РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
ИМЕНИ Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
THE INSTITUTE OF ETHNOLOGY AND ANTHROPOLOGY

V.A. TISHKOV

TUNDRA AND SEA

CHUKOTKA IVORY ART

DESCRIPTION OF OBJECTS BY
Y. A. SHIROKOV, V.A. TISHKOV

PHOTOGRAPHY BY
M. B. LEYBOV

MOSCOW «INDRIK» 2008

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
ИМЕНИ Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

В.А. ТИШКОВ

ТУНДРА и МОРЕ

ЧУКОТСКО-ЭСКИМОССКАЯ РЕЗЬБА ПО КОСТИ

ОПИСАНИЕ ПРЕДМЕТОВ
Ю.А. ШИРОКОВА, В.А. ТИШКОВА

ФОТО
М.Б. ЛЕЙБОВА

МОСКВА «ИНДРИК» 2008

Работа выполнена при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(проект № 06–04–16264)

УДК 745
ББК 85.1
Т 47

Тишков В. А.
Тундра и море. Чукотско-эскимосская резьба по кости /
Описание предметов Ю. А. Широкова, В.А. Тишкова. Фото М. Б. Лейбова. —
М.: Индрик, 2008. — 160 с., ил.

ISBN 978–5–85759–463–6

Книга-альбом с этнографическим и искусствоведческим анализом уникального народного искусства — художественной резьбы и гравировки моржовой кости, которое сложилось на основе древней традиции среди чукчей и эскимосов Северо-Востока России. Анализ и описание выполнены на основе коллекции автора, и книга содержит публикацию ее предметов с описанием. Художественное и историко-культурное значение этого искусства раскрывается во всей его полноте как одно из высших мировых достижений коренных малочисленных народов Севера.
Для специалистов по народам Севера, народному искусству и художественным промыслам, этнографов, музееведов, студентов и преподавателей художественных вузов.

This album contains ethnographic and decorative analysis of the unique folk art tradition — Chukotka ivory art developed in a form of engravings and sculpture figurine and compositions from the walrus task. This art evolved from an ancient tradition of the Chukchi and Innuit indigenous peoples of the extreme North-East of Russia. The analysis and description of objects based on the author's private collection which represents one of the world art treasures originated from life experience and imagination of the Arctic people.

© Тишков В. А., текст, описание предметов, 2007
© Лейбов М. Б., фото, 2007
© Широков Ю. А., описание предметов, 2007
© Издательство «Индрик, оформление, 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 7

ЧАСТЬ I. ДРЕВНИЕ ИСТОКИ ЧУКОТСКО-ЭСКИМОССКОГО ИСКУССТВА 14

ЧАСТЬ II. ИСКУССТВО КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА 18

ЧАСТЬ III. ДЕЖНЕВСКАЯ ШКОЛА 28

ЧАСТЬ IV. НОВАЯ УЭЛЕНСКАЯ ТРАДИЦИЯ 42

ЧАСТЬ V. ИСКУССТВО 1940–1950-Х ГОДОВ 60

ЧАСТЬ VI. ИСКУССТВО 1960–1980-Х ГОДОВ 90

ЧАСТЬ VII. СОВРЕМЕННАЯ РЕЗЬБА И ГРАВИРОВКА 136

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ 144

SUMMARY 145

ПОСЕЛОК УЭЛЕН — ЦЕНТР ХУДОЖЕСТВЕННОГО РЕМЕСЛА ЧУКОТСКО-ЭСКИМОССКОЙ РЕЗЬБЫ ПО КОСТИ. 2004 г.
ФОТО А. СУХОНИНА

ВВЕДЕНИЕ

Каждый учившийся в школе житель нашей страны знает слово «Уэлен», ибо оно обозначает населенный пункт — крайнюю северо-восточную точку территории России. Поселок Уэлен расположен на побережье Чукотского моря на расстоянии в 10–12 км к северо-западу от мыса Дежнева, крайней северной точки Берингова пролива. Уэленская коса, на которой стоит поселок, отходит от горного массива, в состав которого входит и мыс Дежнева. Здесь на косе, уходящей в Берингово море в сторону острова Святого Лаврентия, уже много сотен лет, а может быть и тысячелетий, живут аборигенные насельники, создавшие уникальные произведения косторезного искусства. В этом поселке находится знаменитая косторезная мастерская, где в течение более семи десятилетий сохраняются и развиваются традиции чукотско-эскимосского искусства резьбы по кости.

Чукчи и эскимосы — два соседних народа, проживающих на Чукотском полуострове (большинство эскимосов живет в Гренландии и в Канаде). Согласно всероссийской переписи населения 2002 г., численность чукчей в России составляет 15827 человек, а эскимосов — 1798 человек. Сегодня многие из них живут в городских поселках, но значительная часть продолжает заниматься охотой на морского зверя и рыболовством, а часть чукчей — также оленеводством и охотой на пушного зверя.

Тундра и море — две природные стихии, в которых складывалась жизнь и культура арктических аборигенов. Эти две стихии присутствуют неразрывно в мировосприятии местного населения. Они составляют главную тему предметов искусства, о которых рассказывает эта книга, подготовленная по материалам самой полной частной коллекции чукотско-эскимосского творчества. В гравировке по моржовому клыку чаще всего изображаются: на одной стороне — море со сценами охоты на моржа или нерпу, на другой — тундра с фигурами оленей и оленеводов. Сюжетных вариантов из жизни в этих двух суровых стихиях очень много. Именно поэтому мы назвали нашу книгу «Тундра и море».

ВОЗВРАЩЕНИЕ БРИГАДЫ ЗВЕРОБОЕВ С ОХОТЫ НА МОРЖА. УЭЛЕН, 1990-Е ГГ.

НА УЛИЦЕ ПОСЕЛКА УЭЛЕН, 1960-Е ГГ.

УЭЛЕНСКАЯ КОСА И ПОСЕЛОК УЭЛЕН В 1950-Е ГГ.

Резьба и гравировка по кости полярных животных — одно из самых ярких проявлений творчества арктических народов. В наши дни косторезное искусство сохранилось и развивается в обновленных формах на Аляске, в Якутии и в Чукотском автономном округе. Покрытые гравировальным рисунком клыки моржа, вырезанные из моржовой кости фигурные композиции, декоративные ножи и другие предметы составляют ценные коллекции в музеях России и мира. Богатые образцы этого искусства имеются в нашей коллекции, начало которой было положено в 1960–1970-е гг., когда автор работал преподавателем Магаданского педагогического института. Основная часть коллекции (около 200 предметов) сформировалась в 1990-е гг., и она была впервые показана на выставке в Музее искусств Востока в 1999 г. Журнал «Вокруг света» (2005, №3) сделал первую публикацию об этой коллекции, подготовленную нами в сотрудничестве с фотографом М. Б. Лейбовым. Однако до сих пор весь этот художественный и историко-этнографический материал не был описан и представлен должным образом, хотя художественные и этнографические достоинства собрания бесспорны.

Предлагаемая читателю книга представляет собой краткое описание истории развития и анализ художественно-этнографических смыслов чукотско-эскимосского искусства резьбы по кости на основе главным образом творчества художников знаменитой косторезной мастерской в поселке Уэлен. В книгу включено научное описание коллекции, сведения о художниках-косторезах, тексты чукотско-эскимосских сказок, по мотивам которых выполнена резьба на многих моржовых клыках.

О двух самых северо-восточных народах России — чукчах и эскимосах — и их уникальном искусстве написано много научных и популярных книг, во многих музеях имеются предметы этого искусства. В последние годы Чукотка стала местом активного бизнеса и туризма, в административном центре округа — г. Анадыре на базе давно существовавшего краеведческого музея создан новый художественный комплекс — музейный центр «Наследие Чукотки», в котором представлено также и косторезное искусство. Обширная коллекция предметов, относящихся к 1920–1930-м гг., хранится в Государственном историко-художественном музее-заповеднике в Сергиевом Посаде (СПГИХМЗ). Эта коллекция образовалась, когда, после выставки народного творчества 1937 г. в Государственной Третьяковской галерее, на основе ее экспонатов в г. Загорске в 1939 г. был создан Музей народных художественных ремесел[1]. Значительные собрания предметов народного творчества имеются и в других музеях, прежде всего

ТУНДРА И ОЛЕНИ

ЧУКОТСКАЯ ЯРАНГА

1 См. книгу на основе этой коллекции: *Митлянская Т. Б.* Чукотское и эскимосское искусство. Из собрания Загорского государственного историко-художественного музея-заповедника. М., 1981.

ГОЛОВА МОРЖА С КЛЫКАМИ, ОДИН ИЗ КОТОРЫХ ОБЛОМАН

в Русском этнографическом музее (РЭМ) и в Музее антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) (МАЭ) в Санкт-Петербурге, а также в Российском музее декоративно-прикладного искусства (Музей народного искусства — МНИ) и Государственном музее искусств народов Востока (ГМИНВ) в Москве.

Ныне уже многие знают об уникальном искусстве резьбы и гравировки по моржовой кости, которой занимаются аборигены этого края экстремальных природных условий. Самые древние находки мастерски вырезанных костяных наконечников и стабилизаторов гарпунов, священные амулеты и просто игрушки и украшения были найдены археологами в захоронениях первого тысячелетия до нашей эры. Они относятся к эпохе древнеберингоморской культуры ранних насельников крайнего северо-востока Азии. Поскольку в нашей коллекции нет древних археологических предметов, то эта часть книги иллюстрируется фотографиями экспонатов из российских музеев.

Данная книга построена на материалах только одного собрания, но она представляет лучшие образцы самых известных резчиков и граверов, искусство которых имеет мировую известность и составляет художественное достояние России. По примеру ряда столичных городов в странах, где проживают коренные малочисленные (аборигенные) народы (Канада, США, Австралия и другие), хотелось бы иметь в столице нашей Родины что-то похожее на вашингтонский Музей американских индейцев или Музей цивилизаций в Оттаве. Изучение и популяризация такого искусства должны быть одним из первых шагов в этом направлении. Вспомним, какими красочными визитными карточками аборигенных культур своих стран приветствовали участников и мирового зрителя олимпийские Солт-Лейк-Сити и Сидней. Сочинская зимняя олимпиада также не за горами, и поэтому галерея Арктики в столице могла бы быть вполне кстати.

Довольно часто аборигенное искусство воспринимается как анонимное, и во многих случаях это действительно так. От авторов древних рисунков на камне до бесподписных предметов сакрального значения и изделий художественного ремесла до нас дошли многие замечательные образцы и памятные сувениры, сделанные народными мастерами. Аборигенное искусство живет среди современных людей и составляет важную часть их повседневной культуры. Оно украшает и обогащает окружающий мир. Не у всех в российских домах есть хорошие репродукции произведений мировой и отечественной живописи, но почти во всех домах можно найти русские жостовский поднос, кружева, хохлому и гжельскую посуду. В кавказских домах всегда найдутся изделия по металлу, включая женские украшения и сувенирное оружие. В домах сибиряков, особенно в арктических поселениях, часто встречаются изделия из дерева и из кости.

Когда я в 1964 г. после окончания исторического факультета Московского государственного университета впервые приехал работать на Крайний Север, то в местном магаданском магазине в ювелирном отделе обратил внимание на продававшиеся сувенирные изделия из Уэленской косторезной мастерской. На многих из них были вырезаны фамилии резчика и гравера, место и время изготовления изделия. Тогда, в 1960-е гг., это искусство было хорошо известно местным жителям. Специалисты по народному искусству и художественным промыслам знали его более основательно, изучали, поддерживали, устраивали выставки. В советское время лучшие уэленские мастера получали правительственные награды, звания заслуженных художников или деятелей культуры, их почитали на разных собраниях. Однако история создателей шедевров и творческая жизнь чукотских мастеров осталась недостаточно известной.

Мало кто знает, что жизненный путь многих чукотских мастеров был краток. Суровый климат и опасные занятия были причинами безвременных болезней и трагических происшествий. Природная непереносимость алкоголя часто приводила к зависимости, деградации и ранней смерти. Те, кто становились профессиональными резчиками и

В УЭЛЕНСКОЙ КОСТОРЕЗНОЙ МАСТЕРСКОЙ В 1960-Е ГГ.

граверами, зарабатывали мало, о чем говорят процарапанные на многих изделиях цены в рублях того времени. Свой первый клык с гравировкой на тему «тундра и море» работы известной художницы Елены Янку автор купил в Магадане в 1966 г. за 40 рублей, когда заработная плата молодого вузовского преподавателя вместе с северными надбавками была около 200 рублей в месяц.

РАБОЧИЙ СТОЛ С ИЗДЕЛИЯМИ И ОСНОВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ РЕЗЧИКА И ГРАВЕРА

«КИТОВАЯ АЛЛЕЯ» — ОСТАТКИ ДРЕВНЕГО СВЯТИЛИЩА У ПОСЕЛКА УЭЛЕН

Я не встречал историко-этнографического описания условий работы чукотских косторезов. Сколько времени потребовалось, например, мастеру Гемауге изготовить в 1957 г. модель шхуны, которую уже спустя 40 лет я купил в антикварном магазине на московском Арбате? Говорят, что косторез мог работать над ней около года, занимаясь одновременно охотой на морского зверя. Многие заезжие гости Чукотки выменивали предметы ремесла за гроши или за алкоголь. Только сегодня у изделий уэленских мастеров появляются адекватные цены и у мастеров — более или менее приемлемые условия труда. Но опять же почти вся продажа идет в регионе, московский или зарубежный рынок остается недоступным, а само художественное ремесло — малоизвестным («нераскрученным»). Одно можно сказать определенно, что труд чукотских мастеров по кости так и не был оценен по достоинству. Задача нынешнего поколения специалистов и самих аборигенов сохранить это искусство на высоком уровне и сделать его более известным в мире. А это значит прежде всего — написать о мастерах и об их работах.

Изучение истории, культуры и искусства арктических жителей имеет достойную традицию. С 1940-х гг., когда на крайнем северо-востоке Азии начались систематические археологические и этнографические исследования, на Чукотке работали научные экспедиции. Их участниками были известные российские ученые С.И. Руденко, А.П. Окладников, М.Г. Левин, И.С. Вдовин, И.С. Гурвич, Д.А. Сергеев, Н.Н. Диков, С.А. Арутюнов и другие [2]. Наиболее выдающийся вклад в изучение древних культур этого региона внес Чукотский отряд Северной экспедиции Института этнографии АН СССР во главе с М.Г. Левиным, возглавившим эту работу в 1957 г.

2 *Руденко С. И.* Древняя культура Берингова моря и эскимосская проблема. М.; Л., 1947; *Окладников А. П.* Утро искусства. Л., 1967; *Левин М. Г.* Древнеэскимосский могильник в Уэлене // Советская этнография. 1960, № 3; *Гурвич И.С.* Этническая история северо-востока Сибири. М.; Л., 1966; *Вдовин И.С.* Очерки истории и этнографии чукчей. М., 1965; *Диков Н. Н.* Наскальные загадки древней Чукотки (петроглифы Пегтымеля). М., 1971; *Арутюнов С. А., Сергеев Д.А.* Древние культуры азиатских эскимосов. М., 1969; *Арутюнов С.А., Сергеев Д.А.* Проблемы этнической истории Берингоморья: Эквенский могильник. М., 1975.

В Эквене, на побережье Берингова пролива, неподалеку от Уэлена было обнаружено древнее поселение и были найдены яркие художественные изделия морских зверобоев древней Арктики. Расцвет этой древнеберингоморской культуры относится к середине первого тысячелетия нашей эры. Ее изучение продолжается и по сегодняшний день[3].

Что касается самого искусства, то оно также привлекло внимание еще первых исследователей-этнографов, работавших на крайнем северо-востоке. В самом начале XX в. в рамках знаменитой Джесуповской экспедиции многолетние исследования на Чукотке провел выдающийся отечественный этнограф В.Г. Богораз, который собрал богатый материал по культуре, фольклору, религии чукчей[4]. С искусствоведческой точки зрения чукотско-эскимосская резьба по кости стала исследоваться в 1930–1940-е гг. В книге В.М. Василенко впервые был дан анализ этого искусства прежде всего как искусства народного примитива[5]. Позднее историю косторезного промысла на Чукотке и художественное содержание народного промысла проанализировали работавшие многие годы вместе с косторезами в качестве художественных руководителей-консультантов художник А.Л. Горбунков и этнограф-искусствовед И.П. Лавров[6]. Выдающийся вклад в изучение изобразительного искусства народов Сибири внес этнограф С.В. Иванов, который издал первую монографию о скульптуре и орнаменте аборигенного искусства[7]. Самым обстоятельным исследованием стала книга Т.Б. Митлянской, посвященная исключительно чукотско-эскимосской резьбе по кости[8]. Последующие исследователи раскрыли исторические корни и параллели современного и древнего искусства, а также описали новые работы и тенденции[9].

Автор выражает благодарность А. Никитину, без содействия которого не была бы собрана эта коллекция. Особая благодарность Ю.А. Широкову, бывшему работнику Анадырского краеведческого музея, который сделал все описания предметов, а также М.Б. Лейбову, автору фотографий предметов искусства. В ходе подготовки книги в издательстве «Индрик» неожиданно выяснилось, что бабушка директора издательства К.А. Ваха — Н.А. Романченко — в 1930-е гг. работала геодезистом на Чукотке, и в его семейном альбоме обнаружились фотографии Уэлена и его жителей той эпохи. С любезного позволения К.А. Ваха, некоторые из них публикуются в книге. Музей искусств народов Востока в лице М.М.Бронштейна дал разрешение опубликовать фотографии предметов из Эквенского и других могильников древних жителей Чукотки. Г. Финклер, сотрудник Министерства по делам индейцев и развития Севера Канады, содействовал английскому переводу пространного резюме книги и текстов сказок. Автор ряда фотографий — А.Вахрушев и А. Сухонин.

Несколько слов о принципах публикации. Фотографии предметов мелкой пластики и скульптурных композиций даются в целостном виде с одной стороны, а гравированные клыки и декоративные ножи — с двух сторон с дополнительными фрагментами по выбору автора. В описании приводятся название предмета, время изготовления, материал, имя мастера или возможное авторство. Отсутствие авторства означает, что автор неизвестен. Размеры предмета даются в сантиметрах в одном, двух или трех измерениях — длина, ширина, высота, в редких случаях вместо длины указан диаметр (d).

Англоязычное резюме проиллюстрировано предметами косторезного искусства и фрагментами гравировки без описаний.

3 См. каталог выставки новых материалов по итогам археологических исследований 1990–2000-х гг. в Государственном музее Востока: *Бронштейн М. М., Днепровский К.А., Сухорукова Е.С.* Мир арктических зверобоев: шаги в непознанное. М.; Анадырь, 2007.

4 Ему принадлежит одна из первых публикаций: *Богораз В.Г.* Чукотские рисунки // Сборник в честь восьмидесятилетия Д.Н.Анучина. СПб., 1913. См. также: *Богораз Б.Г.* Чукчи. В 2-х частях. Л., 1934–1939.

5 *Василенко В.М.* Северная резная кость (Холмогоры, Тобольск, Чукотия). М., 1947.

6 *Горбунков А.Л.* Художественный косторезный промысел на Чукотке // Советская этнография. 1936, № 6; *Лавров И.П.* Чукотская резная кость // Искусство. 1947, № 2; *Он же.* Рисунки Онно // Советская этнография. 1947. № 2.

7 *Иванов С.В.* Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX — начала XX века. М.; Л., 1954; *Он же.* Скульптура народов Сибири. М.; Л., 1970; *Он же.* Орнамент народов Сибири как исторический источник. М.; Л., 1963.

8 *Митлянская Т.Б.* Художники Чукотки. М., 1976.

9 *Митлянская Т. Б., Караxан И. Л.* Новая жизнь легенд Чукотки. Магадан, 1986; *Бронштейн М. М., Днепровский К. А., Отке Н. П., Широков Ю. А.* Искусство Чукотки. М., 1997; *Бронштейн М. М., Караxан И. Л., Широков Ю. А.* Резная кость Уэлена. М., 2002; *Бронштейн М.М., Днепровский К.А.* Древнее искусство Арктики // Наука в России. 1998, № 5. С. 48–54.

ЧАСТЬ I

ДРЕВНИЕ ИСТОКИ ЧУКОТСКО-ЭСКИМОССКОГО ИСКУССТВА

Люди впервые пришли на Чукотку около 30 тысяч лет тому назад. В те времена Чукотку и Аляску соединял обширный перешеек суши — Берингия. По нему перешли из Азии в Америку ее первые обитатели — предки индейцев. Около 12 тысяч лет назад в результате резкого потепления ушла под воду Берингия, и Азию отделил от Америки морской пролив. Постепенно в континентальных районах Чукотки и на ее побережьях сформировались две культурные традиции. Основу одной из них составляла охота на оленей, в основе другой лежал морской зверобойный промысел. Создатели этих традиций продвигались все дальше в глубины Арктики, осваивая один из самых суровых в климатическом и природном отношении ареалов планеты.

Древние обитатели Северо-Восточной Азии были не только искусными охотниками и отважными землепроходцами, но и талантливыми художниками. История арктического искусства насчитывает многие тысячи лет, но до наших дней дошли лишь немногочисленные памятники древнейшей художественной культуры народов Чукотки. Возраст самых древних изделий из моржового клыка, найденных археологами на северо-востоке Чукотки, насчитывает несколько тысяч лет. Самое раннее древнеэскимосское косторезное изделие, обнаруженное к настоящему времени на Чукотке, — наконечник поворотного гарпуна из моржового клыка со стоянки Чертов овраг на о. Врангеля (раскопки Н.Н. Дикова). Возраст этой находки — три с половиной тысячи лет (середина II тыс. до н. э.). Все остальные ранние древнеэскимосские косторезные изделия Чукотки датируются концом I тыс. до н. э. — началом I тыс. н. э., и на сегодняшний день можно условно говорить, что чукотско-эскимосское косторезное искусство существовало две тысячи лет назад. А возникло оно, вероятно, значительно раньше. Один из аргументов в пользу этого — исключительно высокий художественный уровень косторезных изделий рубежа нашей эры. Очевидно, их создатели опирались на многовековую художественную традицию.

Добыча животных моря в изобилии обеспечивала морских арктических зверобоев этим ценным поделочным материалом — прочным, красивым, сравнительно легко поддающимся обработке. Природные особенности моржового клыка обусловили характер произведений косторезного искусства древней Чукотки. Это было искусство малых форм — мелкая пластика, рельефные изображения и графические композиции на предметах охотничьего вооружения, орудиях труда, деталях костюма.

Замечательными произведениями древнего искусства Чукотки являются скульптуры полярных животных. Выполненные с необычайным мастерством, они поражают многообразием сюжетов, совершенством и

ГОЛОВКА ГАРПУННОГО ДРЕВКА ИЗ ЭКВЕНСКОГО МОГИЛЬНИКА

КРЫЛАТЫЙ ПРЕДМЕТ ИЗ ЭКВЕНСКОГО МОГИЛЬНИКА

ПРЕДМЕТЫ САКРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ И ДРЕВНИЕ ПОДЕЛКИ

гармонией форм. Резчики по кости изображали зверей и птиц, создавали объемные изображения звериных голов. Нередко оскаленные медвежьи пасти, головы моржей, птичьи клювы составляли сложные композиции. Образы медведя, тюленя, моржа легко узнаваемы: в них неизменно отражены главные, наиболее характерные особенности зверя. В то же время едва ли не в каждом произведении есть фантастические, сказочные черты. Достоверность и вымысел составляют в зооморфной скульптуре древней Чукотки нерасторжимое целое, ибо арктическое искусство было тесно связано с религиозными верованиями его создателей. Художник изображал не столько реального, живого зверя, сколько создавал образ героя старинных преданий, образ могущественного духа.

Древние мастера использовали гравировку, чтобы лучше проработать глаза, ноздри, уши животных. Пластический образ становился более убедительным и конкретным. Созданные морскими арктическими зверобоями I тыс. до н.э. — I тыс. н.э. скульптурные изображения были связаны, по всей вероятности, с особыми ритуалами, и формы ритуальных изделий были обусловлены не только религиозными верованиями морских зверобоев древней Чукотки, но и их представлениями о прекрасном. Уже в середине I тыс. до н.э. у обитателей побережий Берингова пролива и прилегающих к нему территорий существовала своего рода система эстетических ценностей. Художественное творчество вошло в повседневную жизнь людей. Изготавливая самые необходимые в быту предметы, мастера находили для них простые и изящные формы, украшали их поверхность рельефным и графическим орнаментом.

Рельефные изображения голов моржей и белых медведей, крыльев птиц нередко встречаются на так называемых «крылатых предметах». Однако чаще на поверхности этих изделий из моржовой кости, напоминающих летящую бабочку, можно увидеть таинственные образы. Исследователи выдвигают

различные гипотезы о том, кто изображен на «крылатых предметах» — «морская владычица», «бабочка — истребительница китов» или иные персонажи из мифологии народов Чукотки. На многие вопросы, связанные с духовной культурой морских зверобоев древней Арктики, у современной науки нет однозначных ответов. Вплоть до недавнего времени даже само назначение «крылатых предметов» оставалось загадкой. Их называли навершиями шаманских жезлов, деталями лодок-каяков. И только археологические открытия последних лет позволили поставить точку в многолетней дискуссии[1]. «Крылатый предмет» помещался на заднем конце гарпунного древка и играл, в частности, ту же роль, что оперение стрелы, — придавал полету гарпуна оптимальную, стабильную траекторию.

НАКОНЕЧНИК КОПЬЯ. XIX в.
Моржовая кость. 23 × 4 × 0,5 см. Резьба.

Вдоль наконечника пробиты полосы-углубления, в средней части наконечника два круглых сквозных отверстия. Поверхность стрелы потемнела, стала темно-коричневого и рыжего цвета, «промариновалась».

Более двух тысяч лет назад косторезы Чукотки начали использовать наряду с каменными мелкие железные орудия. Эти инструменты попадали к ним издалека, по-видимому, из Восточной Азии, в результате многократных обменов. Резцы из металла значительно расширяли творческие возможности художников. Их использовали для сверления, с их помощью выполнялась сквозная резьба, ряд других сложных операций, в результате которых произведения косторезного искусства морских зверобоев древней Арктики приобретали еще более законченные и совершенные формы.

Чем больше мы узнаем о людях, живших в древности на Чукотке, тем понятнее становится нам и их художественное творчество, и то, какую важную роль играло в жизни арктических народов искусство. Климатические и природные условия Крайнего Севера требовали от людей предельного напряжения сил, и искусство помогало человеку выжить в экстремальной среде обитания. Сам процесс создания изображений полярных животных (а их образы занимают центральное место в искусстве древней Чукотки) не только увеличивал знания первобытных охотников о северной природе, но и изменял их отношение к ней. Суровый арктический мир становился ближе и понятнее людям. Искусство помогало им полнее ощутить свою связь с природой полярных широт, почувствовать себя ее неотъемлемой частью. Богатая мифология, самобытный фольклор, яркое изобразительное искусство стали неотъемлемыми компонентами мощной культурной традиции населения Арктики.

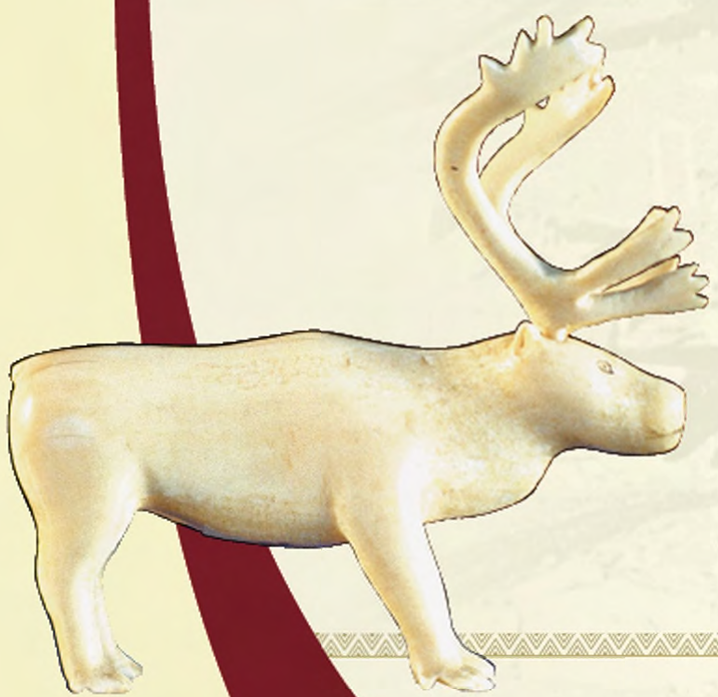
Важная роль искусства в жизни народов древней Чукотки была одной из основных причин, обусловивших высокий уровень его развития. Другой существенной причиной взлета художественной культуры на рубеже нашей эры были культурные контакты. Обитая на краю ойкумены, северяне не были полностью изолированы от мира. Характерные для древнего искусства Чукотки многофигурные зооморфные композиции, изысканный криволинейный орнамент, таинственные личины позволяют проследить черты, восходящие к древнекитайской цивилизации, к культуре американских индейцев, к искусству Южной Сибири, Приамурья, Сахалина, Хоккайдо[2]. Отдельные художественные изделия, созданные за тысячи километров от Полярного круга, попадали в результате многократных обменов к обитателям северных широт, и высокие традиции художников Восточной Азии и Северной Америки становились достоянием резчиков по клыку моржа. Древнее искусство Чукотки было, таким образом, частью единого культурного процесса, развивавшегося в Тихоокеанском регионе, своеобразным мостом, соединившим Евразию с Америкой задолго до открытия европейцами Нового Света.

1 *Бронштейн М.М.* Произведения древнеэскимосского искусства в собрании Государственного музея Востока // Памятники культуры. Новые открытия. 2000. М., 2001. С. 372–374.

2 *Арутюнов С.А., Сергеев Д.А.* Проблемы этнической истории Берингоморья (Эквенский могильник). М., 1975. С. 184–191; *Бронштейн М.М., Днепровский К.А.* Древнее искусство Арктики // Наука в России. 1998, № 5. С. 48–54.

ЧАСТЬ II

ИСКУССТВО КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА



На смену мощному подъему, который художественная культура Чукотки переживала полторы — две тысячи лет назад, пришел, вероятно, период ее относительного упадка. Во всяком случае, дошедшие до нас произведения искусства середины II тыс. н. э. уступают по своим эстетическим качествам более ранним работам. Возможно, это было связано с тем, что около 500 лет назад в Арктике наступило очередное похолодание, климат резко ухудшился, и это не могло не сказаться на судьбах северных народов и на их культуре. Число археологических находок, относящихся к этому времени, невелико, и окончательные выводы делать пока рано. Несколько лучше известен следующий исторический период, датируемый XVII–XIX вв. Это была эпоха, когда в тундрах Чукотки появились крупные стада домашних оленей, когда на морских побережьях наряду с эскимосскими возникли многочисленные чукотские селения.

С середины XVII в. начинается проникновение на крайний северо-восток Азии русских. Вместе с новым населением приходят новые общественные отношения, новые инструменты и товары. Это было время кровопролитных войн, жестокой борьбы за обладание природными ресурсами и собственностью. Не случайно среди дошедших до наших дней памятников той далекой эпохи сохранилось немало образцов боевого вооружения: панцири из дерева и кожи, медные шлемы, стрелы с железными наконечниками. 100–200 лет назад в селениях морских арктических зверобоев, в стойбищах оленеводов и рыбаков были созданы замечательные меховые аппликации, вышивки бисером, изделия из кожи, появилась сюжетная гравировка на поделках из моржового клыка. Наряду с произведениями сложной художественной формы в искусстве Чукотки XVII–XIX вв. (как, например, резная трубка) получили также распространение изображения схематичные и упрощенные. Это видно на самых ранних экземплярах гравированных моржовых клыков.

На протяжении столетий в косторезном искусстве Чукотки сохранялись традиции, возникшие в далеком прошлом. Моржовая кость и олений рог оставались единственным твердым материалом, из которого можно было изготовить многие утилитарные и сакральные предметы, а также игрушки для маленьких детей и сувениры для приезжих. Эти мелкие предметы не всегда делались искусными мастерами, но они всегда изящны, загадочны и полны смыслов, которые не так просто разгадать современному человеку. Особенно ценны фигурки-обереги, ибо они играли очень важную роль в жизни человека. Эти вещи встречаются по всей Чукотке, и до последнего времени на них не обращали особого внимания, а тем более не считали музейной ценностью. Мы представляем несколько образчиков чукотской мелкой пластики.

ФОТО ЭКСПОНАТА С ВЫСТАВКИ «НА ПЕРЕКРЕСТКЕ КОНТИНЕНТОВ. КУЛЬТУРЫ АЛЯСКИ И СИБИРИ». ЧУКОТСКИЕ И ЭСКИМОССКИЕ ДОСПЕХИ ВОИНОВ, ОДЕЖДА, ОРУЖИЕ, ИЗДЕЛИЯ ИЗ КОСТИ

На рубеже XIX–XX вв. участились контакты чукчей и эскимосов с русскими и американцами. Приезжие китобои и торговцы охотно приобретали вырезанные из моржовой кости фигурки полярных животных. В Уэлене и в других прибрежных поселках началась трансформация во многом обыденных поделок или предметов ритуального искусства в народный художественный промысел. По своим стилистическим особенностям работы этого периода были еще очень близки произведениям традиционного искусства. Однако в них появились новые черты: образы стали более достоверными, сюжеты приобрели повествовательный характер.

Глядя на анималистическую скульптуру, созданную на Чукотке сто лет назад, нетрудно представить, что привлекало в ней людей, впервые оказавшихся в Арктике. Фигурки полярных животных поражали своей архаичностью. В них отчетливо прочитывалось магическое содержание. Это были не столько изображения реальных зверей, сколько их символы, схематичные и во многом условные. Так, например, белых медведей неизменно изображали твердо стоящими на коротких столбообразных ногах, с мощными спинами и напряженно вытянутыми шеями. Удлиненные головы этих зверей напоминали об опасности, исходившей от этих грозных обитателей высоких широт.

Моржи и медведи были для зверобоев не только объектом поклонения, но и охотничьей добычей. Скульптуры красноречиво напоминали об этом. Нередко на них можно было увидеть отверстия или царапины — следы магических обрядов. «Ранить» вырезанного из кости зверя означало обеспечить успех в реальной охоте.

ТРУБКА. КОНЕЦ XIX в.

Моржовый клык. 17,5 × 2 см. Резьба. Рельеф.

Сделанная из цельного клыка трубка имеет изображения сцен охоты с четырех сторон, своего рода четыре горизонта. Все персонажи ритмичны.

1 ряд. Сцена охоты на песцов. Охотник стреляет из винтовки. Перед ним свернувшиеся два песца.

2 ряд. Изображена охота на куропаток. Фигурка распластанного стреляющего(?) человека и три миниатюрные изображения птиц (куропаток?). За охотником — фигура кита. В 1-й и 2-й сценах имеются утраты, и о содержании их приходится догадываться.

3 ряд. Медведь охотится на моржей. Эскимос в каяке преследует плывущего моржа.

4 ряд. Здесь три сцены: а) два песца раздирают зайца; б) человек ловит руками нерпу; в) изображены стоящие друг за другом три зайца.

Трубка — один из уникальных экспонатов коллекции и дошедших до нас предметов чукотско-эскимосской резьбы по кости XIX в. Вещь демонстрирует изысканную манеру народного мастера. Все персонажи ритмично расположены. «Орнаментализм» был характерен для мастеров старшего поколения чукотских резчиков.

Своеобразие чукотской скульптуры рубежа XIX–XX вв. не сводится только к ее архаичности. Особое обаяние придавало ей непосредственное видение мира, характерное для народных художников. Используя минимум изобразительных средств, они создавали живые, одухотворенные образы. Таковы фигурки плывущих уточек с гордо поднятыми головками или скульптуры белого медведя. Несмотря на лаконичность, изображения медведя необычайно достоверны. Резчик мастерски передал пластику его сильного тела. Эти произведения интересны тем, что в них проявилось стремление художника подчеркнуть природные особенности моржовой кости: ее монолитность, тяжеловесность и особое, внутреннее свечение, которое приобретает отполированная до блеска поверхность моржового клыка.

По мере развития народного промысла умение остро почувствовать красоту арктической природы и воплотить ее в своих произведениях станет ведущей чертой в косторезном искусстве Чукотки.

Одно из древних изображений — это пеликен, происхождение и смысл которого до конца неясны. Но то, как резчики по кости изображают это существо (как правило, в парном варианте), с какой любовью они держат эти предметы рядом с собой или передают их в качестве дара или сувенира другим людям, позволяет предположить, что фигурка человекоподобного существа стала своего рода главным талисманом всего народа.

Сюжетная гравировка появилась в косторезном искусстве Чукотки сравнительно поздно, в XIX столетии. Однако задолго до этого чукчи и эскимосы изображали сцены

БРЕЛОК. КОНЕЦ XIX в.
Моржовая кость. 5 × 2 × 1 см. Резьба, гравировка.

Брелок изображает голову бобра, подпирающего ее лапками, и голову кита с раскрытой пастью. Брелок украшен орнаментом из точек с линиями.

ДЕТСКАЯ ИГРУШКА-ОБЕРЕГ «УТОЧКА». XIX в.
Моржовая кость. 2,5 × 2,5 × 1 см. Резьба.

Основание фигуры плоское, рельефом сделан маленький клюв, черными точками показаны глаза..

БРЕЛОК. КОНЕЦ XIX в.
Моржовая кость. 2,2 × 1 × 1 см. Резьба.

Точками обозначены глаза и усы, рельефом вырезаны клыки и рот.

ДЕТСКАЯ ИГРУШКА «МОРЖ». КОНЕЦ XIX — НАЧАЛО XX в.
Моржовая кость. 4 × 2 × 1 см. Резьба.

Черными точками обозначены глаза, ноздри, рельефом вырезаны клыки.

БРЕЛОК. КОНЕЦ XIX в.
Моржовая кость. 3 × 1 × 1 см. Резьба.

Брелок изображает нерпу. Шея вытянута, ласты даны рельефом.

охоты, высекая их на скалах или рисуя сажей и кровью животных на деревянных веслах и скамейках байдар. Графические композиции на моржовой кости, датируемые началом XX в., во многом напоминают эти произведения. В своих произведениях граверы использовали язык символов. Основное значение имела для художников не достоверность персонажей, а их действия, их отношения друг с другом. Подобный подход был обусловлен магическим содержанием изображений на ритуальных предметах.

В произведениях, выполненных граверами Чукотки для продажи, старинный канон отступал на второй план. Ведущая роль здесь переходила к художественному началу. Мастера стремились создать выразительные, эмоционально окрашенные образы, ритмичную, сбалансированную композицию. Наиболее ярко это проявилось в гравировке на цельных моржовых клыках. Эти экзотические сувениры появились на Чукотке в начале 1900-х гг. Размеры моржового клыка позволяли сделать рисунок более крупным, проработать детали, придать персонажам живой, хорошо узнаваемый облик. Характерная особенность гравированных клыков этого периода — композиция, дающая возможность зрителю отчетливо рассмотреть каждый образ, почувствовать глубину пространства. Значительная часть поверхности клыка оставлялась художником свободной от гравировки. Белый цвет моржовой кости контрастировал с черными, тонированными сажей силуэтами охотников, медведей, собачьих упряжек и органично входил в контекст произведения, олицетворяя собой белое безмолвие арктических просторов. Появление в косторезном искусстве чукчей и эскимосов гравированных клыков стало важной вехой в его многовековой истории.

ДЕТСКАЯ ИГРУШКА «НЕРПА, ЛЕЖАЩАЯ НА СПИНЕ». XIX в.
Олений рог. 2,5 × 1 × 1 см. Резьба, гравировка, сверление.

Рельефом изображены голова нерпы, прижатые к туловищу передние ласты, черными точками показаны глаза и ноздри, задние ласты вытянуты.

БЛЯШКА «НЕРПА». XIX в.
Олений рог. 5 × 1,5 × 0,5 см. Резьба.

Туловище нерпы дано плоскостно, головка очень мала, просверлены точками глаза, в задней части фигурки сквозное круглое отверстие.

БЛЯШКА «ЧУКОТСКОЕ ЛИЦО». XIX в.
Моржовая кость. 4 × 4,5 × 1 см. Резьба, гравировка, сверление.

Бляшка исполнена на старой потемневшей, «проморившейся» моржовой кости. Изображено чукотское лицо в шапке-малахае, сверленными отверстиями показаны глаза, ноздри, круглые украшения головного убора. Полосами подчеркнуты брови, рот, складки кожи на лице и малахае.

ДЕТСКАЯ ИГРУШКА-ОБЕРЕГ «УТОЧКА». КОНЕЦ XIX в.
Моржовая кость. 2,8 × 2 × 1 см. Резьба.

Голова вырезана обобщенно. Плоское основание традиционно. Коричневое «промариновавшееся» пятно на груди, возможно, сознательно изображено мастером.

ГРАВИРОВАННЫЙ КЛЫК. КОНЕЦ XIX в.

Моржовый клык. Длина 35 см. Резьба. Гравировка. Сажа жирника.

На одной стороне изображены оленья и собачья нарты. В руках каюров: у первого погонялка (тины), у второго — кнут. На оборотной стороне изображены три моржа и нерпа.

Все изображения сделаны только коготком (выгылгином), без рифеля кисточки.

ГРАВИРОВАННЫЙ КЛЫК. КОНЕЦ XIX в.

Моржовый клык. Длина 33 см. Гравировка. Цветной карандаш.

На одной стороне изображены сцены, связанные с тундровой жизнью: бегущая лисица, яранга, чукотская женщина в керкере, поимка оленя арканом (чаатом), оленьи нарты. В нарты запряжены два оленя, в руке ездока — тины.

На противоположной стороне клыка картины, связанные с морем, животными моря: белые медведи нападают на нерпу, собачья упряжка, подгоняемая чукчей-каюром. В руках у каюра палка для торможения — остол. Им он замахивается на собак. На нартах большой груз. На боковой грани клыка изображены три ветки кустарника.

МЕДВЕДЬ. 1920-Е ГГ.

Моржовый клык. 8 × 2,5 × 3,5 см. Резьба.

Белый медведь изображен шагающим. Шея вытянута. Короткие лапы утолщены. Фигура дана обобщенно. Рельефом вырезано ухо, черной точкой — глаз.

МЕДВЕДЬ. НАЧАЛО XX В.

Скульптура. Моржовый клык. 12 × 3 × 4,5 см. Резьба.

Белый медведь стоит на столбообразных коротких лапах. Узкой полосой вырезана пасть, черной точкой изображен глаз зверя.

ОЛЕНЬ 1920-ГГ.

Моржовый клык. 9 × 10,5 × 5,5 см. Резьба.

Олень изображен со слегка вытянутыми вперед ногами.
Рога массивны и далеко отстоят друг от друга.
Глаза, ноздри и рот окрашены в серый цвет.

ПРЕДМЕТ НЕИЗВЕСТНОГО НАЗНАЧЕНИЯ (ОСНОВАНИЕ ИГРЫ?). НАЧАЛО XX В.

Моржовый клык. Длина 45 см. Резьба. Гравировка. Цветной карандаш.

Изогнутый клык на ножках имеет семь отверстий. В два из них вставлена пластина с концентрическими окружностями и фигурка чукотского божества (пеликена) с удлиненной головой. На гранях предмета искусная гравировка. На большой грани изображены: полынья, кольчатая нерпа, собачья упряжка, белые медведи возле нерп. На боковой грани изображены зайцы, охота на нерпу, белые медведи и моржи.

СКУЛЬПТУРНАЯ ГРУППА «МЕДВЕДЬ, ПОЙМАВШИЙ НЕРПУ». 1920-Е ГГ.

Скульптура. Моржовый клык. 10,5 × 3 × 2 см. Резьба.

Скульптура сделана из одного клыка. Двумя лапами медведь поймал нерпу. Голова медведя поднята вверх, задние лапы поджаты. Вытянувшая головку нерпа расставила ласты. Скульптурная группа изображает не просто животных, а охотничий момент. Она одна из первых в чукотской пластике, опередивших композиции, культивируемые при руководителе мастерской Н.П. Лаврове. Несмотря на обобщенность, движения животных выразительны. Глаза, ноздри и когти подкрашены черным цветом. Наивность сочетается с ритмичностью, даже в определенной мере пластической декоративностью.

ЛАХТАК (МОРСКОЙ ЗАЯЦ). 1920-Е ГГ.

Скульптура. Моржовый клык. 10,5 × 3 × 3 см. Резьба.

Лахтак изображен в движении: туловище слегка изогнуто, голова повернута вправо. Задние ласты подняты, передние расставлены в разные стороны. Глаза, усы, рот окрашены черным цветом. Сохранность: скульптура имеет многочисленные царапины, две продольные трещины.

МЕДВЕДЬ. 1920-Е ГГ.

Скульптура. Моржовый клык. 12,5 × 5,5 × 2,5 см. Резьба.

Медведь изображен с вытянутой вперед головой. Лапы прямые, столбообразные. Круглые уши с большими раковинами. Между ушей дана небольшая складка, нарезкой. Ноздри, глаза окрашены черной краской.

СКУЛЬПТУРНАЯ ГРУППА «ОХОТА НА НЕРП С КАЯКА». КОНЕЦ 1920-Х ГГ.
Моржовый клык. 40 × 8 × 5 см. Резьба. Рельеф. Китовый ус (нити).

На подставке из цельного клыка на ножках вырезано изображение морского охотника, одетого в плащ из кишок, плывущего на каяке. В поднятой руке охотник держит гарпун с поворотным наконечником. Рядом с люком каяка весло и поплавок (пых-пых). Из плоскости подставки видны головы и части туловища двух плывущих нерп. Волны от движения нерп и каяка показаны нарезками.

РЕЛЬЕФНЫЙ КЛЫК «ОЛЕНИЙ ПОЕЗД, АРГИШ». 1920–1930-Е ГГ.
Моржовый клык. 76 × 8,5 × 8 см. Рельеф.

Рельефом вырезаны пять оленьих нарт, следующих в линию друг за другом. На первых нартах изображен сидящий погонщик-каюр, в его руке вожжи и погонялка — тины. Остальные нарты — грузовые с поклажей, последний олень везет палки, деревянные стоянки яранги.
Сохранность: трещины, старые и свежие сколы, загрязнено, потерто.

САЛФЕТОЧНОЕ КОЛЬЦО. 1930-Е ГГ.
Моржовая кость, резьба, гравировка, графит цветных карандашей.

На округлом срезе клыка два рисунка. На первом — охотник стреляет из ружья в белого медведя. Медведь оскалился, вытянул лапы; на втором — охотник, взяв под мышку ружье, стоит перед раненым медведем; на шее и на животе зверя раны.

ГРАВИРОВАННЫЙ КЛЫК. 1930-Е ГГ.

Гравировка. Черно-белая гамма.

По морю плывут три льдины, на каждой лежат моржи, лахтак — морской заяц; из морской пучины, вытянув шею, вынырнул белый медведь. На узкой косе — чукотский поселок из яранг. Двое мужчин и ребенок гуляют. На оборотной стороне клыка — чукотское селение из пяти яранг, над которыми возвышается стояк с большой лодкой-байдарой. Три охотника возвращаются с добычей в поселок; мужчина стоит напротив группы. По морю плывут нерпы, один тюлень изображен лежащим на льдине.

ЧАСТЬ III

ДЕЖНЕВСКАЯ ШКОЛА

В рамках советской культурной революции и политики поддержки малых культур косторезное дело на Чукотке стало быстро превращаться в главный вид художественного творчества местного населения. Еще в середине 1920-х гг. в некоторых чукотских и эскимосских селениях возникли художественные мастерские, объединившие людей, для которых впервые в истории Чукотки резьба и гравировка по кости стали основным видом деятельности. В 1931 г. в Уэлене была создана косторезная мастерская. Организаторами мастерской были Тегрынкеу и Вуквутагин. Последний с самого начала и до своей смерти в 1968 г. был заведующим мастерской. Первыми резчиками были Аромке, Хальмо, Айе. Бывшие охотники, эти мастера вырезали из моржового клыка фигурки медведей, нерп, оленей, собачьи и оленьи упряжки.

На основе традиций предшествующей эпохи и новых поисков в косторезном искусстве чукчей и эскимосов сформировался особый художественный стиль, отличающий лучшие работы как уэленских резчиков и граверов, так и мастеров из других поселков. Характерные черты этого стиля, ярко воплотившиеся в произведениях 1920-х — 1940-х гг., — доскональное знание Севера, одухотворенность и непосредственность образов, стремление показать природную красоту моржовой кости.

МАСТЕРА УКМ (СЛЕВА НАПРАВО) ВУКВУТАГИН, ХУВАТ, ПАСЬКО. 1965 г.

Исключительно важным для развития косторезного промысла как вида народного искусства стал тот факт, что на Чукотку с 1930-х гг. стали направляться профессиональные художники и искусствоведы из Москвы и Ленинграда. Первым таким внешним наставником-консультантом был художник А.Л. Горбунков. Именно он организовал косторезные мастерские в поселках Наукан и Дежнев, а затем с его помощью была создана первая постоянная бригада косторезов при уэленском колхозе. Горбунков стал проводить специальные занятия сначала с подростками, а затем стал

привлекать и девушек из чукчей и эскимосов. Под его руководством граверы стали разрабатывать фольклорную тематику, выполняя гравировку на сюжеты чукотских и эскимосских сказок.

Перемены, произошедшие в косторезном искусстве Чукотки в 1920-е — 1930-е гг., наиболее заметны в гравировке на моржовых клыках. Первоначально она была черно-белой: граверы использовали в качестве красителя сажу жирников, которыми отапливались и освещались яранги. Позднее изображения стали многоцветными. Тщательно проработав поверхность клыка специальной миниатюрной зубчатой пластиной, художники втирали в кость графит цветных карандашей. Графические композиции этого периода имеют принципиальное отличие от более ранних работ. Сложнее стали сюжеты, существенно обогатилась цветовая гамма: используя графит цветных карандашей, мастера перешли от черно-белых изображений к многоцветным.

Гравируя моржовые клыки, художники, как правило, рассказывали о событиях, в которых сами принимали непосредственное участие. Это придавало их произведениям особую убедительность и достоверность. Вместе с тем, изображая сцены охоты, разделки звериных туш, приезда в поселок оленеводов, граверы не стремились к передаче конкретных деталей. Действие разворачивалось на фоне типичных чукотских пейзажей, фигуры людей и животных были лишены индивидуальных черт.

Важная особенность графических композиций заключалась также в том, что люди, изображения животных, пейзаж занимали в них равнозначное место. Подобный подход придавал гравировке обобщенный, вневременной характер и подчеркивал значимость происходящего. Перед зрителем разворачивались величественные картины, повествующие о природе Арктики, о людях, живущих в этом суровом краю.

Относительная ограниченность тематики произведений компенсировалась их стилистическим разнообразием. Для многих гравированных клыков характерны крупный масштаб изображений, отсутствие перспективы, звучная цветовая гамма, построенная на сочетании контрастных тонов. Эти работы принадлежат так называемой дежневской школе — особому стилистическому направлению, созданному Петром Пенькоком, его младшим братом Степаном Еттуги и другими мастерами поселка Дежнев (чукотское название Кенишхун), расположенного неподалеку от Уэлена. Как пишет Т.Б. Митлянская об этих работах, «их композиция отличается особой ясностью, характер изображенных животных монументален, силуэт прост и выразителен, цветовое решение построено на декоративных контрастах, рисунок крупный, легко читаемый. Эти работы, рассказывающие об охоте на моржа, разделке кита и празднике в честь удачной охоты, отражают лучшие стилистические черты дежневской школы гравировки»[1].

Гравированный клык 1926 г. был исполнен Степаном Еттуги и содержит рассказ о морской охоте и разделке добычи, а также многие важнейшие сведения о самом поселке Дежнев и жизни его жителей. Вместе с другим гравированным клыком 1934 г., который приписывается самому Петру Пенькоку (он свои работы обычно не подписывал), обе эти работы содержат своего рода малую этнографи-

1 *Митлянская Т.Б.* Указ. соч. С. 69.

ВУКВУТАГИН (Укутагин, Уквутагин, 1898–1968), родился в Дежневе, умер в Уэлене, чукча, отец гравера Г. Тынатваль, резчик, член Союза художников СССР, заслуженный художник РСФСР. Награжден орденом Ленина. Резьбой начал заниматься с 1931 г. в косторезной артели, с 1933 г. работал в УКМ, с 1935 г. — заведующий УКМ. Участник художественных выставок, включая выставку декоративно-прикладного искусства в ГТГ в 1937 г. Основные работы — скульптуры животных, скульптурные композиции: оленьи упряжки и собачьи нарты с каюрами. Учитель многих чукотских резчиков, в 1950–1960-х гг. привлекал молодых резчиков для совместных работ. Работы находятся в РЭМ, СПГИХМЗ, МАЭ, МНИ, ЧОКМ, МОКМ.

ПЕНЬКОК ПЕТР (1889–1944), чукча, родился и умер в Дежневе. Охотник. Гравер. Работал в Дежневе в 1920–1930 гг. Имел домашнюю мастерскую, где работали его младший брат Степан Еттуги и их сыновья. Работы находятся в МАЭ и РЭМ.

ЕТТУГИ (Еттувги, Етувьи) Степан (? — 1940-е), родился и умер в Дежневе, чукча, брат гравера П.Пенькока, гравер, морской зверобой. Работал вместе с Пенькоком в семейной мастерской в 1920-х — 1930-х гг., участник выставки в ГТГ в 1937 г. Работы находятся в РЭМ, МНИ, МАА.

ческую энциклопедию о жизни береговых чукчей и эскимосов. Клык Пенькока изображает с фотографической точностью два поселка: на одной стороне — Дежнев, на другой — Уэлен. Т.Б. Митлянская считает, что Пенькок не мог создавать столь высокохудожественные произведения в середине 1930-х гг., ибо «по воспоминаниям уэленских мастеров, в то время Пенькок был уже стар и плохо видел»[2]. В действительности мастеру в 1934 г. было всего 36 лет, он имел дома свою мастерскую, где работал его брат Степан и их сыновья — Калята и Лайвыят. Умер мастер в 1944 г.

Заметим, что Горбунков прибыл на Чукотку уже после того, как были созданы такие шедевры, как клык Еттуги 1926 г. И в этой связи встает большой вопрос об оценке воздействия посланца московской Академии художеств на косторезное искусство. В целом оно было, конечно, позитивным, но мощность и красота ранней дежневской школы со временем куда-то исчезли, перейдя в более изысканно прорисованные сложные композиции. Последняя работа самого Степана Еттуги — резной клык, сделанный для Уэленской мастерской в 1945 г., — заметно уступает по своим художественным качествам. Его можно только условно отнести к старой школе. Это скорее уже нарождающаяся уэленская традиция в ее редкой форме резных, а не гравированных клыков.

Мастерам дежневской школы принадлежат уникальные предметы прикладного назначения, но не для быта аборигенов, а, скорее всего, для капитанских кают. Речь идет о салфеточных кольцах, которые делали по заказу местные мастера, сами никогда не участвовавшие в трапезах с применением салфеток, да еще и в кольцах! Этой же школе принадлежит письменный прибор и пресс-папье, богато украшенные гравировкой. В них отразилось почтение и тяга к получению образования, которые были тогда очень сильными среди местных жителей. Кстати, оба предмета были сделаны не для сувенирных целей, а для прямого назначения и использовались теми, кто учился грамоте и писал чернилами на бумаге.

САЛФЕТОЧНОЕ КОЛЬЦО. 1920-Е ГГ.
Автор Степан Еттуги (?).
Моржовый клык. d7 × 5 см, ширина 4,5 см.
Резьба, гравировка.

Сверху и снизу идут пояски с геометрическим орнаментом из треугольников. В центре по кругу крупные рисунки: изображена яранга и стоящий около нее чукча в цветной камлейке. Рядом нарты, укрепленные на земле воткнутым остолом. Едущий на нартах человек. Нарты запряжены двумя оленями. Ездок управляет ими с помощью вожжей (на рисунке полосы, идущие к каждому оленю). В правой руке погонялка (тины). Салфеточное кольцо — образец ранней наивной графики чукчей. Художник не знает пропорций. Лицо человека очень велико, олени крайне малы. Линии рисунка тонкие, гравировка сделана в основном тремя цветами — красным, зеленым и черным. Возможно, что данная вещь принадлежит дежневским мастерам, Степану Еттуги или его детям. На это указывает трактовка лица и яркие пестрые камлейки, встречающиеся на гравированных клыках этих мастеров.

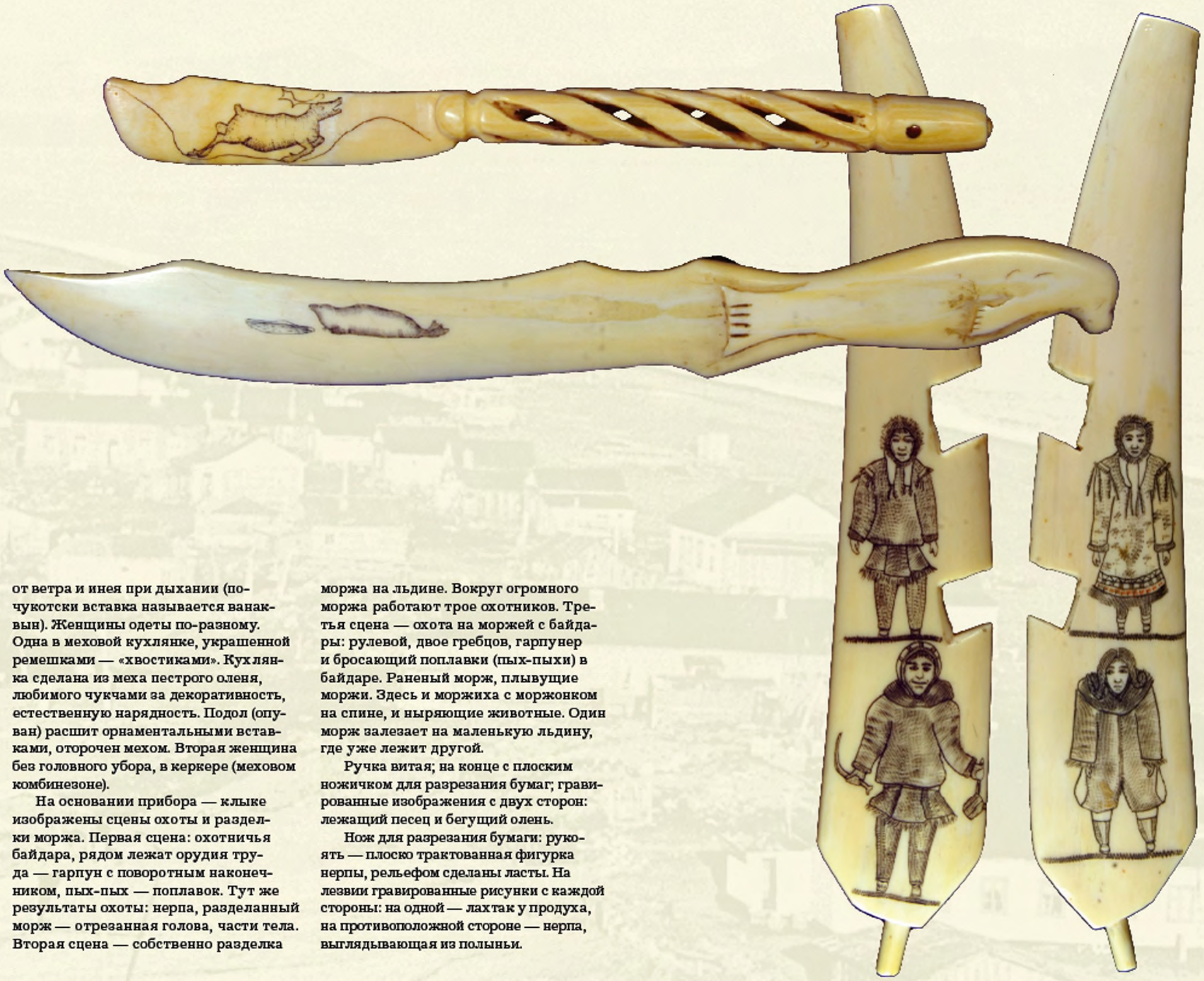
2 Там же.

ПИСЬМЕННЫЙ ПРИБОР С РУЧКОЙ И НОЖОМ ДЛЯ РАЗРЕЗАНИЯ БУМАГИ. 1920-Е ГГ.

Автор из п. Дежнев.
Моржовый клык. 24 × 32 × 3,5 см.
Резьба, гравировка. Длина ножа 21 см, длина ручки 16,5 см, длина пластинок-держателей 18 см.

Письменный прибор представляет собой узкий гравированный клык с тремя высверленными круглыми отверстиями, куда вставлена круглая вертикальная шкатулка (чернильница?) и две плоские конусообразные пластины — держатели письменных принадлежностей. Клык установлен на ножках.

На чернильнице изображена яранга, на крышке — охотничья сумка(?). На держателях изображены двое мужчин и две женщины на каждой пластине. Мужчины одеты в меховые кухлянки, нерпичьи брюки, на голове — чукотский малахай. Один из мужчин держит в одной руке снеговыбивалку, в другой — меховую вставку, одевающуюся на шею на ремнях. Вставка на меховом костюме предохраняла грудь



от ветра и инея при дыхании (по-чукотски вставка называется ванакын). Женщины одеты по-разному. Одна в меховой кухлянке, украшенной ремешками — «хвостиками». Кухлянка сделана из меха пестрого оленя, любимого чукчами за декоративность, естественную нарядность. Подол (опуван) расшит орнаментальными вставками, оторочен мехом. Вторая женщина без головного убора, в керкере (меховом комбинезоне).

На основании прибора — клыке изображены сцены охоты и разделки моржа. Первая сцена: охотничья байдара, рядом лежат орудия труда — гарпун с поворотным наконечником, пых-пых — поплавок. Тут же результаты охоты: нерпа, разделанный морж — отрезанная голова, части тела. Вторая сцена — собственно разделка моржа на льдине. Вокруг огромного моржа работают трое охотников. Третья сцена — охота на моржей с байдары: рулевой, двое гребцов, гарпунер и бросающий поплавки (пых-пыхи) в байдаре. Раненый морж, плывущие моржи. Здесь и моржиха с моржонком на спине, и ныряющие животные. Один морж залезает на маленькую льдину, где уже лежит другой.

Ручка витая; на конце с плоским ножичком для разрезания бумаг; гравированные изображения с двух сторон: лежащий песец и бегущий олень.

Нож для разрезания бумаги: рукоять — плоско трактованная фигурка нерпы, рельефом сделаны ласты. На лезвии гравированные рисунки с каждой стороны: на одной — лахтак у продуха, на противоположной стороне — нерпа, выглядывающая из полыньи.

САЛФЕТОЧНОЕ КОЛЬЦО. 1920-Е ГГ.

Автор Петр Пенькок (?).
Моржовый клык. 4,5 × 6, 6,5 см. Резьба. Гравировка.

На салфеточном кольце изображены сцены оленеводства: олень и стоящий за ним пастух, яранга с открытым входом и стоящая перед ней женщина-чукчанка в меховом керкере и расписных, праздничных торбазах (сапогах из оленьей шкуры), пастух с посохом, пастух, ловящий оленя арканом (чаатом), бегущие олени.

По краю салфеточного кольца сделан узкий гравированный поясок. Черная штрихованная полоска.

Салфеточное кольцо — ранний и высокохудожественный образец. Несмотря на сувенирность вещи, гравировка сделана тонко. Наивность сочетается с точностью рисунка, выразительностью деталей. Видны расшитые оленьим волосом узоры на торбазах женщины. Выразительны и лица охотников. Большие достоинства рисунка, композиции, орнамент камлейки говорят, что вещь принадлежит мастеру Пенькоку или его сыну Еттуги. По рисунку это салфеточное кольцо иное, чем предыдущее, тоже относящееся к дежневской школе.

ПРЕСС-ПАПЬЕ. 1920–1930-Е ГГ.

Мастер из п. Дежнев.
Моржовый клык. 8,5 × 12,5 × 5,2 см. Резьба. Гравировка. Цветной карандаш.

На верхней плоскости пресс-папье по обе стороны от ручки вырезаны две фигурки нерп. Головы нерп подняты и обращены к зрителю. Глаза, ноздри и рты окрашены черной краской. На этой же плоскости гравированное изображение плывущего кита и кольчатой нерпы перед полыньей.

На овальной части пресс-папье с одной стороны — рисунки, изображающие охоту с каяка на моржа. Зверобой бросил гарпун с поворотным наконечником. За спиной охотника — лежащая нерпа. С оборотной стороны изображена встреча моржа с белым медведем. Животные изображены друг против друга. Рядом полынья. В круглой полынье, близ медведя, плавающая нерпа.

РЕЛЬЕФНЫЙ КЛЫК. 1945 г.

Автор Степан Еттуги.

Моржовый клык. Длина 43 см. Резьба. Рельеф.

На одной стороне изображен чукотский береговой поселок: от большой полыньи сквозь заструги снега охотник тащит убитую нерпу. В поселке на скалистом берегу дана одинокая фигура человека. Здесь же рядом стояки для байдар, мясные ямы, торчащее китовое ребро и две яранги. Близ яранг двое людей. Одна из фигур — человек с ведром (набравший мяса из ямы).

На оборотной стороне вновь изображены две яранги берегового поселка. По застругам снега бежит человек с копьем. Он преследует белого медведя. Большой медведь стремится к полынье.

На торце клыка надпись: «Уэленского промкомбината Эттуги 24-VI-45».

Сохранность: скол на остром конце клыка.

МАСТЕРА УКМ (СЛЕВА НАПРАВО) Г. ТЫНАТВАЛЬ, ЛЕВ НИКИТИН, ХУХУТАН, ТУККАЙ И А. БУГАЕВ

Чукотский. Полуостров. Мы. Дежнев. 1926г.
фактория. Дальгосторга

ЧЕТЫРЕХГРАННЫЙ КЛЫК «ФАКТОРИЯ ДАЛЬГОСТОРГА». 1926 г.
Автор Степан Еттуги.
Моржовый клык. Длина 57 см.

На узких гранях авторские надписи, сделанные печатным шрифтом и прописью. На одной грани — «Чукотский. Полуостров. Мы[с]. Дежнев. 1926 г.». На второй грани — «Фактория. Дальгосторга. Степан. Фачеле. Морч. Клику. рапоти».

На одной стороне клыка изображена фактория Акционерного камчатского общества АКО, фактория Дальгосторга и чукотский поселок Дежнев: восемь строений фактории, из них три склада. Над тремя домами фактории красные флаги. В домах топятся печи: у пяти домов из труб идет дым. Тут же изображены стояки для байдар, сушащаяся медвежья шкура. Рядом с факторией поселок из четырнадцати яранг со стояками для байдар, ямами для мяса. На берегу восемь фигурок людей. Один стоит в байдаре, другой — возле привезенного добытого моржа, третий — идет с сумкой для мяса, как и двое других близ строений поселка. У самого края косы стоят мужчина и женщина. Женщина в красной камлейке изображена в фас; мужчина в полосатой камлейке, как и большинство людей, изображен в профиль.

Полоса моря, расширяясь, проходит по всей стороне клыка. Справа, у края клыка, изображена сцена охоты на моржа с байдары. Гарпунер на носу лодки пронзает плывущего моржа копьем. Рядом с ним человек готовит поплавки — пых-пыхи. Два гребца и рулевой — на веслах.

Гравировка почти монохромна. Однако художник подчас добавляет цвет: красная камлейка женщины и красные флаги, голубые орнаментальные полосы на камлейке гребца.

На оборотной стороне — сцены охоты на море зимой. Чукча бросил в моржа гарпун с поворотным наконечником и удерживает раненое животное на натянувшемся лине.

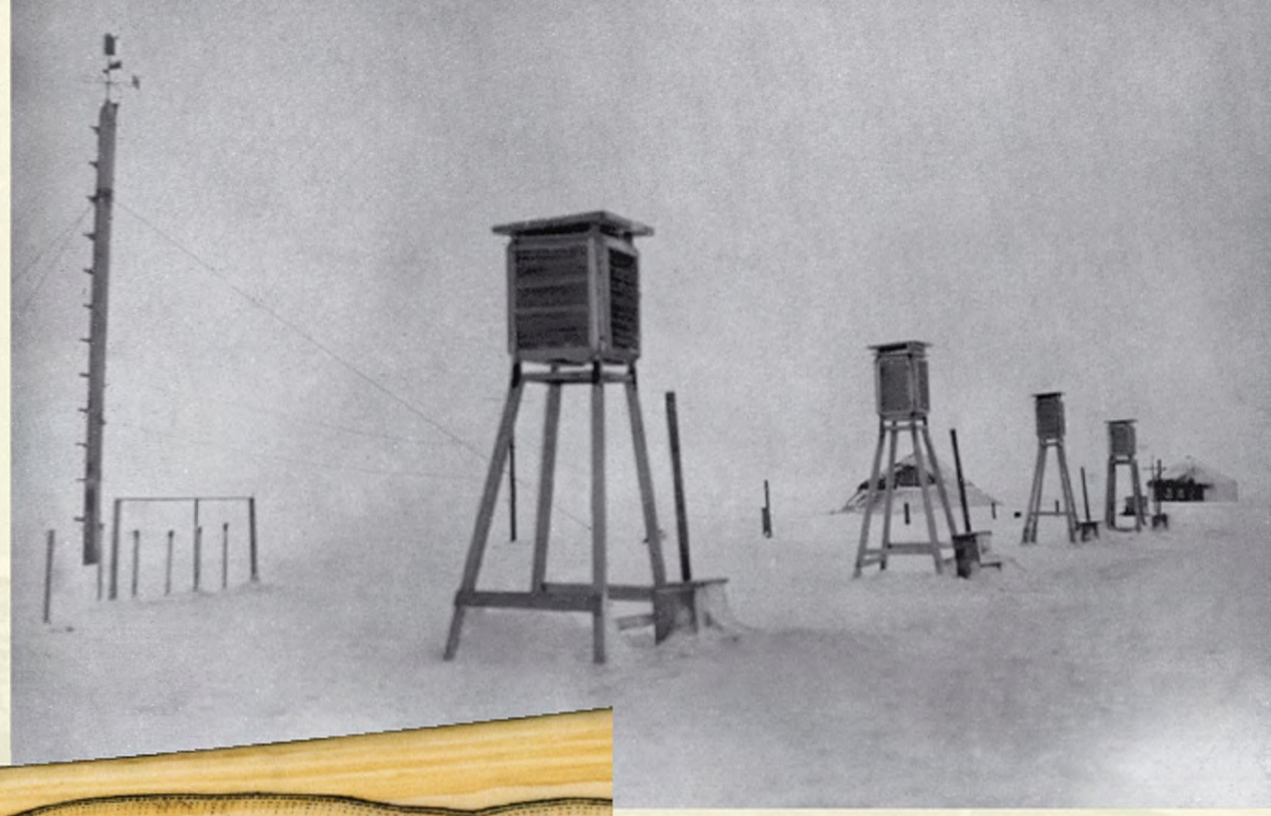
На отдельной льдине белый медведь напал на моржа, укусив его за нос. Два белых медведя возле растерзанной нерпы. Один из них поднялся на задние лапы. Рядом сцена охоты на моржей с каяка. На льдине лежат два моржа, третий нырнул, но именно в него направлен гарпун с линем. Едущий на каяке охотник только что метнул гарпун. Он в полосатой камлейке с капюшоном, за спиной — надутый поплавок — пых-пых. У края клыка изображены две нерпы на льдинах. Одна из них — кольчатая.

Вдоль всего клыка идет изображение моря. Штриховка вертикальными штрихами сочетается с волнистыми линиями. Вверху дается изображение контуров заснеженных сопок.

Этот гравированный клык работы Степана Еттуги — одно из замечательных произведений чукотской резьбы по кости. Декоративность, наивность, замечательные колористические качества налицо. Клык имеет этнографическую и краеведческо-историческую ценность. Запечатлены моменты охоты гарпуном с поворотным наконечником, точно воспроизведены поселок Дежнев и фактория 1920-х гг. Анималистические зарисовки верны.

Сохранность: слева расколотая трещина (11 см). Идет от среза клыка по середине, сливаясь с линией моря.

ИЗ АЛЬБОМА
Н.А. РОМАНЧЕНКО.
УЭЛЕНСКАЯ
МЕТЕОСТАНЦИЯ. 1934 г.



Дежнев 20/VIII-34

ГРАВИРОВАННЫЙ КЛЫК «ДЕЖНЕВ-УЭЛЕН». 1934 г.

Автор Петр Пенькок (?).
Моржовый клык. Длина 87 см. Гравировка монохромная, черно-белая. Цветной карандаш (черный).

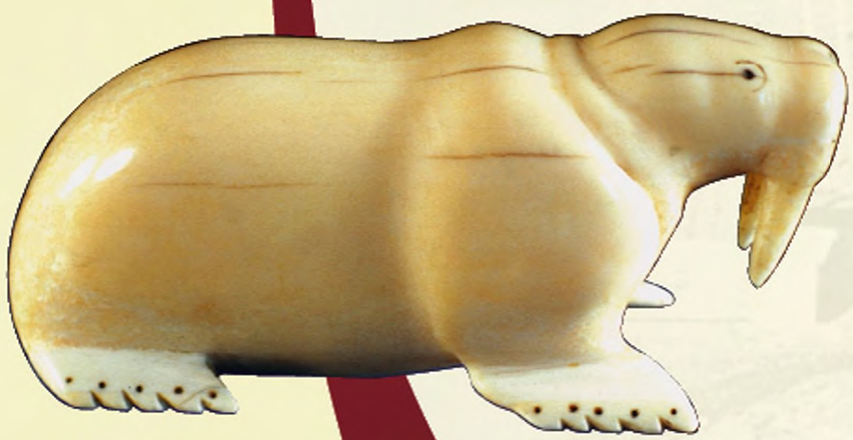
На одной стороне изображено селение Дежнев (надпись на клыке в районе неба). Узкая прибрежная полоса. Собаки едят мясо. Вытащенный на берег вельбот. Два чукчи приступили к разделке моржа. Бригадная артель вытаскивает вельбот всем гуртом. Охотников встречают женщина и дети. Разделанный морж и двое чукчей около него. Один охотник подтягивает пустой вельбот к берегу. Трое охотников возвращаются с разделанной добычей, таща ее на спине. Встречавшая женщина уходит, нагрузив мясо в сумки. На втором плане строения поселка: дома Акционерного камчатского общества (АКО), частные дома, метеостанция и яранги.

На другой стороне изображен поселок Уэлен. (Надпись на самом верху клыка, с нее начинается рассказ.) На широкой прибрежной Уэленской косе идет разделка моржей: женщины выбирают куски мяса, уходят с разделанными кусками в сумках или тащат их на плечах. Две отбирают кишки моржа. Среди всех и возвращающийся с охоты чукча. Он тянет добытую нерпу. Бригада втаскивает вельбот на берег, рядом началась разделка моржа. Над тушей склонились двое. Прямо на косе идет охота на уток. Один охотник стреляет в низко пролетающую стаю, другой, стоящий в вельботе, бросает вверх боло (метательное орудие на птиц). Собака схватила одну утку, за ней гонится чукча. Рядом изображены два охотника с добычей: убитыми нерпами. Около них проезжают нарты, запряженные шестью собаками, в руках каюра кнут. Заканчивается повествование сценой охоты на нерпу: охотник, сидя на берегу, стреляет в вынырнувшего тюленя, рядом с ним всевозможные принадлежности: надувные поплавки (пых-пыхи), закидушка с линем (деревянная болванка с острыми шипами для вытягивания из воды убитой нерпы). Тут же лежит и добыча — одна нерпа. На втором плане изображен поселок Уэлен 1930-х гг.: яранги, школа, интернат, маленькие домики. Мачты радиостанции. Завершается поселок домами полярной станции Уэлен (полярки). Здесь шесть строений, метеорологические приборы. Между поселком и поляркой столбики — вешки, по которым добираются люди в поселок в пургу.

Сохранность: клык склеен, т.к. был разбит на части.

ЧАСТЬ IV

НОВАЯ УЭЛЕНСКАЯ ТРАДИЦИЯ



Главным центром косторезного искусства надолго суждено было стать поселку Уэлен. Почему именно это крохотное поселение береговых чукчей — самая крайняя точка Северо-Востока СССР — стало тем местом, где была создана в форме государственного предприятия местной промышленности первая косторезная мастерская, получившая государственную поддержку со стороны администрации Дальгосстроя (фактический хозяин территории Чукотки и Магаданской области), а затем — властей автономного округа (Чукотский автономный округ был создан в 1930 году)? Почему именно эта мастерская получила художественное наставничество со стороны московской Академии художеств и центральных управленческих органов, отвечавших за развитие местной промышленности, в которую входили народные художественные промыслы и ремесла?

Уэлен в 1930-е гг. становится местом, где располагается целый ряд важных точек приходящей в эти края европейской цивилизации в форме советской модернизации. На снимках из альбома Н.А. Романченко, датированных 1934 годом, мы видим, что на косе располагались «круглые дома» — чукотское постоянное жилище, построенное по модели традиционного кочевого жилища — чума и яранги, конструкция которых состояла из жердевой основы и покрова,

ИЗ АЛЬБОМА Н.А. РОМАНЧЕНКО. ПОСЕЛОК УЭЛЕН В 1934–35 гг. В ЛЕТНЕЕ И ЗИМНЕЕ ВРЕМЯ С КРУГЛЫМИ ЧУКОТСКИМИ ДОМАМИ И НОВЫМИ ЗДАНИЯМИ ФАКТОРИИ, СЕЛЬСОВЕТА И МЕТЕОСТАНЦИИ. НА ВЕРХНЕМ СНИМКЕ — СТРОИТЕЛЬСТВО КЛУБА

АМЕРИКАНЦЫ
С ТУРИСТСКОГО ПАРОХОДА
В УЭЛЕНЕ

ПРИЛЕТ СОВЕТСКОГО ГИДРОПЛАНА
В УЭЛЕН

АМЕРИКАНЦЫ
С ГИДРОПЛАНА
У ЯРАНГИ В УЭЛЕНЕ
В 1934 Г.

ПРИЛЕТ ЛЕТЧИКА
ВОДОПЬЯНОВА
В УЭЛЕН В 1935 Г.

сшитого из оленьих шкур. Поверх набрасывались веревки с грузами, которые удерживали покров от ветра. Этот традиционный тип жилища четко и часто изображался на моржовых клыках и в гравировках на скульптуре. Жилища, которые мы видим на фото, уже имели деревянные стены с окнами, рамы которых имели остекление. В центре конусной крыши была дымоходная труба от очага, которым отапливалось жилище. В 1934 г. из привезенных материалов началось строительство нескольких деревянных построек, прежде всего помещений метеостанции и фактории Дальгосстроя. Затем были построены дома для сельского совета и для начальной школы. Дальнейшее

обучение дети проходили в Анадыре. Тогда же было построено и первое здание для косторезной мастерской — небольшой деревянный сарай-барак, который плохо освещался и плохо отапливался. Именно в этом помещении и были созданы многие шедевры 1930–40-х гг.

Уэлен был на перекрестке больших путей после начала первых трансарктических перелетов советских летчиков. В Уэлене располагался Чукотский авиаотряд в составе нескольких гидропланов. В 1935 г. в Уэлен прилетали знаменитые летчики Водопьянов и Молоков, совершавшие перелет в США. Прилетали на Чукотку, именно в Уэлен, и американцы. В октябре 1934 г. в Уэлен прилетал американский гидросамолет, и его команда сфотографировалась на фоне традиционной чукотской яранги. Но основное сообщение в те годы было морским путем. В период навигации 1934 г. на пароходе «Смоленск» прибыла среди команды метеорологов Н.А. Романченко, и уже в том же году в Уэлене работала метеоплощадка. В 1935 г. в Уэлен приплывал американский туристический пароход, и иностранные туристы высадились на берег, совершив прогулку по поселку.

Коренные жители поселка — чукчи и эскимосы (последние проживали больше в поселках Сиреники, Нунямо, Наукан). Их контакты с приезжими «с материка» были уже довольно интенсивными, хотя весь традиционный образ жизни сохранялся как в материальной культуре, так и в духовной. Морская охота оставалась основным занятием. Как мы видим на фотографиях из альбома Н.А. Романченко, одежда также сохраняла традиционный вид, хотя ткани и вязаные изделия стали использовать чаще, особенно в детской одежде.

ФОТО ИЗ АЛЬБОМА Н.А. РОМАНЧЕНКО. КОРЕННЫЕ ЖИТЕЛИ ПОСЕЛКА УЭЛЕН

ФОТО ИЗ АЛЬБОМА Н.А. РОМАНЧЕНКО. РАБОТНИКИ МЕТЕОСТАНЦИИ С МЕСТНЫМИ ЖИТЕЛЯМИ (НА ЛЕСТНИЦЕ КЛУБА ВПЕРЕДИ СТОИТ Н.А. РОМАНЧЕНКО)

ФОТО ИЗ АЛЬБОМА Н.А. РОМАНЧЕНКО. РАБОТНИКИ МЕТЕОСТАНЦИИ С МЕСТНЫМ ЖИТЕЛЕМ

В Уэленской косторезной мастерской, которая начала свою работу еще в 1931 году, со временем набралось около десятка мастеров, главным образом мужчин-резчиков и граверов, которые зачастую оставались охотниками, а художественным ремеслом занимались в зимнее время и в период между выходами в море на охоту. Огромное влияние на формирование стиля уэленской школы оказали московские консультанты, но в 1930-е гг. еще это было не так выражено. Характер работ уэленских граверов — Онно, Вуквола, Ренвиля — отличался от работ дежневской школы. Ведущую роль здесь играли линия, рисунок, цветовая гамма была мягкой и слегка приглушенной. Уэленские мастера обогатили графическое искусство Чукотки новыми композиционными решениями, сохраняя условность изображений и передавая глубину пространства.

Уэленская скульптура 1920-х — 1940-х гг. во многом похожа на пластику предшествующего периода. Героями произведений по-прежнему остаются звери. Художники изображали их в спокойных и величественных позах. Избегая детализации, резчики мастерски передавали особенности строения тела моржей, медведей, оленей, китов, их характерные позы и повадки. Скульптуры имели четкий силуэт, пропорции были тщательно сбалансированы, формы целостны и слегка утяжелены.

Несмотря на небольшие размеры изображений, они несли в себе черты той подлинной монументальности, что отличает высокохудожественные произведения искусства. Лишенная острых граней, тщательно отшлифованная поверхность скульптуры придавала ей дополнительное очарование. Фигурки было приятно брать в руки, ощущать на ладони весомость и теплоту моржовой кости.

Эта особенность скульптурных изображений была в значительной степени обусловлена технологией их изготовления: вырезая скульптуру, мастер постоянно держал ее в руках. Большую роль здесь играло также особое отношение зверобоев Чукотки к моржовому клыку, служившему на протяжении тысячелетий основным поделочным материалом для обитателей арктической тундры. С моржовой костью, с моржами были связаны не только религиозные верования чукчей и эскимосов, но и их представления о прекрасном.

По мере того как уходило в прошлое магическое содержание искусства, на первый план выступало художественное, эстетиче-

ВУКВОЛ (1914–1942), родился в Уэлене, погиб в Великую Отечественную войну, чукча, сын резчика Хальмо, брат Туккая, гравер и резчик, художник. В 1937–1939 гг. учился на подготовительном отделении Института народов Севера в Ленинграде. В УКМ работал в 1933–1936 гг. Работы находятся в МНИ, ГИМ, СПГИХМЗ.

ское начало. Именно эта черта отличает работы этого периода от произведений начала XX в. Схематичность ритуальной скульптуры, подчеркивающая ее особое, сакральное значение, сменяется художественной образностью, умением создать обобщенные и удивительно живые изображения. Белые медведи утрачивают свой грозный облик, моржи предстают перед зрителем не олицетворением объекта охоты, а наделенным своеобразной грацией «морским народом». Художники впервые стремятся передать движения: приподняла головку греющаяся на солнце нерпа, застыл, прислушиваясь к голосам тундры, олень.

Следуя традиции изготавливать для приезжающих на Север людей предметы функционального назначения, косторезы Чукотки создавали в 1920-е — 1930-е гг. разнообразные изделия: мундштуки, рамки для фотографий, письменные приборы, шкатулки с объемными изображениями полярных животных. Легка и изящна фигурка песца на одном изделии, олень на другом изделии устойчив и статичен. Стремясь придать утилитарным предметам отличительный колорит и эстетическую ценность, чукчи и эскимосы покрывали шкатулки, пеналы, табакерки гравировкой. Изображали знакомые северянам сцены: медведь подкрадывается к моржу, морские зверобои ведут охоту. Помимо гравировок с конкретным сюжетом, художники украшали свои изделия изображениями орнаментального характера.

1930-е годы — это золотой век Уэленской косторезной мастерской. В искусство гравирования моржового клыка входит мощная мифологическая, фольклорная струя. Отныне сказочно-фольклорные сюжеты становятся одними из главных графических изображений на клыках. Утрачивая магический характер, искусство чукчей и эскимосов обогащается новыми формами, когда чукотско-эскимосский фольклор соединяется с графическим искусством.

Первой сказкой, на сюжет которой была выполнена гравировка, была сказка о злом духе Келе, записанная еще в 1900 г. знаменитым ученым-этнографом В.Г. Богоразом. Сюжет ее таков: злой дух Келе поймал девушек, решил их съесть, повесил их на дерево и отправился за ножом, чтобы расправиться со своей добычей. В это время появляется хитрая и умная лиса, которая освобождает девушек и вешает на дерево их меховые одежды — керкеры. Возвратившийся Келе обнаруживает обман. Он преследует девушек, перешедших реку, но по их совету выпивает воду и гибнет. Многие мастера работали над сюжетом этой сказки (Рыпхыргин, Эмкуль, Краснова и другие). Сюжет развертывается в рисунках, расположенных в логической последовательности, представляя своеобразный рассказ. У каждого гравера один и тот же сюжет получал разную интерпретацию, персонажи получали разную трактовку, отличался пейзаж. В этом разделе публикуются три (1930-х, 1950-х, 1970-х гг.) клыка на сюжет о Келе: один — неизвестного мастера 1930-х гг., второй — сделан в 1970-е гг. в исполнении гравера Татьяны Печетегиной, третий — работа неизвестного современного мастера, датируемая 1950-ми гг.

Другим фольклорным сюжетом была сказка о великане Лолгылине, дремлющем на льдинах среди океана и спасающем заблудившихся охотников. Великан сажает охотников вместе с байдарой в свою гигантскую рукавицу, где они переживают зиму и благополучно возвращаются домой. Эту сказку на тему жизни морских охотников знали жители прибрежных поселков, и ее записал в 1940 г. художник и искусствовед И.П. Лавров, который в 1950-е гг. был художественным руководителем Уэленской мастерской. Первые рисунки для гравировки сделал молодой и талантливый мастер Вуквол, который погиб в Великую Отечественную войну. Его именем названа Уэленская косторезная мастерская. Вера Эмкуль и Галина Тынатваль украшали сюжетами сказки о великане Лолгылине гравировку на клыках и на декоративных стаканах из кости.

НЕРПА. 1930-Е ГГ.
Моржовый клык. 12 × 3,5 × 3 см. Резьба.

Нерпа изображена с поднятой головой. Передние ласты вытянуты, задние связаны вместе. Ноздри и глаза подчеркнуты черной краской.

ПЕСЕЦ. 1930-Е ГГ.
Моржовый клык. 6 × 2 × 1 см. Резьба.

Скульптура изображает зверька с коротким хвостом, вытянутой шеей и поднятой головой и лапами, расставленными в стороны. Глаза намечены черной краской. Миниатюрные ушки рельефны.

МОРЖ. 1930-Е ГГ.
Моржовый клык. 11 × 4 × 2 см. Резьба.

Фигура моржа вытянута. Клыки касаются земли. Глаза и ноздри окрашены черным цветом — сажей жирника. Задние ласты изображены прижатыми внутрь.

Сохранность: многочисленные продольные трещины вдоль туловища и головы моржа.

СТОЯЩИЙ МУЖЧИНА. 1930-Е ГГ.
Моржовая кость. 9 × 3 × 1,5 см. Резьба.

Мужчина изображен обнаженным, руки опущены по швам, восточные глаза обозначены черным цветом, полосой — губы, точкой — пупок, рельефом — ушки. Мастер показал антропологический тип местного аборигена.

НЕРПА. 1930-е гг.
Моржовый клык. 7,5 × 2,5 × 2,5 см. Резьба.

Нерпа изображена с вытянутой вперед головой. Передние ласты вытянуты, задние соединены вместе. Глаза, ноздри и пасть окрашены черной краской.

МОРЖ. 1930-е гг.
Моржовый клык. 8 × 4 × 4 см. Резьба. Гравировка.

Морж изображен с коротким, утяжеленным туловищем. Ласты расставлены в стороны. Точками обозначены усы и когти. Глаз подчеркнут овалом, точкой дан зрачок. Длинные клыки опущены вниз. Скульптура моржа выразительна. Утяжеленность, обобщенность образа характерна для чукотской народной пластики. В 1930-е гг. мастера не пользовались бормашинами, фигуры лишены складок, статичны. Даже невидимые зрителю внутренние части задних ластов моржа сделаны нарезками. Во многом, пожалуй, скульптура учитывала и тактильные ощущения будущих зрителей, владельцев, рождалась из многократного оглаживания, ощупывания объемов.

ЛАХТАК (МОРСКОЙ ЗАЯЦ). 1930-е гг.
Моржовый клык. 12,5 × 2,5 × 2,5 см. Резьба.

Лахтак изображен с вытянутой вперед мордочкой. Задние ласты связаны вместе. Глаза, ноздри, усы и ласты окрашены черным цветом.

МОРЖ. 1930-е гг.
Моржовый клык. 4,5 × 11 × 3 см. Резьба.

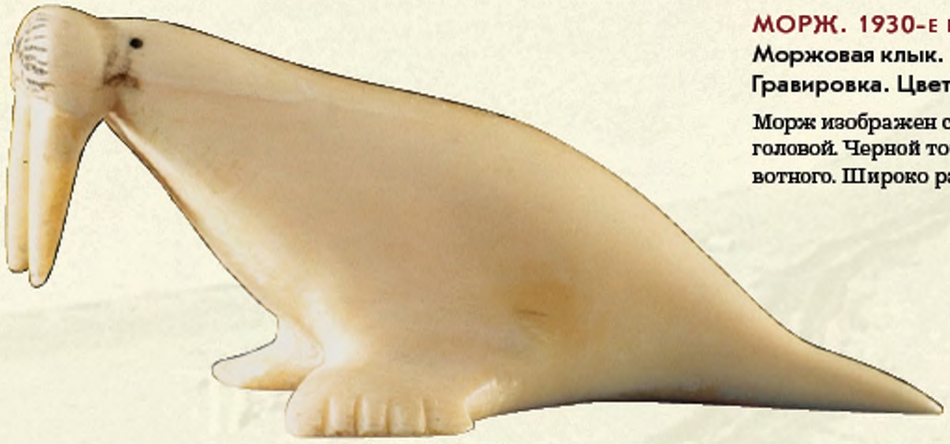
Морж изображен со слегка поднятой головой, расставленными ластами. Зрачки, ноздри, нос, усы, коготки подкрашены черным цветом. На шее и передних ластах показаны складки: первые — объемом, вторые — нарезкой.

СКУЛЬПТУРА «РЫБА». 1930-Е ГГ.
Моржовый клык. 8 × 1,5 × 0,5 см. Резьба.

Изображена большая плоская рыбина с прижатыми плавниками и слегка поднятым хвостом. Глаз отмечен черной краской. Плоское основание делает фигуру устойчивой.
Сохранность: небольшой скол на хвосте.

МОРЖ. 1930-Е ГГ.
Моржовая клык. 10 × 4 × 4,5 см. Резьба. Гравировка. Цветной карандаш.

Морж изображен с вытянутой шеей, высоко поднятой головой. Черной точкой дан глаз, полосами — усы животного. Широко расставлены большие передние ласты.



МОРЖ С ПОДНЯТОЙ ГОЛОВОЙ. 1930-Е ГГ.
Моржовый клык. 11 × 4 × 4 см. Резьба.

Морж изображен с широко расставленными передними ластами.
Задние связаны вместе. Голова поднята. Ноздри, усы, пасть и глаза окрашены черной краской — сажей жирника. Шея вытянута. Небольшая голова поднята вверх.

РАМКА ДЛЯ ФОТОГРАФИИ. 1930-Е ГГ.
Моржовый клык. 12 × 7 × 6,5 см. Резьба. Рельеф.

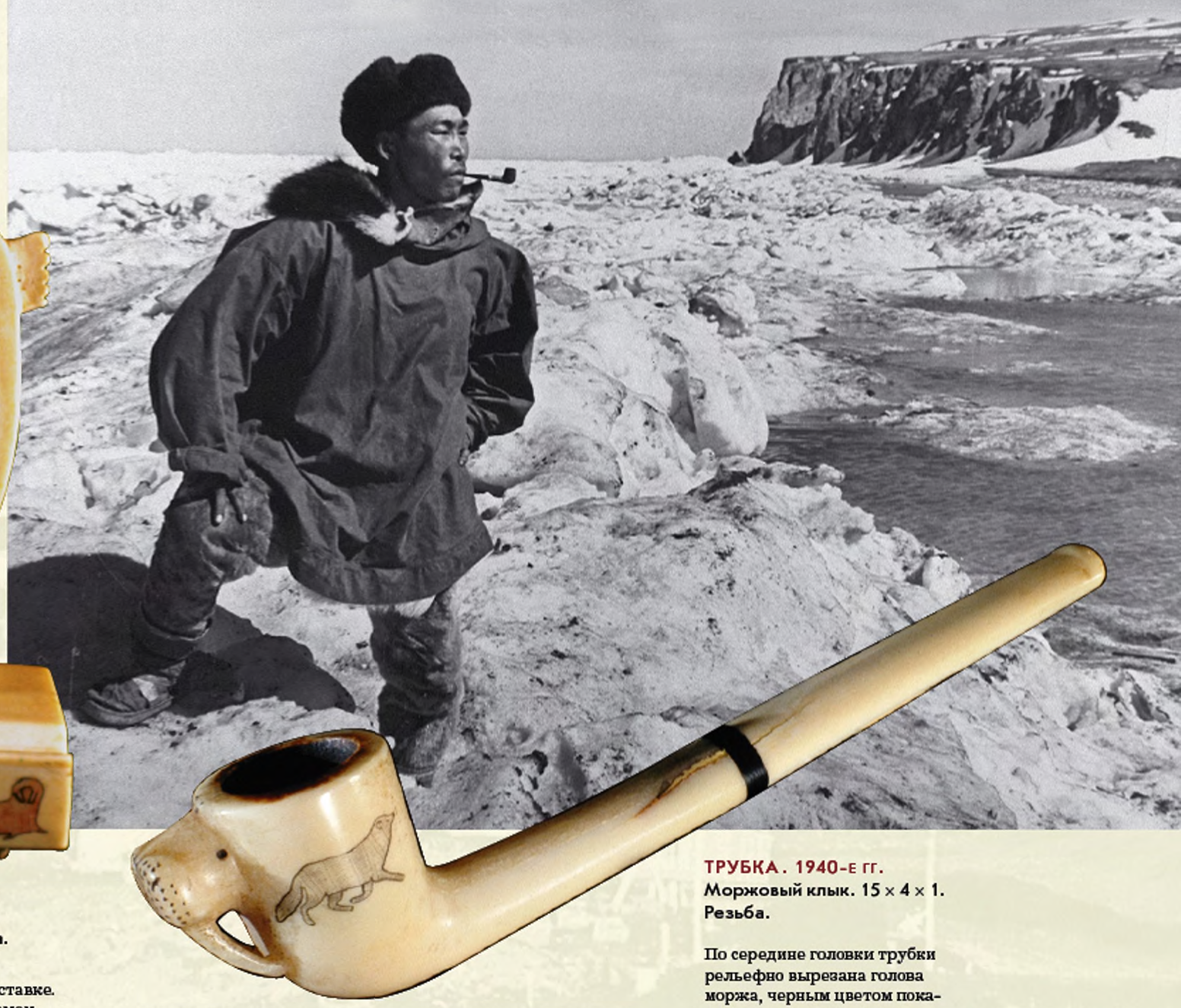
Рамка прямоугольной формы на квадратной подставке. Вверху рамки изображена голова белого медведя, наклонившаяся вниз. Лапы опираются на края рамки. У основания рамки фигуры двух лежащих моржей. На подставке высоким рельефом вырезаны две фигуры нерп, обращенных друг к другу. Глаза, ноздри, усы, ласты подкрашены черным цветом.

На оборотной стороне рамки горизонтальная перекладина-держатель с небольшим крюком и выступающими шпонками.

РАМКА ДЛЯ ФОТОГРАФИИ. 1930-Е ГГ.
Моржовый клык. 12,5 × 7 × 4,5 см. Высота собственно рамки 5 см. Резьба. Гравировка. Цветной карандаш.

Рамка овальной формы на прямоугольной подставке. Вверху — голова моржа, ласты по краям и в самом низу перед подставкой. Ноздри, усы, глаза, пасть, когти моржа обозначены черным цветом. Подставка украшена рисунком, изображающим двух моржей и тундровое растение с двумя лепестками.

На оборотной стороне рамки горизонтальная перекладинка-ограничитель.



ТРУБКА. 1940-Е ГГ.
Моржовый клык. 15 × 4 × 1. Резьба.

По середине головки трубки рельефно вырезана голова моржа, черным цветом показаны усы, глаза, рот, ноздри животного. По бокам головки гравированные рисунки: бегущий песец, попавший в капкан песец.

СТАКАН ДЛЯ КАРАНДАШЕЙ С КРЫШКОЙ. 1940-Е ГГ.
Автор Вера Эмкуль (?).
Моржовый клык. 12 × 6 × 3 см.
Резьба, гравировка.

Стакан обильно украшен гравированными изображениями, воссоздающими чукотскую страшную сказку.

На одной стороне — мужчина и женщина в керкере. В руках женщины часто изображен женский нож — пекуль. Мужчина, вооруженный копьем, борется с маленьким человечком (келе?).

На другой стороне — мужчина и женщина живут в яранге. Здесь же присутствует сова. Мужчина путешествует на льдинах, курит трубку. На рисунке есть каляквуны — охранители человека.

На крышке изображены истощенные и мертвые женщины, песцы, совы и духи-келе. На крышке с двух сторон изображение стреляющего из лука человека в окружении зайца, нерпы, чайки и мухи.

СТАКАН ДЛЯ КАРАНДАШЕЙ С РЕЛЬЕФНЫМИ ИЗОБРАЖЕНИЯМИ. 1942 г.
Автор Айе.
Моржовый клык. 15 × 5 × 3 см.
Резьба, рельеф.

По бокам стакана рельефные изображения: 1. Идет белый медведь, за торосами за хищником наблюдает охотник (видны голова и ружье). 2. На фоне высоких торосов лежит морж.

Резные изображения снизу с двух сторон подчеркиваются орнаментальной длинной полосой из вертикальных линий.

На дне стакана авторская надпись: «Чукотка Уэлен мастер Айе 1942 г».

АЙЕ (1877–1945), родился в Сешане, умер в Уэлене, чукча, резчик и гравер, морской зверобой, оленевод, воспитатель и учитель гравера Эммины, в УКМ работал с 1931 по 1945 гг. Работы находятся в МАЭ, МНИ, ЧОКМ, СПГИХМЗ.

ГРАВИРОВАННЫЙ КЛЫК. 1947 г.

Моржовый клык. Длина 41 см. Резьба. Гравировка.

На боковых сторонах-гранях большими буквами надписи: «Чукотка 1947 год», «Память о Нунямо». Четыре байдары преследуют кита. Гарпунеры держат гарпуны наготове, один охотник стреляет в добычу из ружья. По обеим сторонам бухты поселки из яранг. К одному из поселков бежит мужчина.

На второй стороне, разделенной на две части, — морские животные на плавающих льдинах и подъезжающая к поселку нарта. Каюр размахивает погонялкой-тины.

ЭЙГУК (1918–1970-е), чукча, родился в Илеймене, умер в Уэлене. Гравер. Работал в 1930-е гг. в Дежневе. Участвовал в курсах, проводимых А.Л. Горбунковым. Работал в УКМ в 1935–1940-х гг. С 1949 г. — надомник. Муж граверов Энникой, позже Янку, с которыми работал вместе. Участник выставки 1937 г. в ГТГ в Москве. Работы находятся в СПГИХМЗ.

ГРАВИРОВАННЫЙ КЛЫК «ЧЕЛЮСКИНЦЫ». 1930-Е ГГ.
Автор Эйгук (?).
Моржовый клык. Длина 21,5 см. Гравировка. Цветной карандаш.

На одной стороне изображен корабль «Челюскин» во льдах. Среди торосов одинокая фигура белого медведя. Сполохи полярного сияния изображены с помощью кисточки-рифеля.

На противоположной стороне изображен палаточный городок челюскинцев: четыре палатки, мачта с красным флагом, наблюдательная вышка и льдины.

Гравировка сделана коричневым цветом.

РЕЛЬЕФНЫЙ КЛЫК. КОНЕЦ 1920-х — НАЧАЛО 1930-х гг.

Моржовый клык. Длина 52 см. Рельеф.

Рельефные изображения сделаны с четырех сторон-граней клыка. На широкой стороне плоскорельефной резьбой воссозданы сцены с северными животными. В центре белый медведь возле нерпы. Рядом слева очень большой песец. Над ними два ворона: пикирующий вниз и летящий. За спиной белого медведя три песца и нерпа. За песцом четыре медведя с медвежонком.

На второй широкой стороне изображены лежащие в ряд моржи и нерпа.

На боковых узких сторонах-гранях рельефом изображены нерпы и лахтаки.

Изображения животных даны ритмично-орнаментальными. Ноздри, глаза и уши окрашены в черный цвет.

Сохранность: горизонтальные трещины от 1 до 3 см, Вкрапления желтой, «молодой» морености.

ГРАВИРОВАННЫЙ КЛЫК. 1930-е гг.

Моржовый клык. Длина 49,5 см. Гравировка. Цветной карандаш.

На одной стороне во всю длину клыка изображены собачьи нарты, запряженные восемью собаками. Каюр одной рукой держится за дугу нарты, во второй у него остол. За нартами бежит собака-спутник. Вдоль всего клыка широкая сходящая на нет штрихованная полоса.

На другой стороне изображено разводье. Моржи на льдине. Идущий по льду медведь, лежащая и плывущие нерпы, тут же две утки. Крупно нарисованы теленок оленя и заяц под кустом.

«ЛЕГЕНДА О КЕЛЕ»

ГРАВИРОВАННЫЙ КЛЫК «КЕЛЕ И ДЕВУШКИ». 1930-Е ГГ.
Автор Рыпхыргин (?).
Моржовый клык. Длина 77 см. Гравировка. Цветной карандаш.

На одной стороне изображена известная сказка о Келе и девушках. Три девушки собирают коренья и ягоды. Келе прячется за деревом. Хватает всех четырьмя передними лапами. Уходит за ножом, подвесив девушек за ноги на ветки дерева. Приходит лисица, распутывая веревки, освобождает пленниц, влезает на дерево. Девушки по совету лисицы вешают на ветки свои керкеры — меховые комбинезоны. Лиса и обнаженные девушки разбегаются в разные стороны. В небе четыре раза изображена летящая птица (ворон?).

Помимо основного толстого дерева автор постоянно изображает ели и высокую траву.

Приходит Келе с огромным ножом. Обманутый Келе сидит среди растерзанных кусочков керкеров. Келе устремляется в погоню на своих десяти лапах. Девушки переплывают реку на надутых поплавках (пых-пыхах). Келе делает попытку выпить реку, а потом переправляется на огромных пых-пыхах вдогонку за девушками. От выпитой воды у него выросло огромное брюхо, но он продолжает бежать.

На оборотной стороне всего четыре кадра завершают сказку. Келе почти догнал девушек. Расставил лапы. Падает. Умирает в конвульсиях, при падении отлетает голова. Вверху птица (ворон?).

На большей части клыка на этой стороне изображены сцены в тундре, возможно, это другая сказка, которую прочитать трудно: чукча развешивает для просушки шкурки песцов и лисы. Чукчи возле двух яранг. Один закрывает полог, второй стоит с палочкой для выбивания снега рядом с ярангой. Одни нарты распряжены, возле других стоит каюр, держа вожжи. Один человек сидит на снегу. К группе подходит человек на лыжах-лапках. Большое стадо оленей, человек, согнувшись, сидит на снегу. Лыжи-лапки воткнуты в снег. От сказочного первого сюжета рисунки отделены изображением высокой ели.

Сказка о Келе опубликована впервые В. Г. Богоразом (Богораз В. Г. Материалы по изучению чукотского языка и фольклора чукчей. Ч. 1. Образцы словесности чукот. СПб., 1900. С. 408. № 164).

Гравировку на сюжет данной сказки первым выполнил Рыпхыргин (1934 г. Наукан). Этот гравированный клык хранится в Санкт-Петербурге в Музее Арктики, второй, того же автора, в Музее-квартире М. Горького в Москве.

РЫПХЫРГИН (1904–1940), чукча, родился в с. Янракинот, гравер. Работал в Науканской костерезной мастерской в 1930-е гг. Участник выставки в ГТГ. Работы в МАА.

«ЛЕГЕНДА О КЕЛЕ»

ГРАВИРОВАННЫЙ КЛЫК «СКАЗКА „КЕЛЕ И ДЕВУШКА“». 1970-Е ГГ.

Автор Татьяна Печетегина.

Моржовый клык. Длина 61 см. Гравировка, цветной карандаш.

Содержание сказки изображено на двух сторонах клыка. Начало сказки: внутренний вид яранги с тремя персонажами — девушка за шитьем меховых брюк, рядом сидящий юноша и женщина с опущенным керкером за трапезой. Женщина с ножом-пекулем режет мясо небольшими кусочками. Девушка в камлейке с волнистым орнаментом собирает съедобные коренья в сумку. Келе парит в воздухе. Келе снижается, преследует ее, ведет в свое жилище. Девушка плачет, Келе точит нож. Девушка убегает. На этом кадре заканчивается сказка на одной стороне клыка.

Продолжение сказки на другой стороне. Рисунки идут слева направо. Девушка приходит к яранге, юноша, встречая ее, указывает на вход. Внутри яранги девушка объясняет женщине с пышными волосами свое положение. Женщина закрывает девушку своими волосами от прилетевшего Келе, затем бьется с ним. От Келе остались одни лапы. Юноша и длинноволосая женщина провожают спасенную девушку в камлейке.

В верхней части клыка справа авторская надпись: «Сказка „Келе и девушка“. Гравировка Печетегиной Т.».

Гравировка сделана черным цветом, камлейка девушки — синим.

Сохранность: на срезе клыка небольшой скол: 0,5 см.

ГРАВИРОВАННЫЙ КЛЫК «КЕЛЕ И ДЕВУШКИ». 1950-Е ГГ.

Автор неизвестен
(по образцу Рыпхыргина)
Моржовый клык. Длина 54 см.
Гравировка. Цветной карандаш.

Девушки пошли собирать травы, на них напал Келе, подвязал их за ноги к дереву, сам ушел. Прибежала лиса, сняла пленниц и научила, как обмануть Келе: девушки сняли балахоны-керкеры, набили их травой и повесили вместо себя. Пришел Келе с ножом, растерзал балахоны. Бросился за убегающими девушками.

На другой стороне клыка Келе преследует девушек, что переплыли через реку. Келе тоже нашел реку, решил ее выпить, но потом переплыл на огромных надувных шкурах. Бежал, догонял девушек, но почувствовал себя плохо. Его вырвало, начались судороги, упал Келе и умер. В лесу лежат кости Келе.

ПЕЧЕТЕГИНА ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА, чукчанка, родилась в 1948 г. в Уэлене. Гравер, сестра резчика Н.Наус, племянница резчиков Туккая и Гемауге. Окончила 8-летнюю школу в Уэлене. Училась у В. Эмкуль, Г. Тынатваль, Е. Янку. Член Союза художников СССР. Заслуженный художник РСФСР. В УКМ с 1966 по 1995 гг., работает на дому и преподает историю культуры народов Чукотки и краеведение в Уэленской школе. Работы находятся в МНИ, ГМИНВ, МОКМ, ЧОКМ, НИИХП, в музее УКМ.

ЧАСТЬ V

ИСКУССТВО 1940–1950-х ГОДОВ

В о время войны и сразу после войны на Чукотке продолжали трудиться такие выдающиеся косторезы и граверы, как Еттуги, Аромке, Ако, Онно, Гемауге. Поэтому искусство 1940-х гг. скорее примыкает к предыдущему периоду, хотя на первую половину десятилетия пришлась жестокая для всего советского народа война. Некоторые охотники и мастера из аборигенных жителей были призваны на фронт и отличились в боях с гитлеровцами. На фронте погиб Вуквол, и его именем была названа Уэленская мастерская.

На территории Чукотки был налажен транзит грузов по ленд-лизу, и здесь было много военных, а также приезжали американцы. Тема войны не нашла отражения в творчестве косторезов, ибо их восприятие было прямым, а фронт не проходил по Чукотке. Зато появляется гораздо больше сувенирной продукции. Особым спросом пользовались декоративные ножи с ножнами, формально приспособленные только для разрезания бумаги, но на самом деле ставшие памятным предметом, который многие хотели увезти из этого края.

Начали создаваться скульптурные группы. Двух- и трехфигурные композиции изображают борьбу зверей, которую охотники наблюдали в жизни, или же схватку охотника и зверя. С 1940 г. стало популярным вырезать собачьи и оленьи упряжки, сцены охоты на моржа и медведя, ловлю рыбы, нападение волков на оленей, поединки моржей и оленей-самцов, единоборство моржа и белого медведя. В 1941 г. Аромке сделал красивую оленью упряжку с крупными фигурами оленей и погоняющим их человеком на нартах. Еще одна упряжка с тремя оленями была сделана Номемте в 1942 г. Об этом авторе у нас нет никаких сведений, но работа интересная. В 1947 г. Вуквутагин сделал замечательную собачью упряжку с подставкой, которая в свою очередь опирается на фигуры медведя и моржа. Это была одна из первых мастерски выполненных многофигурных композиций.

Оленьи и собачьи упряжки и другие композиции, как правило, размещены на украшенных по бокам гравировкой костяных «платформах», которые изготовлены из моржовых клыков гигантских размеров. Поражают ювелирно вырезанные оленьи рога, которые венчают фигуры животных. Их делали отдельно (попарно) и затем вставляли в высверленные углубления. Именно в эти годы рождается ставшее традиционным для этого искусства сотрудничество резчика и гравера, когда на подставке скульптурной группы гравер делает цветную гравировку на ту же самую тему.

Своего рода «сувенирная продукция» родилась еще около ста лет тому назад, когда

АРОМКЕ (1897–1945), родился в Сешане, умер в Уэлене, чукча, резчик и гравер, оленевод и морской зверобой, отец гравера В. Эмкуль. До организации мастерской занимался токарными работами по кости дома. В УКМ — с 1931 г. (один из первых мастеров). Участник выставки в ГТГ. Основные работы — портсигары, броши, мундштуки, скульптурные группы и гравированные клыки. Работы находятся в МНИ, ЧОКМ, СПГИХМЗ, ГМИНВ.

на Чукотку стали чаще заходить российские, американские, норвежские шхуны. Одну из таких шхун (трехмачтовая с парусами) сделал по памяти без каких-либо предварительных рисунков и чертежей один из самых замечательных художников и искусных охотников Гемауге. Корпус судна сделан из клыка, пол вырезан из большого куска уса гренландского кита, черные пластины из того же уса идут по каждому борту. Паруса сделаны из лопаточных костей оленя. Мачты, реи, лестницы-трапы, шлюпки — все вырезано из моржовой кости. Эта шхуна — замечательное творение уэленского костореза, прославившегося созданием именно таких вещей.

Скорее всего по заказу как сувенир или для экзотического использования были изготовлены и уникальные резные шахматы. Это сочетание токарной и резной работы по кости, давшее очень красивые и оригинальные фигуры, отражающие животный мир Чукотки и своеобразную «иерархию» полярных зверей: король — белый медведь, ферзь — морж, ладья — олень, конь — заяц, слон — песец, пешка — нерпа. Черные фигуры различаются только вкраплением черного цвета в гравированные детали: черный морж (ферзь) имеет цвет на усах, ноздрях, глазах. У песца (черного слона) — черные глаза, ноздри и узкая полоска пасти. Белый слон — со сверленными отверстиями на месте глаз. У оленей рога и голова сделаны из единого клыка.

Что касается гравированных клыков, то здесь сюжетная и мифологическая линии продолжают доминировать и на передний план выходит самая главная тема — тундра и море. Эта тема чрезвычайно интересна с точки зрения исторической реконструкции и этнографического изучения повседневной жизни аборигенов. Жизнь моря — это лодки с охотниками, выслеживающие моржей, это забой моржей на лежбище, это охота на нерпу и, очень редко, на кита. Наконец, к морской тематике относится и все, что происходит на берегу, когда морские зверобои привозят свою добычу. Здесь особенно впечатляет разделка огромной туши кита особыми ножами на длинных древках. Что касается тундры, то это пасущиеся олени на фоне сопок, яранги и нарты, сцены охоты, собачьи упряжки, бегущие олени. Как отмечает Т.Б. Митлянская, «привычность сюжетных мотивов не означает однообразия решений. Есть множество вариантов в композиции, колорите, масштабе рисунков и их характере. Это определяется особенностями индивидуальных устремлений мастеров»[1].

Особо выделю два имени среди женщин-граверов послевоенного десятилетия. В 1940–1950-е гг. формируется мастерство Веры Эмкуль как великолепного и неповторимого по рисунку гравера. И.П. Лавров рассказывал мне незадолго до своей смерти, что это он научил Эмкуль рисовать бегущих оленей. Возможно, что это так и было, но Вера проработала в УКМ 35 лет, начав еще до войны, и создала много замечательных работ. Второе имя — это Надя Краснова, которая прожила всего 24 года и работала в УКМ под руководством Эмкуль всего 4 года. Ее первые работы потрясают возвратом к примитиву, а затем она уже наполняла клык богатым и изысканным рисунком.

В 1950-е гг. резчики все чаще стали изображать человека. Обычно это фигуры охотника или оленевода в наиболее драматичные моменты и в динамичных позах. В золотой фонд чукотско-эскимосской пластики вошли работы эскимоса Хухутана, особенно его композиция, изображающая охоту на моржа. Хухутан владел объемной и рельефной резьбой, а также гравировкой и изготавливал самые разные предметы, вплоть до шпилек для волос. Его традицию продолжил Килилой, который сделал великолепные многофигурные композиции и декоративные ножи.

ЭМКУЛЬ ВЕРА (1919–1985), чукчанка, родилась и умерла в Уэлене. Член Союза художников СССР, Заслуженный художник РСФСР. Лауреат премии им. И.Е. Репина. Училась у отца — резчика Аромке. В УКМ с 1935 г. (до этого с 1932 г. помогала отцу). Гравер, мастер рельефных композиций. Работы находятся в МНИ, РЭМ, МАЭ, ЧОКМ, МОКМ, СПГИХМЗ, ГМИНВ, в музее УКМ.

КРАСНОВА НАДЕЖДА (1925–1949), чукчанка, родилась и умерла в Уэлене. Гравер. В УКМ с 1946 г. Училась у Эмкуль. Работы находятся в МНИ, МАЭ.

1 Сельскому учителю о народных художественных ремеслах Сибири и Дальнего Востока. Книга для учителей / Составитель Т.Б. Митлянская. М., 1983. С. 22.

ХУХУТАН (1904–1969), эскимос, родился в Наукане, умер в Уэлене. Резчик, гравер. Член Союза художников СССР, Заслуженный художник РФ. С 1928 г. занимался резьбой по кости. Работал в косторезных мастерских: Наукан — 1930-е гг., 1950–1955 гг.; Уэлен — 1945–1950 гг., 1955–1957, 1962–1969 гг.; Нунямо — 1959–1962. Мастер объемной и рельефной резьбы. Основные работы — скульптурные композиции (борьба животных, сцены охоты). Изображения животных, клыки с плоскорельефными изображениями, ножи. Работы находятся в МАЭ, РЭМ, МНИ, МОКМ, ЧОКМ.

ТУАЛЕТНЫЙ ПРИБОР (ДЛЯ РАЗНЫХ МЕЛОЧЕЙ). 1940-Е ГГ.

Автор Клаун.

Моржовый клык. 38 × 8 × 4 см. Резьба. Гравировка.

Прибор представляет собой граненый клык на двух плоских подставках. Скульптурная группа состоит из семи фигур. Два круглых углубления в клыке (хранилище мелочей) закрываются прямоугольными крышками со скульптурами-ручками на них. В одном случае это чайка, распластавшая крылья. В другом — фигурка нерпы из цветного, «мореного» клыка. Между ними фигура человека в камлейке с капюшоном. С левого края две нерпы, лежащие друг за другом, с правого — морж и подходящий к нему медведь.

Грани клыка с двух сторон покрыты гравированными рисунками. С одной стороны береговой поселок, охотник у полыньи, где плавает нерпа. Торосы, между ними белый медведь и две нерпы. С другой стороны изображены яранги, мясные ямы, стояки для байдар. Охотники с байдары стреляют в моржей на льдине. На двух льдинах лежат нерпы, вокруг торосы.

На срезе авторская подпись: «КЛАУН».

Сохранность: у моржа обломаны оба клыка. У человека одна рука утрачена по локоть, у другой нет кисти. У нерпы утрачены задние ласты.

ГРАВИРОВАННЫЙ КЛЫК. 1941 г.
Автор Вера Эмкуль.
Моржовый клык. Длина 58 см.
Гравировка. Цветной карандаш.

На одной стороне изображен родной для автора — Веры Эмкуль — поселок Уэлен. Скала и коса, где разместились строения. Это деревянный дом-интернат, маленький домик — уэленская косторезная мастерская и строение с большими окнами — школа. Большая часть жилищ поселка — яранги. Но в конце села еще небольшие строения и мачты. Это полярная станция. На берегу много народа. Здесь идет разделка привезенных с охоты моржей. Женщины с сумками мяса идут по домам. Тут же встречают и провожают байдары с охоты.

На оборотной стороне сцены, рисующие северных животных: моржи на лежбище; поединок моржа и медведя, напавшего на моржей. Морж пронзает клыками медведя, а рядом борьба в море. Брызгаясь, выдувая воду, морж атакует белого медведя.

На срезе клыка авторская надпись: «Чукотка. Уэллен. Мастер Эмкул[ь]. 1941 г.».

Клык представляет интерес как одна из первых самостоятельных работ В. Эмкуль, впоследствии ведущей чукотской художницы. Наивность сочетается с умением увидеть и показать интересные сцены.

ГРАВИРОВАННЫЙ КЛЫК «НА ПАМЯТЬ О(Т) ЧУКОТКЕ». 1940-Е ГГ.

Автор Ако.

Моржовый клык. Длина 60,5 см. Резьба. Гравировка. Цветной карандаш (коричневый и черный).

На одной стороне четырехгранного клыка изображен тундровый поселок. Стоят четыре яранги. На распорках сушится шкура бурого медведя (кейнына), на шестах — шкурки песцов. Между ярангами стоят оленьи нарты. Лицом к зрителю изображена стоящая женщина-чукчанка в керкере. Рядом извивается ручей. Две фигуры: шагающий охотник и песец, сидящий возле норы. Пространство между ярангами, около охотника и норы песца испещрено короткими горизонтальными линиями — следами песца. Вновь фигура идущего по следам охотника и три песца: два убегающих в разные стороны и один попавший в капкан. Оленье стадо. Непропорционально большая фигура зайца. Чукча-охотник рассматривает шкурку песца, рядом маленькое ружье, посох и капкан. Повествование заканчивается изображением смотрящего на охотника третьего песца, видом сопок и уходящих вдаль следов.

На другой стороне клыка изображение тундры, покрытой невысоким кустарником. Большая фигура зайца, объедающего листочки. Крупно изображены чукотская женщина, колющая бурого медведя копьем, и ворон, распустивший крылья у ее ног.

Береговой поселок с тремя ярангами и многочисленными мясными ямами. Тут же стояки для байдар. Завершается изображение маленькой фигуркой охотника-тундровика. Здесь же изображения северных морских животных — медведей и моржей.

Сохранность: на гранях клыка продольные трещины, царапины, небольшое загрязнение.

СКУЛЬПТУРНАЯ ГРУППА «ОЛЕНЬЯ УПРЯЖКА». 1942 г.

Автор Номемте.

Моржовый клык. Длина поставки 44 см.

Грузовые нарты запряжены двумя оленями. Третий олень привязан к нартам сзади. Упряжку сопровождает собака. На боковых сторонах подставки — изображения тундрового поселка: три яранги. Мужчина с беговыми нартами идет запрягать пасущегося оленя.

СКУЛЬПТУРНАЯ ГРУППА «ОЛЕНЬЯ УПРЯЖКА». 1941 г.

Автор Аромке.

Моржовый клык, ровдуга (нити). 44 × 15,5 × 6 см. Резьба. Рельеф.

На подставке граненого клыка на ножках укреплены фигуры двух бегущих оленей и едущего на нартах человека. Руки возницы выставлены вперед. Он сжимает вожжи. Упряжь оленей сделана из ровдуги (оленьей замши).

На гранях клыка-подставки сцены из жизни животных, исполненные плоскорельефной резьбой. На одной стороне изображено преследование оленя волком, поедание оленя и бегущий заяц.

На противоположной стороне изображены яранги, чукча-оленевод с нартами, подходящий к стаду оленей.

Сохранность: утраты полозьев нарт, стенки нарт, следы реставрации — склеены ноги оленей, рога. Ровдужьи вожжи заменены белыми нитками. Загрязнение. Вертикальные трещины.

СКУЛЬПТУРНАЯ ГРУППА (НАСТОЛЬНОЕ УКРАШЕНИЕ). 1941 г.

Автор Хухутан.

Моржовый клык. 6 × 28 × 6 см. Резьба. Гравировка.

На прямоугольной плоской пластине с закругленными углами вырезано в центре широкое круглое углубление, закрывающееся крышкой. На дне углубления — скульптура вынырнувшего из моря моржа. Крышка украшена фигуркой утки (скульптура служит для открывания крышки).

По обе стороны от круглой формы скульптуры идущий медведь и человек с копьем. Глаза, ноздри и когти медведя окрашены черным цветом (как и глаза утки). Художник четко фиксирует крадущуюся поступь медведя. Шея его вытянута. Охотник с узким копьем изображен повернувшимся вправо, его ноги согнуты, капюшон камлейки отброшен.

На торцовой части украшения, на узкой грани несколько рисунков, изображающих человека и белого медведя: медведь подкрадывается сзади к лежащему охотнику, преследует охотника, охотник стреляет в медведя, бегущий медведь и лежащая нерпа.

С оборотной стороны на узкой грани подпись: «Чукотка. Наукан. Мастер Хухутан. 1941 г.».

ПИСЬМЕННЫЙ ПРИБОР. 1947 г.
Автор Ако (?).
Моржовый клык, металл (чернильницы сделаны из меди). 15 × 22 × 6 см. Резьба. Гравировка.

Письменный прибор состоит из высокого стакана, двух чернильниц с крышками в виде скульптур нерп, углубления для перьев с прямоугольной крышкой, украшенной скульптурой белого медведя. Все предметы и скульптуры укреплены на широкой подставке-клыке, покоящейся на четырех коротких резных ножках. Подставка и стакан украшены гравировкой. На стакане сцены разграничены прямыми и волнистыми линиями. Вверху — охота на кита, стрельба по уткам, внизу стакана изображен чукча, подходящий к яранге; сова, нападающая на бегущего зайца. На подставке со скульптурой медведя сцена охоты на бурого медведя (кейнына), по бокам — изображения нерп. На торцовой части подставки изображены мчащиеся нарты и морж на льдине, плавающей в полынье.

С оборотной стороны подставки вырезана надпись: «Уэлен 1947».

Стакан, ножки подставки и даже скульптуры круглых, стилизованных нерп выточены на станке. Глаза, ноздри, усы животных окрашены черным цветом.

Сохранность: скульптуры и стакан имеют небольшие трещины, на подставке вертикальные и горизонтальные трещины. Самая большая трещина (4 см) вдоль туловища нерпы слева.

ГРАВИРОВАННЫЙ КЛЫК «ТУНДРА И МОРЕ». 1940-е гг.
Автор Надежда Краснова.
Моржовый клык. Длина 39,5 см. Гравировка. Цветной карандаш.

На одной стороне изображены сцены тундровой жизни: две яранги, возле них женщины топориками рубят кустарник. Пасущиеся и лежащие олени возле яранги. Волнистой широкой полосой изображены сопки, фигура женщины со связкой веток за спиной, рядом порубленные ветки кустарника.

На другой стороне изображен морской припай, торосистые льды и охота на нерпу: двое охотников забрасывают закидушку на убитую в полынье нерпу, двое возвращаются домой, тянут нерпу по снегу. Один охотник сидит перед полыньей. Изображены три яранги, возле каждой мясные ямы.

На срезе клыка авторская надпись: «Чукотка с. Уэлен Мастер Краснова Н. И.».

АКО (АККО) (1913–1957), родился в Миткулине, умер в Уэлене, чукча, гравер и резчик. Работы связаны преимущественно с тундрой, зверями и птицами тундры. В Чукотском музее хранится скульптурная группа «Песцы и утка», в МНИ — «Волк с костью в зубах», в музее УКМ «Волк и ягненок». Работы находятся в СПГИХМЗ, МНИ, ЧОКМ.

ГРАВИРОВАННЫЙ КЛЫК. 1945 г.
Автор Надежда Краснова.
Моржовый клык. Длина 46 см. Гравировка. Цветной карандаш (черный, коричневый).

На одной стороне сцены жизни берегового поселка. Внутренний вид землянки. Трапеза. За столом двое мужчин. У стола женщина. Землянки, мясные ямы. По поселку ходят люди. Женщины выбирают мясо (копальхин) из ямы. Берег моря. Байдарная артель несет байдару на плечах. На берегу разделанный морж. Женщины собирают мясо и кишки. Мужчины встречают подплывшую байдару.

На противоположной стороне моржи на льдине. Вылезшие на льдину охотники втаскивают убитого моржа. На этой же льдине байдара, сложенные паруса, весла. Байдары в море плавают среди льдин.

На ромбе, знаке Уэленского промкомбината, подпись: «Рисовальщица Краснова. Уэлен. 8.VIII.45 г. НКТ РСФСР. Чукотторг». Здесь изображена голова моржа — символ МКМ, Промкомбината.

Сохранность: на срезе сколы — 4 см и 1 см, трещины, пятна.

ГРАВИРОВАННЫЙ КЛЫК. 1945 г.
Автор Натаукун.
Моржовый клык. Длина 49 см. Гравировка. Цветной карандаш.

На одной стороне изображен береговой поселок с ярангами, мясными ямами, перевернутым вельботом и байдарой на подставке, натянутыми шкурами. В центре клыка две фигуры — мужская и женская.

На оборотной стороне сцены охоты на моржей с парусных и моторных вельботов. В центре лежбище моржей — 10 лежащих и 4 плавающих моржа.

Фигуры моржей, вельботы, охотники изображены мелко. Мастер мало прибегает к работе кисточкой-рифелем. Довольно обильная штриховка осуществляется коготком, процарапанными многочисленными разнообразными линиями. Близко к манере В. Эмкуль.

Гравировка исполнена в основном черным цветом.

НАТАУКУН(А) (1920–1969) чукчанка, род. в с. Инчоун в 1920 г., ум. в с. Уэлен. Работала в УКМ в 1945–1949 гг. Училась у Эмкуль. Гравер. Работы находятся в МНИ, МАЭ.

ГРАВИРОВАННЫЙ КЛЫК «ТУНДРА И МОРЕ». 1946 г.
Автор Онно.
Моржовый клык. Длина 62 см. Гравировка. Цветной карандаш.

На одной стороне изображены две сцены тундровой жизни:

1. Возле яранги чукча запрягает оленей; два бегущих оленя, впряженных в нарты; вдали чукча, ловящий оленя за рога. 2. В тундре волк преследует оленя, заяц обгладывает веточку, на кочке сидит полярная сова, бегут песец и красная лиса.

Сцены разделены волнистой чертой.

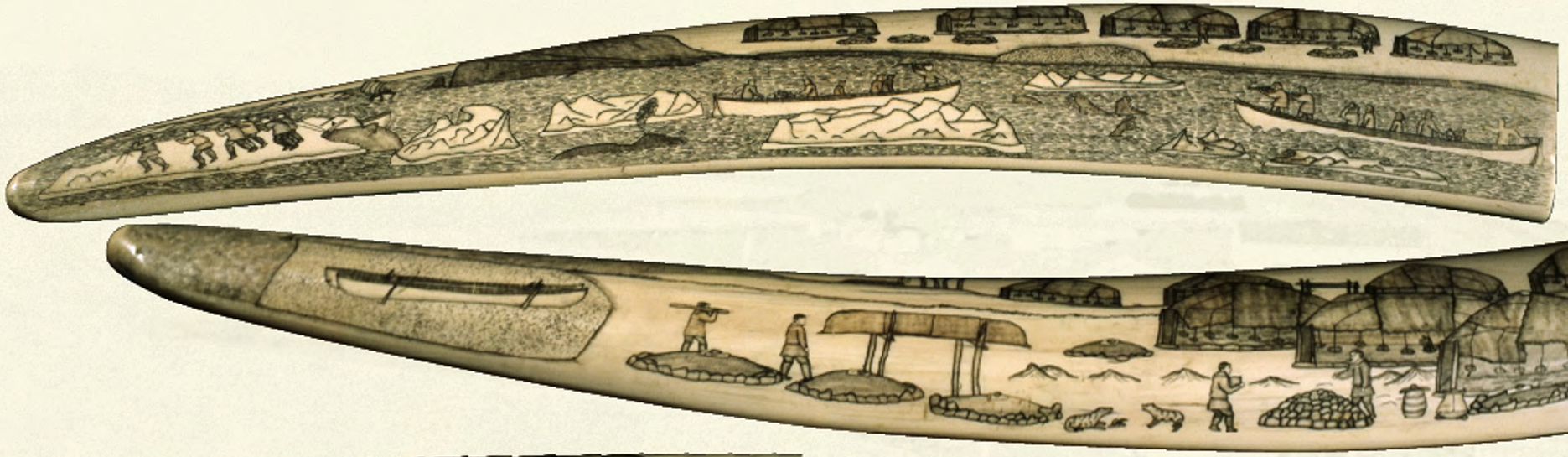
На противоположной стороне клыка тоже две сцены:

1. Береговой поселок из яранги и землянки. Двое мужчин возле мясной ямы, подставка для байдары, сохнущая медвежья шкура. Рядом с поселком изображены двое мужчин за подледным ловом рыбы. 2. Охота на нерпу. Два зверобоя ползком подкрадываются к полынье, где плавает нерпа, вторая лежит рядом с полыньей. Во второй полынье плывут две белухи. Изображена и другая большая полынья, где плавает морж. Второй подползает, к нему подкрадывается белый медведь.

Сцены разделены волнистой чертой-разделителем.

На боковой части клыка авторская надпись: «На память патриоту Чукотки Мальгину Виктору Макаровичу. 1946 г. Мастер Онно».

Сохранность: продольные трещины; у среза (на стороне «тундры») глубокая трещина — 4,5 см.



ГРАВИРОВАННЫЙ КЛЫК. 1946 г.

Автор Юкау.

Моржовый клык. 55 × 6 × 3 см. Гравировка. Два цвета — черный и коричневый. Пространство моря — штрихами коготка (вагылкина).

На одной стороне изображен береговой чукотский поселок с пятью ярангами, домами береговых чукчей. Возле каждой яранги мясные ямы. Широкая полоса моря. Среди тающих льдин идет охота на морских зверей. Бригада из шести охотников вытягивает на льдину добытого моржа. Навстречу друг другу двигаются два вельбота. На каждом по семь морских зверобоев. С правого вельбота охотники стреляют в плавающих моржей из ружей, слева — бьют гарпуном. Мимо льдин плывет серый кит. На горизонте байдара под парусом.

На второй стороне клыка крупно изображены яранги. На берегу вытащенные вельботы, стояки для байдар. Возле мясных ям изображены четверо мужчин-чукчей и две собаки.

На срезе клыка изображен ромб с головой моржа и сделана надпись: «1946 год, НК РСФСР, п. Уэлен, м. Юкау».

ГРАВИРОВАННЫЙ КЛЫК. 1940-Е ГГ.
Автор Вера Эмкуль (?).
Моржовый клык. Длина 39 см. Резьба. Гравировка. Цветной карандаш.

На одной стороне клыка изображены две большие льдины. Вокруг — море, переданное продольными линиями со штриховкой. На льдине лежат два моржа (изображения очень крупные), остальные нырнули в воду, уплывают. На другой льдине, покрытой торосами, изображены два подползающих к краю охотника. В их руках винтовки. Байдара с двумя другими втащена на льдину и едва видна за высокими торосами.

На оборотной стороне изображение поделено на две части:

1. Берег, прибрежный поселок и море. В поселке две яранги, стояк для байдары, мясная яма; дети и старик смотрят на море.

2. В море (показанном, как и на 1-й стороне, штрихованными отдельными линиями) плавают две большие льдины и идет вельбот под парусом.

Срез клыка закрыт овальной пластиной, прибитой к сердцевине медными гвоздями.

Сохранность: на срезе крупные трещины, две из них глубокие. Трещины на прибитой к клыку пластине.

ЮКАУ (1930–1948), чукча, родился в Нунямо, умер в Уэлене, сын гравера Ичеля. Гравер, учился у отца, работал в УКМ в 1946–1948 гг. Работы находятся в МНИ.

ГРАВИРОВАННЫЙ КЛЫК «ПОКОЛ МОРЖЕЙ НА ЛЕЖБИЩЕ». 1952 г.

Автор Вера Эмкуль.

Моржовый клык. Длина 52 см. Гравировка. Цветной карандаш.

На одной стороне изображено лежбище моржей. Четверо охотников колют животных длинными копьями. Действие происходит на узкой косе. Двое убитых моржей лежат, вытянувшись во весь рост. Другие подняли вверх головы, обороняются. Возле косы несколько плавающих моржей, вдали парусные байдары. На втором плане изображение невысоких черных скал.

На противоположной стороне изображена весенняя охота. На плавающих льдинах моржи, нерпы, белый медведь, лахтак (морской заяц). Более мелко изображены парусные вельботы с охотниками. В небе стаи птиц.

Гравированный клык изыскан по цвету и рисунку: сочетания коричневого и темно-синего цветов. Мастерская штриховка, сделанная коготком и рифелем, воссоздает отражение льдин, легкое волнение моря. В сцене забоя на лежбище колорит более насыщенный. Преобладают черные и темно-коричневые тона. Цветные камлейки охотников оживляют картину.

На срезе клыка знак Уэленского промкомбината и подпись: «1952 г. МТ СССР с. Уэлен. ЭМКУЛ[Ы]».

СОБАЧЬЯ УПРЯЖКА У ЧУКОТСКОЙ ЮРТЫ. 1934-35 гг. ИЗ АЛЬБОМА Н.А. РОМАНЧЕНКО.

ГРАВИРОВАННЫЙ КЛЫК. 1940-е гг.

Автор Натаукун.

Моржовый клык. Длина 43,5 см. Резьба. Рельеф. Гравировка. Цветной карандаш.

Гравированный клык заканчивается скульптурой песца. На узких гранях клыка вырезаны рельефом головы плывущей нерпы и белого медведя. На срезе клыка гравированными линиями изображена женская фигурка.

На одной стороне клыка у края цветочный орнамент: пятилепестковый цветок, три больших листа и волнистая широкая линия. Здесь же воссозданы эпизоды охоты: охотник стреляет в песца из лука, другой бьет моржа копьем, третий стоит со сломанным копьем. Четвертый, прячась за торосы, бросил гарпун в нырнувшего в полынью моржа. Рядом за торосом — второй морж. В полынье и на льдинах — утки. Все полыньи и торосы большие и необычной формы.

На другой стороне вновь сцены охоты среди необычных торосов и в столь же необычных полыньях: человек стреляет в плывущего кита, лежащий охотник стреляет в нерпу, двое охотников, прячась за торосами, из ружей стреляют в плывущих трех медведей. Вновь у края клыка — цветочный декоративный мотив.

СОБАЧЬЯ УПРЯЖКА. 1947 г.

Автор Вуквутагин.

Моржовый клык. Ус кита (лапки собак укреплены металлическими гвоздиками). 11 × 54 × 4,5 см. Резьба. Рельеф.

На ножках в виде фигур моржа и белого медведя укреплен клык, на котором смонтирована скульптурная группа: собачьи нарты из десяти собак, каюр и сидящий пассажир. Вслед за нартами идет охотник, тянущий за собой нерпу. Упряжь собак сделана из полосок китового уса. Из уса сделаны детали нарт, крепления груза на нартах, ремни охотника. Каюр одной рукой держится за дугу нарт, во второй у него остол. Пассажир нарт — чукча — в камлейке с капюшоном сидит, широко расставив ноги. У идущего охотника за плечами ружье в чехле, охотничья сумка. В руке посох. На каждой стороне клыка рельефно изображены картины:

1. Собачьи нарты, подъезжающие к береговому поселку с двумя ярангами, стояками для байдар.

2. Береговой поселок тоже с двумя ярангами, сохнущей шкурой белого медведя. Чуть поодаль возвращающийся с промысла охотник и второй, спрятавшийся в торосах и стреляющий в нерпу в маленькой полынье.

На срезе клыка поставлена дата — «1947».

ТУАЛЕТНЫЙ ПРИБОР. 1947 г.

Автор Ухсек.

Моржовый клык. 48 × 6 × 5 см. Резьба. Рельеф.

Туалетный прибор — шкатулка для женских хозяйственных мелочей — сделан из цельного клыка с тремя выдолбленными емкостями: две круглые, одна — продолговатая. Клык укреплен на четырех ножках, с трех сторон украшен плоскорельефной резьбой.

Верхняя часть — сцены охоты на нерпу, отдельные сценки — плывущий кит, нерпа на льдине, голова моржа, моржи на лежбище.

По краям — поселок береговых охотников со стояками для байдар и мясными ямами. Сцена охоты на нерпу в ледяных торосах, ныряющая нерпа.

На срезе клыка авторская надпись: «1947 МТ РСФСР с. Уэлен. м. Ухсек».

ДЕКОРАТИВНЫЙ НОЖ В НОЖНАХ. 1943 г.

Мастер Уэкен.

Моржовый клык. Длина 25,5 см, собственно нож 20,5 см. Мандарка. Резьба. Гравировка. Цветной карандаш.

Рукоять и ножны разрисованы с двух сторон. На рукояти изображены лежащие нерпы (с одной стороны) и морж в торосах. Полоса с треугольным орнаментом. На ножнах декоративные орнаментированные полосы в виде полукругов и вертикально расположенные рисунки: медведи в ледяных торосах возле убитой нерпы; моржи, лежащие возле высоких заструг; идущий медведь.

Заструги и полыньи даны в определенном повторении, рисунок орнаментально-ритмичен (на лицевой стороне ножа).

На оборотной стороне изображены убитый, ныряющий и вынырнувший моржи. Разделителями служат торосы и изображение полыней. Медными гвоздиками прибита подложка для ремня, сделанная из мандарки.

На нелицевой, внутренней части ножен надпись: «Чукотка, Наукан, мастер Уэкен. 1943 г.».

Сохранность: приклеенный большой скол, трещины.

УЭКЕН (1905–1956), эскимос, родился и умер в Наукане. Резчик. В 1940–1950-е гг. — художественный руководитель Науканской косторезной мастерской. Основные работы — письменные приборы, ножи, ручки. Работы находятся в МАЭ, МНИ, СПГИХМЗ.

КИЛИЛОЙ (КИЛИЛЁЙ) НИКОЛАЙ (1934–1976), чукча, родился в с. Кенишхун (Дежнев), умер в Уэлене. Член Союза художников. Резчик. Сын резчика и гравера Номемте. Воспитывался у деда (Пенькока), учился в начальной школе Дежневе, в семилетней школе-интернате в Уэлене. Резьбе учился у Хухутана. Основные работы — скульптуры моржей (одиночные и групповые). Работы находятся в РЭМ, МАЭ, МНИ, МОКМ, ЧОКМ.

СКУЛЬПТУРНАЯ ГРУППА «МОРЖИХА С МОРЖОНКОМ». 1950-Е ГГ.
Автор Николай Килилой.
Моржовый клык. 7 × 13,5 × 5,7 см. Резьба. Гравировка. Цветной карандаш.

Скульптура на широкой подставке изображает моржиху и взбирающегося на ее спину моржонка. Голова моржихи обращена к зрителю, слегка повернута вправо, к детенышу. Ластом моржиха-мать поддерживает малыша. Передние ласты широко расставлены.

На сторонах подставки рисунки с моржами и нерпами.

На одной — четыре нерпы у морских разводий. Две фигурки даны вместе, остальные по одиночке на фоне ледяных просторов.

На оборотной стороне изображены два моржа, обращенные друг к другу, поднявшие головы.

Действие происходит на фоне торосов, две длинные полыньи слева вносят динамичность в сценку.

Сохранность: следы клея на клыках моржей; небольшой скол в правой нижней части подставки; горизонтальные трещины на подставке (выше сцены с двумя моржами).

СКУЛЬПТУРНАЯ ГРУППА «ДЕЛЕЖ ДОБЫЧИ». 1950-Е ГГ.
Автор Ивитук.
Моржовый клык. 5,5 × 21,5 × 3,5 см. Резьба. Гравировка. Цветной карандаш.

Скульптурная группа изображает двух медведей и лежащую убитую нерпу между ними. Правый медведь изображен шагающим, подогнувшим переднюю лапу, вытянувшим шею. Левый поднял вверх морду, стоит на всех лапах. Группа на невысокой, плоской подставке.

Рисунок на одной грани подставки повторяет тему скульптурной группы: к убитой нерпе с двух сторон навстречу друг другу идут два медведя. По обе стороны от медведей широкие полыньи, где плавают нерпы. Противостояние медведей изображено на фоне торосов, снежных заструг.

На другой стороне — моржи и нерпы, лежащие на льдинах и плавающие в широких полыньях.

ОННО (1912–1953), чукча, родился в Яндагае, умер в Уэлене. Внук шамана, охотник. Резьбой по кости начал заниматься с 1933 г., участник выставки народного искусства в ГТГ в 1937 г. Гравер и рисовальщик. Основные работы — гравированные клыки, ножи, рисунки на фольклорные темы. В 1940-е — начале 1950-х гг. работал в УКМ. Произведения Онно хранятся в МАЭ, МНИ, ГМИНВ, СПГИХМЗ, ЧОКМ, музее УКМ.

ТУАЛЕТНЫЙ ПРИБОР ДЛЯ ХРАНЕНИЯ МЕЛОЧЕЙ. 1950 г.

Автор Онно.
Моржовый клык. 40 × 4,5 × 5 см. Резьба. Гравировка. Рельеф. Цветной карандаш.

Клык моржа с двумя круглыми и двумя четырехугольными продолговатыми долбленными емкостями, покрытый гравированными рисунками. Емкости закрыты крышками. На круглых емкостях ручками служат треугольные миниатюрные пластины, а у прямоугольных ими являются изображения голов нерпы и медведя. Круглые крышки украшены геометрическим орнаментом по кругу и изображениями плавающей чайки и рыбы. Прямоугольные крышки также украшены орнаментом из волнистых линий и треугольников и сценами с морскими животными. На отделении с головой медведя изображены две сценки: белый медведь вылезает на плавающую льдину, где лежит нерпа; медведь возле убитой им нерпы на льдине. В отделении парят птицы. На отделении с головой нерпы сцена охоты на нерпу, плавающую в полынье. Верхняя часть прибора украшена и рисунками, изображающими плавающих моржей, китов, нерп, пароходы на рейде, парусные яхты.

На боковой стороне прибора сцены морской охоты: в торосах охотник в белой камлейке наблюдает за нерпой, лежащей возле продуха; возвращается охотник с добычей, он тянет убитую нерпу. Двое чукчей заняты подледным ловом корюшки. Возле яранги изображены две фигуры охотников. Один, держащий посох в руке, указывает вдаль другому, стоящему рядом. Возле яранги стояк для байдары и бегущая собака.

На второй боковой стороне сцены из жизни тундры. Яранга. Стоят два оленевода. Один из них указывает другому вдаль рукой (повторена поза охотника на оборотной стороне). Указующий держит вожжи, тут же стоят и два оленя. Фигура рыболова в белой камлейке и едущие собачьи нарты, запряженные шестью собаками. После полосы-разделителя сценка попавшего в капкан песца. Приманкой ему служил мертвый олень. Вдали — фигура человека.

На торцовом срезе знак Уэленского промкомбината — ромб с головой моржа и надпись: «1950 г. МТ РСФСР с. Уэллен Мастер Онно».

Сохранность: четыре вертикальные трещины на боковой стороне со сценами тундровой жизни; в нижней, донной части прибора большие продольные трещины.

ШАХМАТЫ. 1950-Е ГГ.

Моржовая кость. Резьба. Токарная и ручная работа.

1. Король (белый медведь) — 2 шт., высота 8,5; d 3,5;
2. Ферзь (морж) — 2 шт., высота 8,5; d 3,5;
3. Ладья (олень) — 4 шт., высота 9,5; d 3,5;
4. Конь (заяц) — 4 шт., высота 6,5; d 3,3;
5. Слон (песец) — 4 шт., высота 7,5; d 3,3;
6. Пешка (нерпа) — 16 шт., высота 4,5; d 2,5.

Черные фигуры различаются лишь вкраплением черного цвета в гравированные детали: черный ферзь (морж) имеет цвет на усах, ноздрях, глазах. У черного слона (песца) — черные круглые глаза, ноздри и узкая полоска пасти. Белый слон — со сверленными отверстиями на месте глаз. У оленей рога и голова сделаны из единого клыка.

ГРАВИРОВАННЫЙ КЛЫК. 1952 г.

Автор Ако.

Моржовый клык. Длина 33,5 см. Гравировка. Резьба. Цветной карандаш.

В срезе клыка сделано круглое отверстие (нора), куда вмонтирована фигурка песца из моржовой цветной кости. Картины-кадры отделены друг от друга орнаментальными полосами.

С одной стороны (1 кадр) изображен охотник, вышедший из своей яранги; 2 кадр — охотник идет по следу, согнувшись он рассматривает звериные следы в тундре; 3 кадр — песец следит за охотником; 4 кадр — охотник, стоя между холмами, смотрит на звериную нору, к которой ведут круглые следы.

На другой стороне: 1. Изображен сидящий на коленях охотник с ружьем в руках. Он ждет зверя. 2. Охотник стреляет в песца, показавшегося из норы. 3. Охотник возвращается домой. За его спиной убитый песец. Фигура изображена спиной к зрителю. 4. Стоящая яранга с открытым входом.

Здесь же ромб — знак Уэленского промкомбината. На нем надпись: «М.Т. СССР. Уэллен. м. Ако. 6-XI-1952». В центре ромба — голова моржа. Мастер Ако изобразил его плывущим в море и поднявшим голову вверх.

Один из самых замечательных клыков коллекции. Наивность сочетается с глубоким знанием процесса охоты. Совершенно уникальны детали: изображения норы с песцом, охотника, исследующего следы зверя. Эпизоды даны очень правдиво, рисунок тонкий, крупный.

СТАКАНЧИК ДЛЯ КАРАНДАШЕЙ. 1958 г.

Авторы Елена Янку, Чуплю.

Моржовый клык.

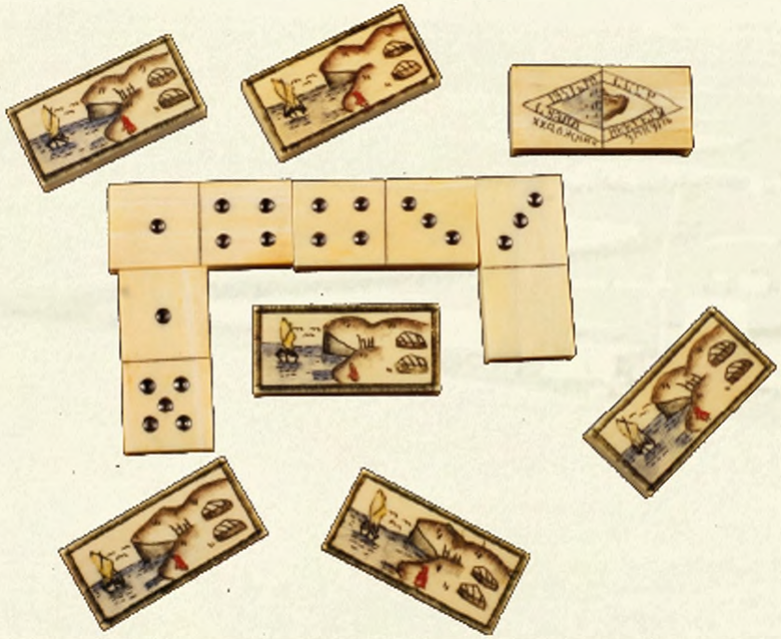
Высота 10,5 см, d 7 × 4,5.

На одной стороне изображена охота на кита. Сидящие в вельботе чукчи бьют кита длинными копьями. Подплывают и две байдары под парусами. На втором плане — поселок береговых чукчей с ярангами, домом, стояки для байдар и мясная яма.

На другой стороне изображены сцены, связанные с зимней тундрой: преследующая по снегу зайца собака, охотник, стреляющий в песца, едущий на оленьих нартах чукча. Маленький тундровый поселок из трех яранг, перед которыми стоят нарты. Сопки покрыты снегом, вверху торчат камни-кеккуры.

На дне стакана надпись: «Чуплю, Янку, Уэленская мастерская 1958 г.».

ЧУПЛЮ (1913–1969), родился в Дежневе, умер в Уэлене, чукча, резчик, работал на дому в Дежневе в 1940-х гг., с 1955 до конца 1960-х гг. работал в УКМ. Работы находятся в МНИ, в музее УКМ.



ДОМИНО. 1951 г.

Моржовый клык. 3,5 × 1,5 × 0,5 см. Резьба. Гравировка.

30 косточек домино украшены одинаковым рисунком, изображающим скалистый берег моря с двумя ярангами и фигуркой человека в красной камлейке. На одной из косточек изображена эмблема Уэленского промкомбината с надписью: «с. УЭЛЛ [УЭЛЕН], СССР. Художник ЭМКУЛЬ НЕЕТЕГИ [Ненетегин?], 1951».

ГЕМАУГЕ (1892–1981), родился и умер в Уэлене, чукча, отец гравера М. Гемауге, резчик и морской зверобой. В 1920–1930-е гг. выполнял работы по кости, делал шахматы, бусы. Мастер по изготовлению макетов шхун, вельботов. В УКМ с 1946 г. С 1957 г. — надомник УКМ. Участник отечественных и зарубежных выставок косторезного искусства. Работы находятся в РЭМ, СПГИХМЗ, МАЭ, МНИ, МАА.

ПАРУСНАЯ ШХУНА. 1957 г.

Автор Гемауге.

Моржовый клык. Ус кита. 53,5 × 78 × 8,5 см. Резьба.

Трехмачтовая шхуна с парусами. На носу три треугольных паруса. На первой мачте три широких четырехугольных паруса. На второй мачте — четыре паруса, на последней, третьей, мачте два паруса — небольшой треугольный и вертикальный большой.

Между мачтами натянуты треугольные паруса в два ряда. Их пять. Все паруса поддерживаются реями — узкими нитями из китового уса.

На палубе несколько построек, здесь же лебедка, рубка, крыши кают, три трубы, одна цилиндрообразная, вытянутая, две другие кончаются круглыми раструбами. Вдоль бортов пять шлюпок, подвешенных на дугообразных опорах. Три шлюпки с левого борта, две — с правого. Последняя, шестая, маленькая шлюпка на корме. Сверху вниз на каждой мачте идут лестницы-трапы. На двух первых мачтах они двойные, на третьей — одинарные. На первой мачте сделана четырехугольная кабина наблюдателя и сигнальщика.

Пол шхуны вырезан из большого куска уса гренландского кита. Черные пластины из того же уса идут по каждому борту от носа до кормы.

На носу шхуны на вырезанных и сплетенных из полос уса цепях укреплены якоря с каждого борта. Резные цепи и на лебедке. Маленькие лесенки ведут на нос и верхнюю палубу, на капитанский мостик. Шхуна имеет вырезанные из клыка винт и руль.

Шхуна укреплена на четырех наклонных ножках.

На дне шхуны ромб — знак Уэленского промкомбината — и надпись: «МТ» и фамилия автора «Гемауге».

Шхуна — замечательное творение уэленского костореза Гемауге, прославленного именно созданием таких вещей. Специалистами по шхунам были и науканцы — эскимосы Сиутек и Усюкуна. Сделанные без каких-либо предварительных рисунков и чертежей шхуны поразительны рукодельностью мастеров.

ДЕКОРАТИВНЫЙ НОЖ В НОЖНАХ. 1952 г.

Автор Танат.

Размеры 32 × 4 × 2 см.

Моржовый клык. Резьба. Гравировка. Кожа.

Рукоятка ножа представляет фигуру стоящего белого медведя. Ножны украшены черно-белой гравировкой: два медведя возле нерпы. Чукча-охотник с ружьем за торосами. В полынье плавает нерпа. На тыльной стороне ножа — фигура плывущего кита. В клейме голова нерпы.

ДЕКОРАТИВНЫЙ НОЖ. 1958 г.

Автор Василий Куннукай.

Моржовый клык. Длина 30,5 см, собственно нож 23 см. Резьба. Рельеф. Гравировка. Цветной карандаш.

На рукояти ножа изображен вертикально стоящий морж. Ножны украшены с одной стороны рельефом, с другой гравировкой. Рельефная сцена изображает нападение белого медведя на моржа. Вокруг торосы. Такой же поединок изображен на оборотной стороне, но действие происходит в море. К моржу подплывает белый медведь. Морж повернул голову к нападающему. Рядом второй плывущий морж; видны только задние ласты. Неширокой голубой полосой изображено море.

На срезе ножен авторская подпись и дата: «Куннукай 1958 г.».

Сохранность: отсутствует кольцо закрепления ножа. В рукоять ножа вставлена узкая пластина из другого клыка. Лезвие ножа крепится к рукояти медными гвоздиками.

ДЕКОРАТИВНЫЙ НОЖ В НОЖНАХ. 1950-Е ГГ.

Автор Вуквутагин.
Моржовый клык. Длина 25 см, собственно нож 21 см. Резьба. Гравировка. Цветной карандаш.

Нож с широким кольцом и рукоятью в виде моржа. Гравировка с одной стороны.

Изображена тундра, невысокие сопки. Две яранги и двое саней с грузом. По тундре мчится оленья упряжка из двух оленей. Каюр в желтой камлейке держит в руках вожжи и погонялку-тины. На переднем плане вершины сопок с камнями-кекурами.

На оборотной стороне ножа, в верхней части ножен подпись: «Уэлен. Мастер Вуквутагин».

КУННУКАЙ ВАСИЛИЙ (1922–1987), чукча, родился в Сешане, умер в Уэлене. В УКМ работал с 1945 г. Резчик, мастер рельефной резьбы, часто изготавливал ножи с рельефными ножнами. Работы хранятся в СПГИХМЗ, МАЭ, МНИ, ЧОКМ.

ДЕКОРАТИВНЫЙ НОЖ. 1954 Г.

Автор Уэкен.
Моржовый клык. Длина 31,5 см, собственно нож 24,5 см. Резьба. Рельеф. Гравировка.

Рукоять ножа изображает стоящего белого медведя, прижавшего к себе нерпу передними лапами. Задние лапы медведя закрывает декоративный рельефный поясок с орнаментом в виде треугольников. Ноздри и глаза медведя окрашены черным цветом.

Рисунок на ножнах расположен вертикально. Каждый кадр отделен двойной полосой-разделителем.

На одной стороне ножа вверху гравированная оригинальная полоса с узором в виде полукругов.

1. Медведь хватает нерпу за ласты рядом с полыньей. Действие происходит в торосах. 2. Моржи возле полыньи. 3. Два охотника изображены спиной к зрителю на фоне торосов. На переднем плане — охотничья амуниция (чехлы ружей, сумки). 4. Две лежащие нерпы. 5. Песец возле утки.

На оборотной, левой стороне изображен ромбовидный знак Уэленского промкомбината с надписью: «Чукотка. Наукан. Мастер Уэкен. 1954 г.». Ниже ромба кадры с рисунками:

1. Идущий по припаю охотник. 2. Лежащие у полыньи нерпы. У края ножа рельефно изображен белек, детеныш нерпы. 3. Охотник, лежа на снегу, стреляет. 4. Нерпа у полыньи.

Сохранность: обрезан ремешок из мандарки. Ремень крепится двумя заклепками.

ДЕКОРАТИВНЫЙ НОЖ В НОЖНАХ. 1952 г.

Автор Уэкен.

Моржовый клык. Длина 30 см, собственно нож 24 см. Мандарка. Резьба. Гравировка.

Рукоять ножа сделана в виде фигуры моржа. Из нерпичьей кожи (мандарки) сделана подкладка-ремешок, позволяющий крепить нож к ремню пояса.

Ножны украшены вертикальным рисунком из шести клейм, разделенных широкими полосами-разделителями:

1. Лежащий возле полыньи морж. 2. Белый медведь возле убитого моржа рядом с полыньей. 3. Охотник с ножом рядом с убитой нерпой. Возле них полынья. 4. Ползущая у полыньи нерпа. Вокруг торосы. 5. Идущий сквозь торосы охотник с ружьем в руке. 6. Торосы.

На обратной стороне ножа знак — ромб Уэленского промкомбината и надпись в нем: «1952 г. МТ РСФСР. С. Уэлен. ТЗБ (торгово-заготовительная база). М[астер] Уэкен».

ДЕКОРАТИВНЫЙ НОЖ. 1959 г.

Автор Эйгук.

Моржовый клык. Длина 28,5 см, собственно нож 22,5 см, ремешок 8,5 см. Мандарка. Резьба. Рельеф. Гравировка. Цветной карандаш.

Рукоять ножа сделана в виде стоящей фигуры моржа. Глаза, ноздри, коготки на ластах окрашены черным цветом. Гравировка и рельефное украшение с одной стороны. Рисунок расположен вертикально. Вверху ножен декоративная орнаментальная полоса из треугольников и полукругов. 1-я картина изображает тренировку детей в бросании аркана (чаата). Действие происходит в тундровом поселке; 2-я картина — пасущиеся олени, нарты и охотник; 3-я картина — попавший в капкан песец; 4-я картина — бегущий по тундре заяц. На конце ножа рельефом изображена лежащая нерпа.

На чистой оборотной стороне авторская надпись и дата: «Эйгук Уэлен. 1959 г.».

Ремешок из мандарки прикреплен к ножнам двумя медными гвоздиками.

Сохранность: вдоль ножен большая трещина (11,5 см).

НОЖ ДЛЯ РАЗРЕЗАНИЯ БУМАГИ. 1950-Е ГГ. (?)

Моржовый клык. Длина 20,5 см. Резьба. Гравировка. Цветной карандаш.

Плоский закругленный нож покрыт рисунками с двух сторон.

На одной стороне изображена толстая нерпа и истощенный оскалившийся песец. На рукоятке — лежащая нерпа.

На другой стороне изображены плавающая в разводье нерпа и медведь среди торосов. На рукоятке — морж и ледяные торосы.

ГРАВИРОВАННЫЙ КЛЫК «ПАМЯТЬ О ЧУКОТКЕ». 1959 Г.

Автор, возможно, приезжий русский художник.

Моржовый клык. Длина 51 см. Гравировка. Цветной карандаш.

Клык четырехгранный. На одной грани крупная надпись: «1959. Память о Чукотке».

Вторая узкая грань заполнена рисунками, изображающими охоту на нерп и моржей.

На одной стороне пять крупных рисунков, разграниченных параллельными полосами-разделителями: 1. Белый медведь и нерпа. 2. Бегущая по тундре лиса. 3. Две собаки. 4. Песец, грызущий нерпу. 5. Охотник стреляет, сидя в торосах.

На противоположной стороне три крупных рисунка: 1. Пасущийся олень. 2. Две оленьи упряжки, подъезжающие к яранге с разных сторон. 3. Бегущий по тундре песец.

ДЕКОРАТИВНЫЙ НОЖ В НОЖНАХ «НА ПАМЯТЬ О ЧУКОТКЕ». 1957 г.

Мастер Ако.
Моржовый клык. Длина 31 см, собственно нож 21 см. Кожа, медные гвоздики. Резьба. Рельеф. Гравировка. Цветной карандаш.

Рукоять ножа изображает белого медведя, сжимающего в объятьях нерпу. Глаза, ноздри, когти животных выделены черным цветом.

Подложка сделана из кожи, имеет костяную кнопку. Ножны украшены рельефно выполненным изображением зайца в прямоугольной рамке и плоскорельефной распластанной нерпы. На одной стороне рисунки в прямоугольных клеймах украшены орнаментами, изображают:

1. Медведь грызет нерпу. 2. Медведь вцепился зубами в горло моржа. Все действия происходят на льдинах. 3. Байдара под парусом. 4. Нерпа на льдине.

На нелицевой стороне клыка рисунок лисы и зайца. Здесь же в прямоугольной рамке надпись: На память о Чукотке п. Уэллен. м Ако 1957 г.

ДЕКОРАТИВНЫЙ НОЖ В НОЖНАХ. 1958 г.

Мастер Хухутан.
Моржовый клык. Длина 35 см, собственно нож 23,5 см. Кожа. Медные гвоздики. Резьба. Рельеф, Гравировка. Цветной карандаш.

Рукоять ножа изображает моржа, поднявшего на клыках белого медведя. Подложка сделана из кожи. Ножны украшены рельефно выполненным оленем и напавшим на него волком. На узком конце ножен вырезана рельефно распластанная лисица. На этой же стороне рисунки из четырех сцен и орнамент: Первая сцена — поселок с тремя юртами, байдарами на подставах и сохнущей шкурой медведя. Пятеро детей играют на снегу. Вторая сцена — охота на белого медведя с копьем. Третья — два охотника увязывают тушу убитого медведя. Четвертая — в море на торосах три фигуры моржей. На обратной стороне сцена в тундре: две юрты, у одной стоит женщина, мужчина на нартах, запряженных двумя оленями, отправляется в путь.

Надпись на верхней части ножен: «Хухутан. Уэленская мас(н)терская 1958 г.».

ИЗ АЛЬБОМА Н.А. РОМАНЧЕНКО. ПАРОХОДНАЯ ШЛЮПКА ВЫСАЖИВАЕТ НА БЕРЕГ ПРИБЫВШИХ В УЭЛЕН. 1934 г.

ДЕКОРАТИВНЫЙ НОЖ. 1950 г.

Автор Уэкен.

Моржовая кость. Мандарка. Длина 35 см, собственно нож 25,5 см, язычок-ремешок - 11 см. Резьба. Гравировка. Цветной карандаш.

Рукоять ножа представляет вертикально стоящую фигуру моржа. Усы намечены гравированной штриховкой, окрашены, как и глаза, черным цветом.

На одной стороне ножа изображена сцена охоты на моржей с вельботов. Шесть моржей сгрудились на льдине. Из подплывающего вельбота по ним стреляют из ружей. На втором плане другой вельбот. Первый план изображает море штриховкой в виде продольных коротких линий. На оборотной стороне изображена охота на китов. Два вельбота. Один из них подошел к плывущему киту почти вплотную. На носу вельбота охотник с длинным копьем в руках. Кит выбросил маленький фонтан. На переднем плане плавающие льдины и хвост нырнувшего второго кита.

На этой же стороне ромб — знак Уэленского промкомбината, на котором написано: М.Т. РСФСР, с. Уэлен М. Уэкен. В центре ромба голова моржа.

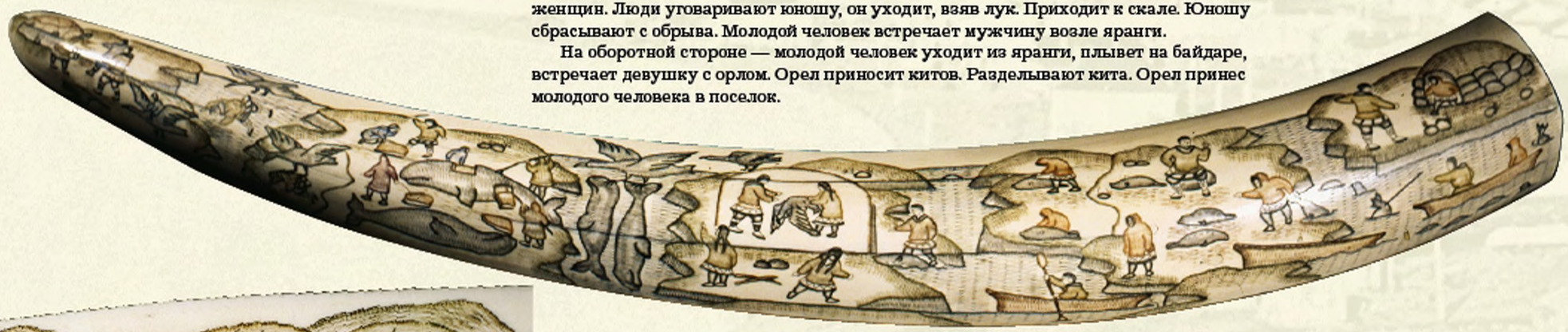
Медными гвоздиками к ножнам прикреплена пластина из мандарки (обработанной кожи нерпы). Язычок-пластина служит для укрепления ножа на ремне, на поясе. Узким пояском с кнопкой связана с рукоятью.

ГРАВИРОВАННЫЙ КЛЫК
«МАЛЬЧИК В ДЕВИЧЬЕЙ КУХЛЯНКЕ». 1950-Е ГГ.

Автор Ульяна Тымнетагина по образцу Майи Гемауге.
Моржовый клык. Длина 69 см. Гравировка. Цветной карандаш.

Мужчина с копьем в чукотском поселке; враги чукчей убили чукотских мужчин и женщин. Люди уговаривают юношу, он уходит, взяв лук. Приходит к скале. Юношу сбрасывают с обрыва. Молодой человек встречает мужчину возле яранги.

На оборотной стороне — молодой человек уходит из яранги, плывет на байдаре, встречает девушку с орлом. Орел приносит китов. Разделывают кита. Орел принес молодого человека в поселок.



ТЫМНЕТАГИНА УЛЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА (р. 1964 г.), чукчанка, родилась в Уэлене, дочь резчика А. Тымнетагина, гравер, училась у граверов Т. Печетегиной и Л. Теютиной, работала в УКМ в 1990-х гг., с конца 1990-х гг. работает на дому в Уэлене. Работы находятся в ЧОКМ, в музее УКМ.

МАЙЯ ГЕМАУГЕ

«МАЛЬЧИК В ДЕВИЧЬЕЙ КУХЛЯНКЕ»

На берегу моря жил силач. Ходил он по селениям и убивал юношей и мальчиков, а женщин уводил, заставляя работать на себя. В одной семье родился мальчик, он остался сиротой — родители погибли. Его подобрала добрая женщина.

Чтобы мальчика не нашел и не убил силач, она сшила ему девичью кухлянку. Так и рос он в девичьей одежде.

Но однажды увидел силач, как метко девочка стреляет из лука, и догадался, что это мальчик. Решил силач избавиться от него. Повел к высокому берегу и сбросил с обрыва.

Но мальчик в девичьей кухлянке не погиб, а попал к доброму человеку. Помог он мальчику стать сильным и ловким.

А силач опять разыскал мальчика и заставил работать на него. Хозяин нерпу добывает, мальчик разделывает. Прошло время. Вырос мальчик в девичьей кухлянке. Однажды хозяин на байдаре уплыл. Решил юноша уйти. Захотел он разыскать родных. Снял он девичью кухлянку, надел мужскую одежду и пошел по берегу.

Долго шел, проголодался, убил нерпу. Только начал разделывать добычу, смотрит — яранга стоит. Выходит девушка и зовет его. «Наверное, тоже есть хочет», — подумал юноша и отнес нерпу в ярангу. Сварила она мясо, поели. Рассказал юноша, что с ним случилось. Девушка говорит: «Возьми одежду чайки, полети, проведай мать».

Надел юноша шкуру чайки и полетел туда, куда увел силач женщин, где работать их заставлял. Пока летел, двух китов поймал, женщинам отнес. Мать свою увидел. Обрадовались женщины, стали разделывать китов. Вдруг хозяин появился, смотрит — у женщин много еды. Рассердился, стал палкой женщин бить.

Увидел это юноша-чайка, схватил силача, поднял в воздух и бросил в море. Потом посадил мать на спину и полетел. Прилетел к яранге, где девушка жила. Снял одежду чайки. Мать узнала, что это ее сын, обрадовалась. Стали они вместе жить.

Конец.

ЧАСТЬ VI

ИСКУССТВО 1960–1980-х ГОДОВ

Яркий след в истории уэленского художественного промысла оставили 1960–1980-е гг. Новые изобразительные приемы, возникшие в предшествующие десятилетия, получили дальнейшее развитие. Разнообразнее стали сюжеты скульптурных и графических произведений, более сложными их художественные формы. Вместе с тем, именно в этот период в косторезном искусстве Чукотки начались изменения, обусловленные сменой поколений. Все меньше оставалось среди резчиков и граверов людей, стоявших у истоков уэленского промысла, тех, кто был знаком со старинными приемами резьбы и гравировки по кости, кто хорошо знал традиционный быт морских зверобоев и оленеводов. Изменились и некоторые технические приемы. В частности, резчики уже почти не обходились без бормашины при обработке кости для скульптурных предметов.

Традиционная чукотская пластика сохранилась в одиночных изображениях зверей. Особенно хороши моржи и декоративные ножи Килилоя, пеликены и скульптурные композиции Туккая и Сейгутегина. Хуват создал великолепную скульптурную группу из семи полярных медведей: крупный впереди и шесть медвежат, которые гордо шествуют друг за другом. Для этого большой клык был разрезан на семь частей и из них сделаны фигурки, идентичные по форме. Возможно, здесь сказалось влияние известной композиции из семи слоников, пришедшей из восточной культуры, но широко распространенной в России.

Если для скульптуры 1920–1940-х гг. были характерны одиночные изображения, то в 1960–80-х гг. резчики по кости часто создают многофигурные группы. Они изображают людей и животных, объединенных общим действием. Таким образом, сюжетное начало, утвердившееся в гравировке, появляется и в пластическом искусстве Чукотки. Одним из первых авторов многофигурных композиций был Хухутан. Сюжеты его произведений, как правило, связаны с охотой. Герои Хухутана бесстрашно вступают в единоборство с полярными медведями и моржами. Для того чтобы подчеркнуть драматизм ситуации, продемонстрировать силу и ловкость своих соплеменников, мастер противопоставляет образы человека и животного: миниатюрной фигурке охотника противостоит значительно более крупный по размерам зверь. Контраст между ними проявляется также в характере изображений.

ХУВАТ (1938–1968), чукча, родился и умер в Уэлене. Резчик. Учился у Вуквутагина. Работал в УКМ в 1954–1968 гг. Излюбленные изображения — белые медведи. Работы находятся в ГМИНВ, МНИ, МОКМ, СПГИХМЗ, в музее УКМ.

СЕЙГУТЕГИН ИВАН, чукча, родился в 1939 г. в Уэлене. Резчик и гравер. Член Союза художников РСФСР. Заслуженный художник РСФСР. Лауреат премии им. И.Е. Репина. Мастерству учился у Вуквутагина и отца. В УКМ работал с 1954 г. В 1970-х гг. был художественным руководителем УКМ. В 1996–1997 гг. — старший мастер УКМ. Ведет уроки резьбы по кости в Уэленской школе. Основные работы — скульптуры оленей, композиции с изображением людей и животных. Работы находятся в МНИ, НИИХП, МОКМ, ЧКМ.

ТУККАЙ (1911–1974), родился и умер в Уэлене, чукча, сын резчика Хальмо, брат гравера и резчика Вуквола. Резчик. Член Союза художников СССР, Заслуженный художник РСФСР. Учился у отца. В УКМ работал в 1932–1934 гг. и с 1955 по 1973 гг. Был на партийной, советской и хозяйственной работе. В 1960–1970-х гг. был художественным руководителем УКМ. Награжден орденом Октябрьской Революции. Основные работы — скульптурные композиции с изображением людей и животных. Работы находятся в РЭМ, НИИХП, МНИ, ЧОКМ, МОКМ.

Людей Хухутан показывает в движении, в сложных, динамичных позах. Звери, напротив, спокойны и малоподвижны. Образы животных в трактовке Хухутана величественны и монументальны. Поднявшийся на задние лапы медведь, лежащий на льдине морж олицетворяют мощь северной природы, бескрайность ледяных просторов Арктики.

Новым явлением в скульптуре второй половины XX в. стало создание лиричных, камерных композиций, в которых звери выступают как существа, во многом близкие человеку. Первые произведения, привнесшие в уэленскую пластику ярко выраженный гуманистический аспект, были выполнены Вуквутагиным и одним из его последователей — Н. Килилоем. Этот талантливый мастер, многому научившийся у резчиков старшего поколения, является автором замечательных скульптур, а также оленьих упряжек.

Создание скульптурных групп — еще одна черта, привнесенная в косторезное искусство Чукотки уэленскими художниками этого периода. Популярные сюжеты — поединки моржей, единоборство моржа и белого медведя. Впрочем, нередко охотничий азарт уступал место любованию красотой пластичных, мускулистых тел морских исполинов, и художники создавали произведения, изображавшие моржей в минуты отдыха и покоя. Такова, например, композиция «Чета моржей», авторство которой приписывают Килилою. И хотя в изображениях полярных животных, созданных в этот период, нет особого символического звучания, характерного для скульптуры предшествующих эпох, произведения Вуквутагина, Килилоя, Хухутана, Туккая несомненно являются замечательными образцами народного искусства Чукотки, подлинными шедеврами мелкой пластики.

В 1960–1980-е гг. скульптура уэленских мастеров стала разнообразнее по сюжетам, одно из центральных мест в ней занял образ человека. Это были мужчины — охотники и оленеводы, женщины, занятые нелегким домашним трудом, дети, помогающие взрослым. Художники не только изображали людей чаще, чем прежде. Изменился сам образ человека. На смену схематичным фигуркам пришли достоверные, реально существующие люди. К образу человека обращался один из самых известных художников старшего поколения — Туккай. Он изображал своих соотечественников в моменты наивысшего подъема физических и душевных сил. Сюжеты многих его работ динамичны. Одно из самых ярких произведений — скульптурная группа под названием «Нападение волков на оленье стадо» — воссоздает монументальную картину, которую Туккай наблюдал в натуре, когда работал некоторое время в тундре, в колхозе Чаунского района: оленеводы вступают в схватку с хищниками. Мастерски передан накал борьбы: мечутся, спасаясь от волков, испуганные олени, на помощь им бесстрашно спешат оленеводы. Пластические образы соседствуют с графическими изображениями на подставке к скульптуре, которая выполнена из огромного клыка длиной более 70 см.

По образцам Туккая и самостоятельно работал его талантливый ученик Виктор Теютин. Его работы «Катание на санях» и «Ловля корюшки» изображают простые жизненные занятия-развлечения, которых было не так много у жителей Арктики. Причем занимались этим как аборигены, так и приезжие жители.

Сказочные сюжеты сохранили свою популярность и во второй половине XX в., когда ведущая роль в сюжетной гравировке на моржовых клыках перешла к женщинам. Изображая орлов, несущих в своих лапах китов, воинов, защищающих родные стойбища, зверей, принимающих человеческий облик, художники выражали свои представления о мире, о добре и зле, о любви. Сказочные сюжеты в этот период уже теряют свой ритуальный смысл, но именно через фольклор и устные народные предания и легенды отражается смелость и выносливость жителей Севера в суровых условиях Арктики. Как и во всех сказках, чукотско-эскимосские всегда

ТЕЮТИН ВИКТОР, чукча, род. в 1940 г. в Уэлене. Резчик. Мать — гравер Эмкуль, отец — резчик Теютин, внук резчика Аромке. Учился у отца, Туккая и Уквутагина. В УКМ работал в 1956–1991 гг., сейчас работает на дому. Живет в Инчоуне и Уэлене. Основные работы — скульптуры животных и скульптурные группы. Один из первых мастеров, которые стали делать крупноформатные композиции из китовой кости. Работы хранятся в МНИ, НИИХП, ГМИНВ, ЧОКМ.

Не все гравировки на клыках — это рисованные повествования. На маленьких клыках и на мелких предметах художники могли размещать изображения людей, занятых каким-то делом, а также просто виды тундры или моря и их обитателей. Появляется новый тип вертикальной композиции. Сначала это было использовано при гравировке стаканов для карандашей и декоративных ножей, а затем и при гравировке моржового клыка. Примером такой гравировки является очень интересный по форме и по содержанию клык «Счастливое детство наше», на котором художник изобразил большое количество миниатюрных сцен из жизни детей Севера. Здесь содержание гравировки частично идеологизировано, но оно искренне и во многом действительно отражает те значительные жизненные перемены, которые произошли среди аборигенов в 1960-е — 1970-е гг. А самое главное — содержание сцен говорит о вовлеченности детей в самые разные хозяйственные дела взрослых и о малой толике праздности, которой избалованы городские дети.

В эти же годы в УКМ успешно работали резчики Анатолий Тымнетагин, делавший жанровые скульптурные композиции, как, например, фигура женщины, сидящей у жирника, Василий Емрыкаин, великолепные граверы Николай Унук, Галина Тынатваль, Галина Эйнес (Иргутегина), Елена Илькей. Но наиболее примечательным явлением в художественной гравировке стало творчество двух выдающихся художниц-граверов — Татьяны Печетегиной и Елены Янку — самых знаменитых и поныне здравствующих чукотских гравировальщиц. Клыки Янку на тему «тундра и море» стали классикой уэленского искусства, а произведения Печетегиной на фольклорные и реально-исторические сюжеты вошли в золотой фонд и остаются неповторимыми до сих пор.

ПЕЛИКЕН. 1960-Е ГГ.
Моржовый клык.
3,5 × 1,5 × 1,5 см. Резьба.

Пеликен изображен с большим выпуклым животом, миниатюрной головой. Пальцы рук и ступни ног даны нарезками. Между ступнями ног и животом — углубление. Глаза, рот, соски и пупок окрашены графитом простого карандаша.

ИЛЬКЕЙ ЕЛЕНА (р. 1947 г.), родилась в Уэлене, чукчанка, дочь Туккая, гравер. В УКМ с 1965 по 1996 гг. Работы находятся в НИИХП, МНИ, МАЭ.

заканчиваются победой добра над злом. Для художника — задача сохранить логику повествования и уместить на пространстве клыка, используя одну или обе стороны, весь рассказ, отбирая наиболее характерные сюжеты и не загромождая композицию. Уникальным произведением в этом плане является гигантский клык, гравированный Лидией Теютиной на тему сказки «Похищение». Этому клыку нет равных по богатству колорита, гармоничного размещения и изображения большого количества сюжетов.

ШАГАЮЩИЙ ПЕЛИКЕН. 1972 г.

Автор Туккай.
Моржовый клык. 9,5 × 4 × 5,5 см. Резьба.

Шагающий пеликен представляет антропоморфную (мужскую) фигуру с большой головой и ушами. Одну руку он держит на выпуклом, толстом животе, во второй сжимает резную дубинку конической формы. Рот пеликена растянут в улыбке, обнажающей зубы. На лбу снеговые очки, украшенные орнаментом из точек и линий. Нос широкий и короткий, глаза раскосые.

Фигура установлена на прямоугольной подставке. На ребре подставки надпись, сделанная бором и обведенная краской: «Э. Безуглову от Туккай Уэлен. 72».

Сохранность: подставка склеена из двух частей. Следы клея.

Туккай (по его утверждению, в 1970-е гг. говорил Широкову Ю. А.) — пеликенщик. Он, возможно, и начал изображать идущих (шагающих) пеликенов. Во время гастролей на Чукотку известного виолончелиста Ростроповича Туккай подарил ему «Пеликена, играющего на виолончели», которого сделал сразу же после концерта Ростроповича в уэленском клубе.

ПЕЛИКЕН. 1961 г.

Автор Иван Сейгутегин.
Моржовый клык. 8,5 × 4,5 × 4,5 см. Резьба.

Пеликен изображен с большой головой, маленьким лбом, коротким плоским носом, щелками глаз и очень маленькими полосками бровей. Рот растянут в улыбке, нижняя часть лица велика. Прижатые по бокам руки сделаны рельефно. Кисти рук и пальцы ног — нарезками.

В нижней части, на срезе клыка авторская подпись «Сейгутегин».

ПЕЛИКЕН. 1960 г.

Моржовый клык. 5,5 × 3,5 × 2,5 см. Резьба. Гравировка.

Пеликен изображен сидящим на коленях, ступни ног сзади. Голова остроконечная. Руки, согнутые под прямым углом, поддерживают толстый живот. Рот окрашен красным цветом. Брови, глаза, соски, пупок — черным.

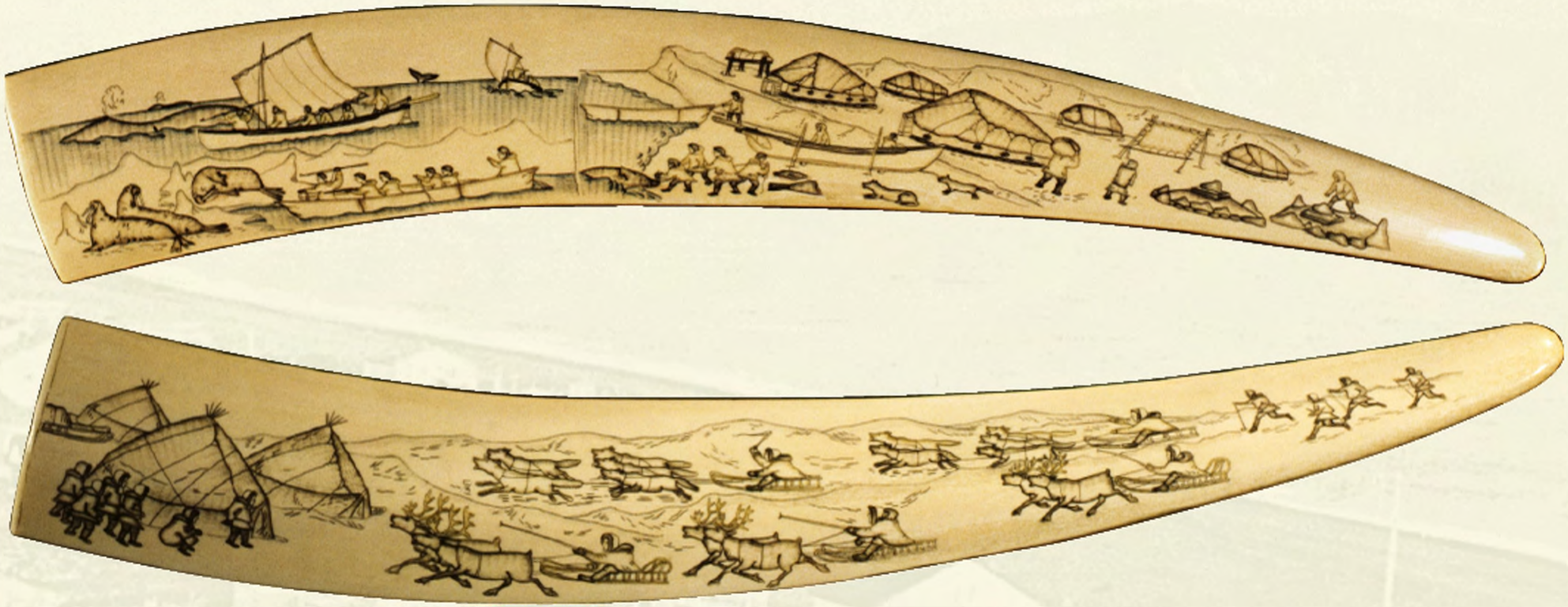
На срезе клыка в самом низу процарапана надпись: «Оленьке. 1.V.60. Твой».

ПЕЛИКЕН. 1960-е гг.

Моржовый клык. 4,5 × 1,5 × 1,5 см. Резьба.

Пеликен изображен с очень большим выпуклым животом. Между животом и ступнями ног — углубление. Глаза, ноздри, рот, соски и пупок окрашены черным втертым карандашом.

Сохранность: левая нога отбита, отколоты два пальца.



ГРАВИРОВАННЫЙ КЛЫК «МОРЕ И ТУНДРА». 1960-Е ГГ.
Автор Николай Унук.
Моржовый клык. 47 см. Гравировка, цветной карандаш.

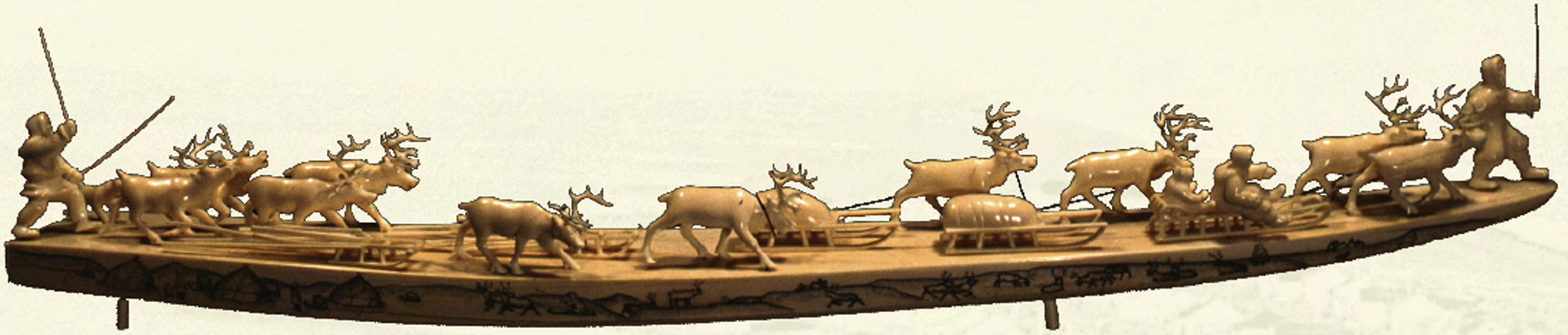
На одной стороне две большие сцены из жизни чукотских морских охотников: охота на китов и моржей, в морских просторах — киты. Сцены разделены вертикальной полосой.

На другой стороне сцены соревнований: гонки на собачьих упряжках, на оленьих нартах и бег мужчин с палками. Все соревнующиеся направляются к ярангам, где их ожидает группа мужчин, одетых в зимнюю чукотскую одежду, меховые кухлянки и малахаи.

Гравировка сделана черным цветом.

На срезе клыка авторская надпись: «с. Лорино Чукотский р-н. Мастер Унук».

УНУК НИКОЛАЙ (1929–1979), эскимос, родился в Наукане, умер в Лорино. Гравер и резчик. С начала 1940-х гг. работал в Науканской косторезной мастерской. После закрытия поселка Наукан (1958 г.) жил и работал в Нунямо. В 1960–1970-е гг. трудился в Лорино, где был единственным косторезом. Работы находятся в МАЭ, СПГИХМЗ, в музее УКМ.



СКУЛЬПТУРНАЯ ГРУППА «ПЕРЕКОЧЕВКА». 1968 г.

Автор Иван Сейгутегин. Автор гравировки Галина Тынатваль. Моржовый клык. Синтетическая леска. 68 × 9,5 × 7,5 см. Резьба. Гравировка.

Скульптурная группа укреплена на четырех невысоких ножках.

Она включает пятнадцать действующих лиц. Открывает процессию женщина в керкере, ведущая под уздцы оленей. На первых нартах едет тоже женщина в керкере. За ее спиной маленький ребенок, одетый в чукотский комбинезон. Далее следуют два оленя, везущие грузовые нарты со свернутой ярангой. После них еще два оленя с грузовыми нартами, где сложены стояки яранги. Они длинные и волочатся по земле. Пожилой человек подгоняет четырех оленей. Возле его ног бежит собака. Все олени и нарты связаны между собой.

С одной стороны подставки изображены сцены, аналогичные предыдущей. Процессию открывают нарты, которых почти не видно из-за сопки. Далее идет человек, мужчина-охотник. Во главе оленьего поезда женщина, ведущая под уздцы оленей, нарты с ребенком. Шесть оленей, связанных между собой, образуют поезд и идут друг за другом. На нартах сложенный полог, волочащиеся стояки яранги. Небольшое стадо сопровождает мужчина с собакой. Весь олений поезд дается на фоне зимней тундры, мелкосопочника.

На другой стороне подставки изображено кочевье: три яранги, женщина с ребенком, у нарт — мужчина. Подъезжает на оленьих нартах оленевод, управляя двумя оленями с помощью тычка (тины) и вожжей. Чукча, подложив что-то под себя, «окарауливает» небольшое стадо из тринадцати оленей. Тундра заснежена. Преобладают голубой и черный цвета. Последняя картинка — по тундре бежит крупный желтоватый заяц.

На подставке стертая надпись: «Дымшицу Эмануилу Евсеевичу в память о пребывании в г. Магадане. г. Магадан 17.08.68 г.».

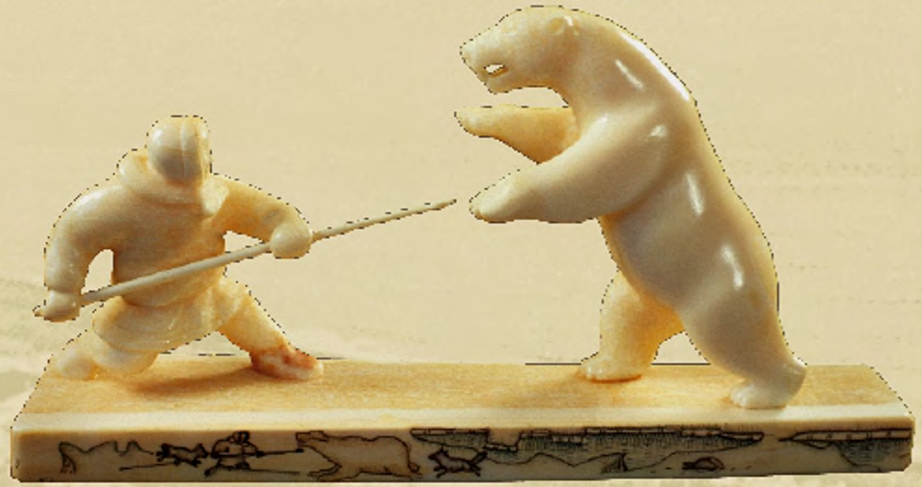
На срезе клыка авторские подписи: «Мастер Сейгутегин И., гр[авиров]ка Тынатваль Г. с. Уэлен, 1968».

СКУЛЬПТУРНАЯ ГРУППА «ОХОТА НА МОРЖА С КОПЬЕМ». 1960 г.

Мастер Хухутан.
Моржовый клык. 16 × 8,5 × 5,5 см. Резьба. Гравировка. Цветной карандаш.

Охотник длинным копьем наносит удар лежащему моржу. Морж поднял, закинул голову, пасть открыта. Охотник изображен в широком шаге, выпаде. Он одет в меховую кухлянку, малахай, торбаза. На поясе охотника — нож (вырезан рельефом). На двух сторонах подставки изображены сцены, связанные с моржами. На одной — покол моржа копьем на морской галечной косе. Три других моржа уплывают. Видны две головы плывущих и ласты нырнувшего.

На оборотной стороне изображен белый медведь, поедающий моржа, и два моржа возле полыньи. Тут же изображены торосы и полынья.



СКУЛЬПТУРНАЯ ГРУППА ОХОТА НА МЕДВЕДЯ С КОПЬЕМ». 1965 г.

Автор Хухутан.

Моржовый клык. 9 × 16,5 × 4 см. Резьба. Гравировка. Цветной карандаш.

На плоской узкой невысокой подставке изображен вставший на задние лапы белый медведь и охотник с копьем в руках. Охотник замер в выпаде вперед. Он одет в меховой костюм: кухлянка, малахай, на груди специальный меховой нагрудник. Лапы медведя выставлены вперед. Пасть открыта, зубы оскалены.

На двух сторонах подставки рисунки с северными морскими зверями зимой.

На одной стороне изображены лежащие на льдинах морж и нерпы. В больших полыньях плавают льдины.

На оборотной стороне изображена сцена охоты на медведя с копьем. Медведь вытянул шею, готовится к прыжку. Рядом с медведем собака. Охотник с копьем наизготовку. Рядом с ним вторая собака. Изображено замерзшее море и полыньи.

На обороте подпись автора: «Хухутан. 1965 г.».

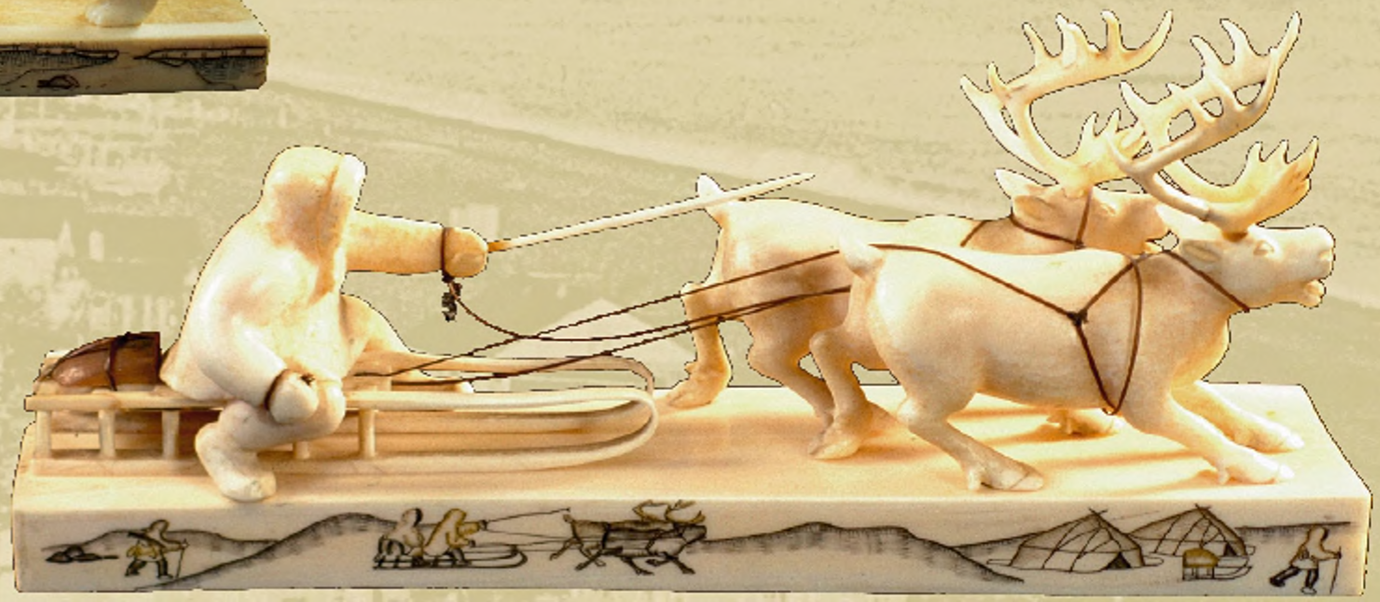
Сохранность: скол на лапе стоящего медведя. Следы клея.

СКУЛЬПТУРА «БЕЛЫЙ МЕДВЕДЬ». 1966 г.

Автор Хуват.

Моржовый клык. Размеры 7 × 4 × 4,5 см.

Широко шагает медведь, вытянув шею. На подставке рисунок — две нерпы у продушины; белый медведь смотрит на нырнувшую нерпу.



СКУЛЬПТУРНАЯ ГРУППА «ОЛЕНЬЯ УПРЯЖКА». 1960 г.

Автор Туккай (?).

Моржовый клык. 10 × 29,5 × 6,5 см. Резьба. Гравировка. Цветной карандаш.

Два бегущих оленя запряжены в нарты. Левый олень немного впереди. Погонщик, сидя верхом, держит в руке длинный шест-погонялку (тины). За спиной ездока — лежащий на нартах груз. Четырехугольный брусочек сделан из цветной, мореной кости. Фигуры и нарты укреплены на широкой, слегка изогнутой подставке, украшенной гравированными рисунками тундры и моря. На одной стороне нарисована яранга, стоящий возле нее ребенок держит за веревку охотничьи сани (кэныр). Мчатся оленьи нарты. Погонщик управляет оленями, держа длинные вожжи в руках. Действие развивается на фоне невысоких голубых сопок.

На оборотной стороне изображены три моржа, лахтак и нерпа на льдинах. Между животными — небольшая промоина. Очертания льдин обведены синим цветом.

СКУЛЬПТУРНАЯ ГРУППА «НАПАДЕНИЕ ВОЛКОВ НА ОЛЕНЬЕ СТАДО». 1960-Е ГГ.

Автор Туккай.
Моржовый клык. 13,5 × 72 × 7,5 см. Резьба. Гравировка. Цветной карандаш.

Скульптурная группа из двенадцати персонажей: чукча-оленевод с ружьем в руке, кубарем скатившийся с оленя раненый волк, бегущие два оленя. Оленевод с ножом замахивается на волка, вскочившего на спину оленю. Волк и две пары оленей, бегущих друг за другом.

На широкой боковой грани подставки изображена сцена, почти повторяющая скульптурную группу. Двое охотников стреляют в волков. Упавший на спину волк бьется в конвульсиях. Второй преследует стадо оленей. Восемь оленей бегут друг за другом в два ряда.

На оборотной стороне подставки сцены из жизни оленеводов: яранга с сохнущими на веревке шкурами. Охотник, возвращающийся с песцом на плечах (после осмотра капканов). Вторая яранга. Сани с грузом. Старик с посохом и малыш-чукча, одетый в детский чукотский комбинезон. Разводье ручья. Оленевод тащит на себе сани с убитым зверем. Шагающий охотник, за которым бежит собака. Бегущий песец. Все сцены даны на фоне зимней, заснеженной тундры с невысокими сопками. Выделены большие черные круглые камни, лежащие в беспорядке.

Скульптурная группа «Нападение волков на оленье стадо» — одна из главных работ Заслуженного художника России Туккая. Варьируя отдельные эпизоды композиции, мастер воссоздал позже монументальную картину. Работая в тундре, в колхозе Чаунского района, Туккай наблюдал подобные сцены в натуре.

СКУЛЬПТУРНАЯ ГРУППА «СЕМЬЯ МЕДВЕДЕЙ». 1960-Е Г.(?)

Автор Николай Якен. Автор гравировки Елена Илькей.
Моржовый клык. 25,5 × 6,5 × 4,5 см. Резьба. Гравировка. Цветной карандаш.

На плоском граненом клыке-подставке изображены трое медведей, идущих друг за другом. Первый зверь большой (медведица), изображен с головой, повернутой вправо, второй — значительно меньший (медвежонок), опустил голову; третий медвежонок втянул шею. Все широко шагают.

Подставка гравирована с двух сторон.

С одной стороны изображены моржи и нерпы на плавающих льдинах. Голубая полоса моря параллельна основанию подставки.

На оборотной стороне изображена сцена, сходная со скульптурной группой. Гуськом идут три медведя. Первый медвежонок идет по следу, опустив голову, второй догоняет группу. Контурами показаны заструги снега и торосы. По краям — полыньи.

На дне подставки подписи: «Якен» (сделана бором), «гр. Илькей» (сделана коготком, гравировкой).

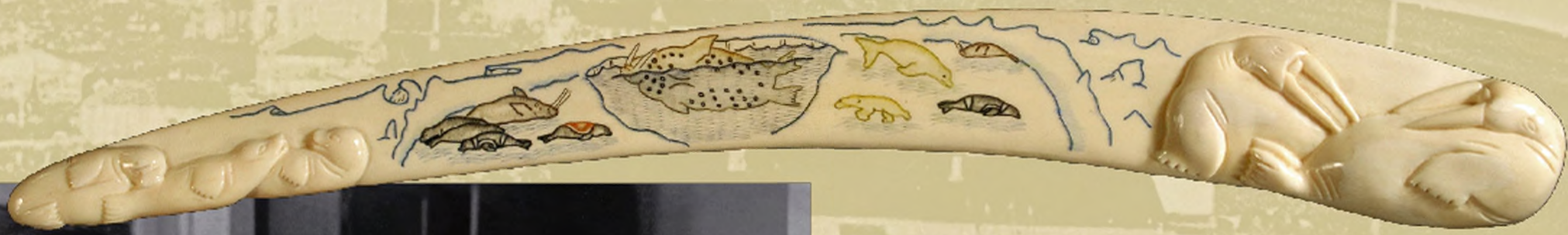
Сохранность: по дну подставки продольные трещины.

ЯКЕН НИКОЛАЙ (1922–1994), эскимос, родился в Наукане, умер в Уэлене. Резчик. Работал в УКМ в 1976–1979-е гг., затем на дому.

СКУЛЬПТУРА «У ЖИРНИКА». 1960-Е ГГ.
Автор Анатолий Тымнетагин.
Моржовый клык. 5,5 × 7,5 × 3,5 см.
Резьба.

Изображена склоненная, сидящая женщина-чукчанка, заправляющая жирник. Она подогнула одну ногу под себя, вытянула вторую. Волосы заплетены в косу. Одета женщина в меховой комбинезон.

ТЫМНЕТАГИН АНАТОЛИЙ
(1939–1979), чукча. Родился в Ванкареме, умер в Уэлене. Окончил семилетнюю школу в Уэлене, сельскохозяйственный техникум в Анадыре. Работал в Уэленском совхозе охотником. В УКМ работал с 1964 г. Резчик. Учился у Туккая. Основные работы — скульптурные композиции с изображением людей и животных. Автор скульптурных групп на фольклорные мотивы. Один из первых мастеров, работавших с новыми материалами — костью китов и моржей. Работы хранятся в СПГИХМЗ, МАЭ, МОКМ, НИИХП.



ГРАВИРОВАННЫЙ РЕЛЬЕФНЫЙ КЛЫК. 1970-Е ГГ.
Автор Валентина Тагъёк.
Длина 46 см.

В центре клыка — морж, нырнувший в промоину. Справа — фигуры белухи, моржа, кольчатой нерпы, белого медведя, плавающих в море. Слева добыча охоты: нерпы, морж.

По бокам клыка рельефные изображения: три лежащие нерпочки и два моржа с огромными клыками-бивнями.

ХУДОЖНИЦЫ УКМ (СЛЕВА НАПРАВО) ГАЛИНА ЕРГУТЕГИНА, ВАЛЕНТИНА ТАГЪЁК, ТАТЬЯНА ПЕЧЕТЕГИНА

СКУЛЬПТУРНАЯ ГРУППА «КАТАНИЕ НА САНЯХ». 1971 г.

Мастер Виктор Теютин.
Моржовый клык. 15 × 5 × 3 см. Резьба. Гравировка. Цветной карандаш.

На узком граненом клыке-подставке представлена группа из трех фигур: ребенок, сидящий на охотничьих санках (кэныр), и впряженные, бегущие две собаки. Ребенок одет в меховую одежду, обут в большие торбаза. Одна из собак исполнена из цветного, мореного клыка.

По бокам подставки, на гранях гравированные рисунки. С одной стороны изображена та же сцена, что и в скульптуре: едущий на санках ребенок. Но изображение дано в обстановке живой реальности. Сценка происходит в поселке. Рядом с катающимся два мальчика. Один бежит, другой стоит. Тут же яранги, стояки для байдар, мясная яма. На заднем плане — сопки.

На другой стороне сцена охоты белого медведя на нерп. Нерпы лежат на льду. Медведь крадется, прячась за торосами.

В нижней части авторская надпись: «М[астер] Теютин В. 1971 г.».

СКУЛЬПТУРНАЯ ГРУППА «ЛОВЛЯ КОРЮШКИ». 1973 г.

Автор Виктор Теютин, по образцу Туккая. Автор гравировки неизвестен.
Моржовый клык. 15 × 9 × 6,5 см. Резьба. Гравировка. Цветной карандаш.

Сценка подледного лова корюшки. Изображены два рыбака-чукчи перед лунками. Один из рыбаков сидит, второй ловит стоя. Рядом с сидящим рыбаком собака. У рыбаков в руках — палочки для наматывания лески. Пойманная рыба кучей лежит рядом с рыболовами. Здесь же предметы охотничьей амуниции: сумка, лыжи-снегоступы. Черпалка для освобождения лунок от льда на длинной рукоятке возвышается над всей группой.

Скульптурная группа размещена на прямоугольной, гравированной с двух сторон подставке. С лицевой стороны изображен небольшой береговой поселок с двумя ярангами, байдарой на подставке и фигурами людей.

На задней стороне подставки изображена аналогичная скульптурной группе сцена подледного лова. Четыре рыбака у лунок, присутствует и собака.

Подпись: «пос. Уэлен 1973 г. Теютин В.».

СКУЛЬПТУРНАЯ ГРУППА «ОХОТА НА МЕДВЕДЯ С КОПЬЕМ». 1974 г.

Автор Владлен Аваяк.
Моржовый клык. 19 × 4,5 × 10. Резьба. Гравировка. Цветной карандаш.

Охотник с копьем в руках стоит против вставшего на задние лапы большого медведя. Копье направлено в шею зверя. Перед охотником и позади медведя две собаки. На двух сторонах подставки гравированные изображения. На одной стороне три медведя чередой идут к лежащему тюленю, вокруг ледяные торосы и промоины. На противоположной стороне изображены три моржа на льдине среди торосов и две нерпы, плавающие в полынье.

Внизу на нижней части подставки миниатюрная вырезанная авторская надпись: «Уэлен. 1974 г. Аваяк, 65, март».

СКУЛЬПТУРНАЯ ГРУППА «СТАРИННЫЙ СПОСОБ ОХОТЫ НА НЕРПУ». 1979 г.

Автор Иван Сейгутегин.

Моржовый клык. 18,5 × 8 × 4 см. Резьба. Гравировка.

На прямоугольной широкой подставке изображена сцена охоты. Устремившись вперед, согнув ноги, охотник стоит, готовый поразить нерпу копьем, сжимая его в руке. Голова нерпы обращена к зверобою, задние ласты подняты вверх. Между охотником и зверем лежит большой поплавок — пых-пых. На голове охотника надета шкурка нерпы, заканчивающаяся головой животного.

Сцена охоты на нерпу повторена в украшении подставки скульптурной группы: две нерпы лежат у полыньи, охотник, одетый в нерпичий костюм, поднимает гарпун с поворотным наконечником. Охотник тянет нерпу по льду, возвращаясь с промысла. На другой стороне подставки изображена сцена охоты на белого медведя с помощью копья: охотник подбрасывает рукавицу и бьет зверя в уязвимое место — горло. Рядом медведи возле убитой нерпы.

Подпись на внутренней части подставки: «Сейгутегин И. Уэлен. 1979 г. Старинный способ охоты на нерпу».

СКУЛЬПТУРНАЯ ГРУППА «ВАЖЕНКА С ТЕЛЕНКОМ». 1975 г.

Автор Анатолий Тымнетагин.

Моржовый клык. 5 × 8 × 3,5 см. Резьба.

Изображена олениха (важенка), повернувшаяся и склонившаяся к лежащему олененку, ищущему вымя. Заднюю ногу важенка отставила, помогая олененку. Туловище дано в сложном ракурсе.

Скульптурная группа установлена на невысокой округлой подставке.

На обороте, дне, бором сделана подпись: «Тымнетагин А. Уэлен. 75 г.».

СКУЛЬПТУРНАЯ ГРУППА «БОЙ БЫКОВ». 1980-е гг.

Автор Иван Сейгутегин.

Моржовый клык. 27 × 7,5 × 4,5 см. Резьба. Гравировка. Цветной карандаш.

Скульптурная группа изображает двух бьющихся рогами оленей. Правая фигура более динамична. Олень почти припал мордой к земле, шея его вытянута, правая нога согнута. Левый олень стоит широко расставив ноги, опустив голову. Оба оленя изображены с открытыми ртами. Фигуры на широкой и высокой, скругленной подставке, покрытой гравировкой с двух сторон.

На одной стороне гравировкой изображены нерпы на льдинах: две лежат друг против друга, две рядом, касаясь друг друга. В полыньях — плавающие нерпы.

На оборотной стороне сцена боя быков, повторяющая группу, а также сближающиеся между собой олени и убегающий одинокий олень. Действие развивается в тундре, автор гравировки сосредотачивает внимание на больших валунах.

АВАЯК ВЛАДЛЕН ВАСИЛЬЕВИЧ (1955–1978), эскимос, родился в Наукане, умер в Уэлене, резчик, учился у Сейгутегина, в УКМ работал в 1970-х гг. Работы находятся в ЧОКМ.

СКУЛЬПТУРНАЯ ГРУППА «СЕМЬ МЕДВЕДЕЙ». 1960-Е ГГ.

Автор Хуват.
Моржовый клык.
Первая фигура 5,5 × 10,5 × 4,5 см. Резьба.
Вторая фигура 5,5 × 9 × 4 см.
Третья фигура 5,3 × 9,5 × 4 см.
Четвертая фигура 4,5 × 8,5 × 4,5 см.
Пятая фигура 4,3 × 8 × 3,5 см.
Шестая фигура 4 × 7,5 × 3,5 см.
Седьмая фигура 4,3 × 6,5 × 3 см.

Скульптура изображает шагающего медведя. Пасть оскалена, обнажая зубы. Глаза и ноздри подкрашены черным цветом. Следующие шесть фигур аналогичные.

СТАКАНЧИК ДЛЯ КАРАНДАШЕЙ. 1976 Г.

Автор Галина Эйнес (Иргутегина).
Моржовый клык.

На одной стороне изображен сказочный чукотский великан Лолгылин, идущий по морю. В левой руке он держит пойманного кита, в правой — варежку. Вокруг плавают киты.

На другой стороне изображены животные на льдинах: белый медведь перед убитой нерпой, лежащие моржи.

На дне стакана надпись: «Уэлен 1976. Эйнес Г.».

ИРГУТЕГИНА (ЭЙНЕС) ГАЛИНА, чукчанка, родилась в Уэлене в 1945 г. Гравер. В УКМ работает с 1960-х гг. Работы имеются в НИИХП, музее УКМ.

ВЕРА ЭМКУЛЬ

«ВЕЛИКАН ЛОЛГЫЛИН»

Отправились охотники в море, загарпунили кита. И потащил он байдару в море. Далеко утащил. Тут поднялся шторм. Увидели охотники большую льдину — высадились на нее. Погнал ветер льдину неведомо куда. Вдруг землю увидели. Долго плыли вдоль берега — никак высадиться не могли.

Смотрят, человек сидит — ноги свесил до воды. Очень большой человек сидит, трубку курит. Подошла байдара близко к берегу, а великан ее не замечает. Охотники кричали, кричали, даже голос потеряли. Наконец услышал их великан, помог выбраться на берег.

Предложил великан охотникам переночевать в своей рукавице. Охотники втащили байдару в рукавицу, а сами забрались в напальчник.

Долго спали.

Надоело великану ждать, говорит: «Домой отправляйтесь, я вас провожу». Надел длинные торбаза и побрел по морю. По пути подхватывал великан китов и отправлял их в рот.

Так довел он охотников до родной земли. Вытряхнул он их из рукавицы, шагнул к горе, сдвинув ее с места.

Лег отдыхать — устал, видно.

Всю зиму проспал великан. Занесло его снегом. Весной пришли звери, а любопытный медвежонок даже в ноздрю к великану забрался.

Чихнул великан, звери разлетелись в стороны.

Проснулся великан, встал, побрел обратно на свою землю.

Долго смотрели ему вслед удивленные звери.

ДЕКОРАТИВНЫЙ НОЖ «ПОДАРОК XXII СЪЕЗДУ КПСС». 1961 г.

Автор Унук.

Моржовая кость. Длина 32 см, собственно нож 25 см. Резьба (металлические гвоздики). Рельеф.

Рукоять ножа представляет собой фигуру волка, держащего в зубах утку. Ножны украшены плоскорельефной резьбой. На одной стороне изображена сцена охоты на белого медведя. Каюр, сидя на нарте, которую тянут четыре собаки, стреляет в бегущего белого медведя. В верхней части ножен рельефно исполненная дата создания ножа: 12-VIII-1961 г. В нижней части тоже рельефом вырезан морж, поднявший голову.

На другой стороне — оленьи нарты. В верхней части — пятиконечная звезда. В нижней — песец, попавший в капкан.

По бокам, на узких гранях надписи: на одной стороне — с. Нунямо мастер Унук, на другой стороне — Подарок XXII съезду КПСС.

НОЖ ДЛЯ РАЗРЕЗАНИЯ БУМАГ. 1980-е гг.

Автор Эмелян (?).

Моржовый клык. Длина 19 см. Резьба. Гравировка. Цветной карандаш.

Рукоять ножа сделана в виде нерпы. Решена плоскостно. Нож украшен рисунками с двух сторон.

На одной стороне изображена охота на горного барана.

На другой двое лежащих в тундре чукчей. Один из них положил себе под бок поплавок пых-пых, который сосед разрезал и спустил.

Гравировка сделана коричневым, зеленым, черным цветами.

ДЕКОРАТИВНЫЙ НОЖ В ВИДЕ ПЕЛИКЕНА. 1960-е гг.?

Моржовый клык. Длина 20 см. Резьба.

Рукоять ножа изображает плоскостно трактованную фигуру пеликена. Удлиненные руки вытянуты по бокам. Соски и глаза подчеркнуты черным цветом. Голова остроконечная.

ДЕКОРАТИВНЫЙ НОЖ. 1980-Е ГГ.

Моржовый клык. 40 × 5 × 2 см. Длина собственно ножа 30 см. Резьба. Рельеф. Гравировка. Цветной карандаш.

Рукоять ножа представляет скульптурную группу, изображающую поединок медведя и моржа. Клинок ножа украшен гравированными сценами с двух сторон. Ножны также с двусторонней гравировкой и рельефными скульптурами двух медведей и бегущего оленя.

На ножнах традиционные сцены тундры и моря: с одной стороны изображены два пастуха возле стада оленей; с другой — сцена охоты на моржей. Моржи изображены лежащими на льдине, плавающими. Охота ведется с вельбота традиционным способом — гарпуном. Небольшой поселок на берегу с ярангами и ямами для мяса.

Ножны украшены рельефными скульптурами медведей с вытянутыми лапами и фигурой бегущего оленя. Гравировка вновь представляет сцены моря и тундры. С одной стороны вертикально расположенные фигуры моржей, белых медведей, данные в динамичных сценах: играющие медвежата, белый медведь, прыгающий на моржа, и т. п.

С оборотной стороны изображены собачья и оленья нарты, мчащиеся по тундре.

Сохранность: отсутствует кожаный (из мандарки) ремешок, ранее прикрепленный к ножнам медными заклепками. Две медные заклепки скрепляют рукоять ножа с клинком. Полоса мандарки выходит за край ножен.

«ОХОТА НА МОРЖЕЙ НА ЛЕЖБИЩЕ». 1969 г.
Автор Елена Янку.
Гравированный клык. Длина 37 см. Черно-белая гамма.

Два охотника-зверобоя поражают моржей копьями. Вдоль берега плывет байдара с пятью гребцами. Рядом с берегом плавают и ныряют моржи. На берегу раскинулся чукотский береговой поселок из яранг, между которыми ходят двое мужчин.

На оборотной стороне — подъезжающие к ярангам оленьи нарты. Вокруг жилища люди: дети набрасывают аркан-чаат на оленьи рога, женщина следит за ребятами, мужчина возвращается с охоты, закинув ружье за плечи.

ЯНКУ ЕЛЕНА (р.1930 г.), чукчанка, родилась в Инчоуне. Гравер. Училась гравировке у мужа — Эйгука. Создатель большого количества гравированных клыков на разнообразные сюжеты, а также других предметов. Член Союза художников СССР, Заслуженный художник РФ. Работы находятся в МНИ, РЭМ, МАЭ, СПГИХМЗ, НИИХП, ЧОКМ, МОКМ, в музее УКМ.

ГРАВИРОВАННЫЙ КЛЫК «СКАЗКА „ПОХИЩЕНИЕ“». 1969 г.

Автор Лидия Теютина.

Моржовый клык. Длина 74 см. Гравировка. Цветной карандаш.

Текст сказки (пересказан Лидией Теютиной, она в свою очередь слышала сказку от матери (Эмкуль)).

На одной стороне клыка изображены события сказки до момента выбрасывания косточек и подплывания кита. Начинается рассказ на гравированном клыке с рисунка большой землянки береговых охотников. Жилище из камней, потолок — шкура моржа. Землянка подпирается китовыми ребрами. Далее идет сцена охоты на нерп. Вновь изображен внутренний вид землянки. Женщина разделывает нерпу. Мужчина занят работой по дому. Наконец третий раз изображена землянка, где идет семейная трапеза. За плоским блюдом все: отец, мать и сын. Последняя сцена: женщина выносит кости, к берегу подплывает кит.

На противоположной стороне. Кит, превратившийся в мужчину, в плаще (камлейке) из китовых кишок и женщина стоят на берегу моря. Мужчина-кит и женщина, его будущая вторая жена, ныряют в море.

Внутренний вид подводного жилища китов, напоминающий землянку зверобоев. Сидят женщина — новая жена и полуженщина-полукит. Идет беседа.

Сцена с тоскующим оставленным мужем-охотником с ребенком на руках. Присутствуют киты в плащах-камлейках.

Возвращение женщины, родившей китенка. Первая жена-китиха прощается со второй. Одна машет рукой, другая ластом.

Плавающие киты и приплывшие к берегу другие морские животные. У маленького китенка развевающаяся красная тряпка (сделана красной линией).

Заключительная сцена. Приход женщины в камлейке-плаще в родную землянку. Радостная встреча с мужем и сыном. Внутренний вид землянки. Семья в сборе. Женщина зашивает брюки, сделанные из меха нерпы. Мужчина работает, сын играет.

В верхней части клыка авторская надпись: «Похищение. Гравировка Теютиной Л. И. п. Уэлен. 1969 г.».

В книге Т. Б. Митлянской «Художники Чукотки» (с. 159) воспроизведен фрагмент сказки «Похищение» — беседа в подводном жилище и в море между женщиной-китихой и чукотской женщиной.

Данный клык является уникальным не только по размерам, но и по своеобразию сказочного материала, этнографической занимательности, а также по красоте цветовой гаммы, хорошему рисунку.

ТЕЮТИНА ЛИДИЯ (р. 1945 г.), чукчанка, родилась в Уэлене. Мать — гравер Эмкуль, отец — резчик Теютин, внучка резчика Аромке. Гравер. Окончила 8 классов, в школе училась у Сейгутегина. Училась у Тынатваль и у матери. Член Союза художников СССР, Заслуженный художник РФ. С 1964 до 1990-х гг. работала в УКМ. Работы находятся в МНИ, ГМИНВ, НИИХП, ЧОКМ, в галерее Арктического искусства (Берн, Швейцария), в музее УКМ.

СКАЗКА «ПОХИЩЕНИЕ»

Жили муж с женой. У них был сын. Однажды муж отправился на охоту. Убил нерпу. Пошел домой. Жена разделала нерпу тут же. Сварили они нерпичье мясо, поели, и остатки косточек она выбросила на улицу в сторону моря.

Когда она выбрасывала косточки, заметила в море кита. Она обратила внимание на кита. Через несколько минут к ней подошел мужчина, стал упрашивать ее, чтобы она в море с ним вернулась, что он хочет в жены ее взять. Она сначала не соглашалась, думала о том, что дома остается семья, и жалко ребенка было. Мужчина-кит говорит этой женщине: «Переоденешься в мои одежды — от дождя камлейка из кишок и торбаза».

Назначил свидание с ней вечером на другой день. Они встретились и отправились в путь. Шли долго по торосам, потом увидели трещину во льду. Сначала ей было страшно нырнуть в холодную воду. Потом она переоделась в его одежды, и они вместе нырнули. В воде она превратилась в китиху.

Долго плыли. Когда начали приближаться к подводному селению, стали как люди. Они подошли к селению под водой, и он показал ей свой дом, самый крайний. Она приблизилась к яранге. Там их встретила в чоттагине (часть яранги) китиха, встретила хорошо. И они стали жить вместе.

Прошло немного лет, и женщина родила китенка. Кит ходил на охоту, добывал для них пищу. Китиха шила для него разные одежды.

В это время на берегу стали беспокоиться о женщине: что она так долго не возвращается? Муж пошел к самому старому человеку в селении посоветоваться с ним, как бы найти жену. И вот они решили: если через год не вернется жена его, он отправится на поиски.

В это время в подводном мире шаманили и узнали, что на берегу беспокоятся о пропавшей женщине. Старейший кит собрал китов и мужа-кита и рассказал им об этом. Потом выбрал двух молодых китов и отправил их на берег к семье женщины рассказать, где она находится. Когда они подошли к дому, где ее муж живет, увидели, как сын с отцом горько рыдают по ней. Они сразу не подошли: боялись, думали, что испугают отца и сына. Один из китов-охотников, наконец, осмелился подойти. Они сразу встали, испугались, удивились, что за странные люди, не похожие на них, пришли. Издалека киты помахали им рукой и сказали: «Вы не пугайтесь нас, мы пришли сказать, что ваша жена находится у нас уже много лет, и вы не беспокойтесь за нее, она вернется к вам навсегда».

В это время сын-кит уже подрос, и женщина стала собираться домой на берег. Попрощалась с мужем-китом и отправилась в путь. Ее провожали до берега китиха и китенок, чтобы она не заблудилась. Попрощавшись с ними, она поднялась на берег и, чтобы не испугать береговых, сняла китовый комбинезон.

В это время охотники-киты сообщили мужу женщины, что она вернулась. Береговой муж и сын подбежали к ней, начали обнимать, целовать, были очень рады. Они попросили китов зайти покушать, а те отказались: «Нам надо ехать домой, нас дома ждут», — сказали.

Каждую весну и лето китенок приближался к селению и пригонял разных морских животных, и никогда береговые люди не возвращались без добычи.

Каждый раз, как приближался к берегу кит, береговой сын к нему подходил, и китенок показывал ему разные игры в воде. Китенок знал, что это его брат, но он не мог выйти на берег и подойти к нему близко.

Береговые охотники поймали китенка, повязали ему кусочек красной шкурки на спину, чтобы узнавать его и чтобы его не убили люди.

Но однажды, когда он проплывал около чужих берегов, его заметили люди из другого селения. Они знали, что китенок — сын жены охотника и помогает добывать морского зверя людям соседнего селения. От зависти они решили убить его и, когда охотились в море, убили китенка.

Люди из селения, где жила мать китенка, стали волноваться, что он не приплывает к их берегу так долго. Отец послал охотников на поиски в море. И вот они увидели на воде пятно жира и сразу поняли, что здесь убили китенка люди из другого селения. И с тех пор стали с ними враждовать.

Береговые люди очень жалели о погибшем китенке.

ВАСИЛИЙ ЕМРЫКАИН

«ЛЕГЕНДА О КИТЕ»

В селении Нунак жила женщина. Однажды к ее яранге приплыл кит, из него вышел человек и пошел к женщине в ярангу. И так было каждый вечер. Прошло время, и у женщины родился сын-китенок. Люди кормили его, заботились о нем. Жил он в яранге, в кожаном ведерке с водой.

Когда китенок подрос, муж женщины выдолбил в скале ванну, и они пустили туда китенка. Там китенок плавал. Мать ходила кормить его. А китенок рос и рос, наконец вырос с белуху и перестал помещаться в каменной ванне.

Люди собрались, взяли шкуру моржа, положили на нее китенка и перенесли его на берег. Привязали на шею ремешок, чтобы случайно не убить во время охоты, и пустили в море.

С тех пор китенок каждый раз приводил китов к поселку, и люди в Нунаке не знали голода. Прошло время, китенок стал взрослым китом, но все так же пригонял китов к поселку.

Люди из соседнего поселка Мемрепен стали голодать, так как все киты приходили только к соседям. И решили они убить этого кита. Однажды выследили его и убили.

Очень рассердились люди из поселка, где родился кит, и началась с тех пор вражда между жителями поселков. Мемрепенцы, говорят, уничтожили весь поселок Нунак.

ТЫНАТВАЛЬ ГАЛИНА, (1930–2008) чукчанка, родилась в Уэлене. Дочь резчика Вуквутагина. Училась у отца. В УКМ — с 1945 до 1990-х гг. Гравер. Член Союза художников СССР, Заслуженный художник РФ, лауреат премии им. И.Е. Репина. Работы находятся в РЭМ, МНИ, МАЭ, МОКМ, ЧОКМ.

ГАЛИНА ТЫНАТВАЛЬ
«ПРО КИТЕНКА»

Жил охотник, у него две жены было. У одной дети, а у другой, которая помоложе, детей не было. Муж все время с той, у которой дети. Другой скучно. Стала она выходить на берег моря белыми ночами. Однажды вышла, села на яму, где мясо хранят, и начала петь. Смотрит: на горизонте фонтанчик показался. Вот он все ближе и ближе к берегу.

Вдруг всплывает кит большой прямо перед ней. Из него выходит молодой мужчина, к ней идет. Она его приняла. И так было каждую ночь. Перестала женщина выходить из яранги днем, притворяясь больной, а выходила только по ночам.

Муж стал подозревать ее. Подкараулил, когда она на свидание вышла. Смотрит: кит опять всплывает, выходит на берег, и они идут в ярангу. Только начала женщина угощать кита, он забеспокоился — что-то почувствовал.

Побежал на берег, где оставил шкуру. Только успел войти в свою шкуру, муж загарпунил его. Кит уплыл раненый, кровавый фонтан пускал. Больше не приплывал.

А женщина осталась беременной и родила китенка. Держали его в кожаном ведерке с морской водой. Как подрастал, ему побольше ведерко делали. Когда невозможно стало держать его в яранге, на улице вырыли большую глубокую яму, щели жиром замазали, стены камнями обложили. Наполнили водой яму и пустили туда китенка — большой уже стал. Пожил он там немного — еще больше вырос. И решили его пустить в море. Прежде чем отпустить кита в море, на голове между дырами, откуда бьет фонтан, привязали красный лоскут из шкурки белька. Когда кит пускал фонтан, лоскуток тоже поднимался и был далеко виден.

Первое время китенок все не отплывал от берега, поблизости плавал. Приплывал к берегу, мать кормила его грудью, потом в море подкармливался.

Однажды осенью уплыл он с китами, а весной приплыл с большим стадом. Стали нунагмитцы славиться тем, что добывают много китов: это китенок приводил их, играя с ними. А люди били китов и зимой были сыты. Соседи-мамрохпагмитцы начали завидовать им. Однажды они подстерегли китенка и убили. Куда-то в гости ездили нунагмитцы, смотрят, что-то разделывают мамрохпагмитцы. Спрашивают: «Что это там у вас?» Они отвечают: «Белуху убили». А сами загородили добычу, чтобы не видели, что кит убит.

Ждут китенка весной нунагмитцы, а он не приплывает. Потом все равно узнали, что соседи убили кита. И решили им отомстить. Подкараулили самого сильного, храброго человека — на каяке охотился один — и начали его преследовать.

Нагнали, когда он причалил к скалам и стал взбираться по ним. Выстрелили из лука и убили.

С тех пор стали враждовать между собой соседи. До сих пор мамрохпагмитцев дразнят обманщиками.

А в Нунаке, говорят, есть ров, где держали китенка. Всё.

ГРАВИРОВАННЫЙ КЛЫК. СКАЗКА «ПОХИЩЕНИЕ ОХОТНИКА ОРЛОМ». 1988 г.

Автор Елена Янку.

Моржовый клык. Длина 58 см. Гравировка. Цветной карандаш.

Клык является повторением работы мастера 1971 г., опубликованной Т. Б. Митлянской и И. Л. Карахан и принадлежащей Музею народного искусства (см.: Митлянская Т. Б., Карахан И. Л. Новая жизнь легенд Чукотки. Магадан. кн. изд., 1986. С. 92–99). Сказка дана подробно, изложена со слов автора — Янку.

На одной стороне клыка изображены сцены из жизни охотника до похищения его орлом: еда в яранге. Присутствуют три персонажа — охотник, жена и собака. Собаку кормят из рук. Сцены охоты на нерп на морском припае и жизни охотника, его жены и собаки.

На другой стороне клыка изображены сцены похищения охотника орлом, превращения орла в мужчину-чукчу, усаживания охотника в жирник. Рассказ собаки-человека о случившемся. Сцена превращения собаки в человека и ее расправы с орлом-похитителем выстрелом из лука. Заключительная сцена — изображение морского поселка и всех персонажей сказки.

В верхней части клыка надпись: «Сказка Похищение охотника орлом».

На срезе клыка другая надпись: «Гр[авиров]ка Янку Е. Уэлен 1988 г.».

ЕЛЕНА ЯНКУ

«ПОХИЩЕНИЕ ОХОТНИКА ОРЛОМ»

Жили береговые люди — охотник с женой и собака. Детей у них не было — одни жили. Были у них еще соседи.

Муж охотится — нерпу убивает. Собака первая домой приходит — нерпу тащит, а хозяин налегке возвращается. Жена разделывает нерпу, с соседями делится.

Однажды утром, пока хозяйка кормила собаку, охотник один ушел на охоту. Только солнышко появилось, вдруг что-то его закрыло. Это был орел. Он полетел за охотником.

Схватил орел охотника и понес к своей яранге. Собака успела увидеть это.

Орел, оказывается, был человеком. Подлетел он к своей яранге. Жена орла потащила человека в полог. Пока орел раздевался, с человека сняли одежду, посадили в жирник, и жирник подвесили. Сами стали есть, а человеку только по одному кусочку кладут прямо в рот.

И вот собака пришла домой и рассказала о случившемся с хозяином. Оказывается, собака тоже была человеком. И решила она спасти хозяина. Пошла собака к старушке-соседке просить нарты, лук со стрелами. Дала старушка все, что просила собака, и отправилась собака-человек искать своего хозяина.

Долго бежала собака. Вдруг увидела она место, залитое льдом. Начала царапать, разрывать лед и добралась до жилища орла. Вошла в полог и увидела спящих: орла, человека и орлицу. Собака стрелами убила сначала орла, а потом его жену — орлицу. Разбудила хозяина, он оделся, сел на нарты, и они поехали домой.

Стали жить вместе. Всё.

ГЕМАУГЕ МАЙЯ (1935–1979), родилась и умерла в Уэлене, отец — чукча, мать — эскимоска, гравер. Окончила 7-летнюю школу. Работала поваром в детском саду, в больнице. В УКМ с 1966 г. Училась у Е. Янку и Г. Тынатваль. Член Союза художников СССР. В музее УКМ три гравированных клыка работы М. Гемауге: «Девушка — жена моржа», «О Келе», «Девушка и ворон». Работы находятся в МНИ, НИИХП.

ГРАВИРОВАННЫЙ КЛЫК «ТУНДРА И МОРЕ». 1974 г.
Мастер Майя Гемауге.
Моржовый клык. Длина 48 см.
Гравировка. Цветной карандаш.

На одной стороне изображено море зимой. На льдинах лежат нерпы, моржи, лахтаки. Большие разводья занимают много места. Порой в разводьях мелькают фигурки плавающих нерп и моржей.

На другой стороне сцена, изображающая тундру. Две яранги, возле них женщина и двое детей. Один, маленький, играет со щенком. Пять оленей изображены пасущимися, бегущими и отдыхающими. В невысоких сопках разбросаны то тут, то там камни-валуны.

Гравировка сделана контрастными цветами. В изображении тундры доминирует светло-коричневый, зеленый. В морском пейзаже много синего, черные фигуры нерп выделяются на белом фоне.

ГРАВИРОВАННЫЙ КЛЫК «ТУНДРА И МОРЕ». 1970-Е ГГ.
Мастер Нина Кымытгиева. Моржовый клык. Длина 34,5 см. Гравировка. Цветной карандаш.

На одной стороне изображена яранга, запрягающий собаку человек, второй оленевод встречает подъезжающие нарты, запряженные двумя оленями. Третий олень привязан к нартам и бежит вслед. Второй план — голубоватые сопки с розовыми вершинами.

На другой стороне изображены моржи на льдине. Четыре из них лежат с обращенными в разные стороны мордами. Пятый вылезает из моря. К одному из моржей прижался детеныш. Моржиха положила ласт на него. За торосами изображена медведица с бегущим за ней медвежонком. Широкие разводья, в которых плавают моржи.

На срезе клыка авторская подпись: «Кымытгиева Н.».

Гравированный клык работы Кымытгиевой — одно из высококлассных произведений современных чукотских мастеров. Каждая сторона клыка читается как цельная художественная картина. Автор находит и небольшие интересные детали, теплые зарисовки.

КЫМЫТГИЕВА НИНА (1947–1975?), чукчанка, родилась и умерла в Уэлене. В УКМ пришла работать ученицей в 1970 г. Гравер. Гравировка Кымытгиевой — образцы высокого творчества, интересны с точки зрения композиции, колорита. Работ Кымытгиевой почти не сохранилось.

КАЛЯЧ АНТОНИНА ВАСИЛЬЕВНА, чукчанка, родилась в 1960 г. в Уэлене, гравер, дочь резчика Каляча. В УКМ с 1980 г.

ГРАВИРОВАННЫЙ КЛЫК «ДИКИЙ МОРЖ». 1981 г.
Мастер Антонина Каляч по образцу Елены Илькей. Моржовый клык. Длина 33 см. Гравировка. Цветной карандаш.

Клык показывает моржа-хищника (кэглючин или кэглюгин?). На одной стороне изображены сцены нападения моржа на нерпу, на другого моржа и на белого медведя. Везде кэглючин вонзает свои клыки в тела жертв.

На противоположной стороне изображен белый медведь, напавший на моржа, затем два белых медведя, атакующих лежащего моржа. Наконец, сцена, где изображены медвежата, поедающие большого моржа, и лежащая рядом медведица.

На срезе клыка надпись: «п. Уэлен. 1981 г. Гр[авировка] Каляч А. по обр. Илькей Е. „Дикий морж“».

Гравированный клык — образец работы способного ученика. Клык резковат по цвету, остроконечные заструги-торосы смотрятся слишком самостоятельно и некрасивы по ритмам.

ГРАВИРОВАННЫЙ КЛЫК «ЮНОСТЬ ТЭГРЫНКЕУ». 1979 г.

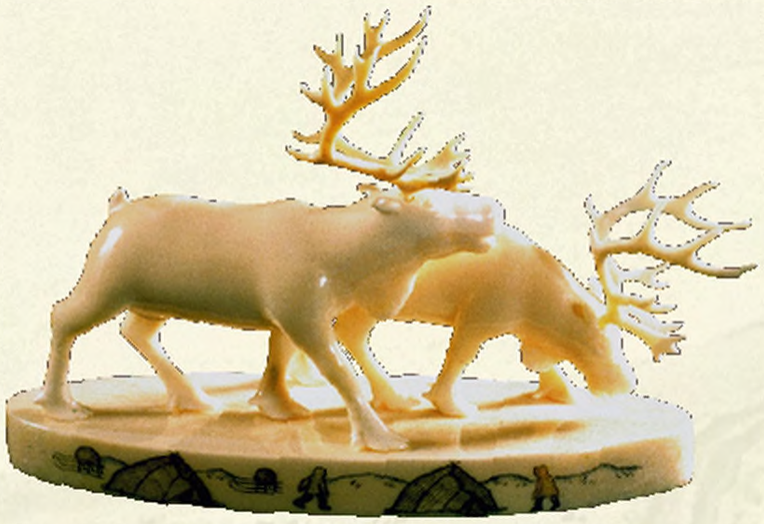
Автор Галина Иргутегина.
Моржовый клык. Длина 70,5 см. Резьба. Гравировка. Цветной карандаш.

На одной стороне изображен смотрящий в бинокль с вышки чукотский юноша. Рядом яранги. Морской берег. Вдали характерная скала: голая, узкая, остроконечная скала, стоящая рядом с сопками. Видна большая парусная шхуна. Плывущие на байдаре по морю люди. Лежбище моржей. Юноша с винтовкой и браконьеры: отрубают головы мертвым моржам, выбивают клыки из голов топорами. Рядом лежат отрубленные моржовые головы с клыками. Юноше с винтовкой дают пачку денег. На втором плане парусная шхуна. Юноша вновь смотрит в бинокль и видит грузовой корабль. Юноша стоит среди приехавших на грузовом корабле.

На другой стороне изображен юноша с винтовкой и два красноармейца. Между ними идет диалог. Встреча красноармейцев с местными жителями.

Строительство домов, в котором участвуют местные жители и краснофлотцы в бескозырках.

Надпись по краю. «Юность Тэгрынкеу», на торце надпись: «Авт. Иргутегина Г. май 1979 г. ц. 1021 руб.».



СКУЛЬПТУРНАЯ ГРУППА «ЧЕТА ОЛЕНЕЙ». 1969 г.
Автор Григорий Татро, гравер Татьяна Печетегина.
Моржовый клык. 17 × 5 × 10,5 см. Резьба. Гравировка.

На овальной подставке изображены два оленя. Один с высоко поднятой головой, другой — опустивший голову, пасущийся. Оба широко шагают. На двух сторонах подставки сцены. На одной стороне четыре пасущихся оленя. Вокруг тундра — маленькие сопки, камни-валуны. На второй стороне — две яранги, два человека, две групповые нарты. Вокруг заснеженная тундра.

Снизу овальной подставки авторские надписи: «м. Татро Г., гр. Печетегина Т.».

ГРАВИРОВАННЫЙ КЛЫК «МОРСКАЯ ОХОТА И ОТЕЛ». 1980 г.
Автор Ирина Кейнон по авторскому клыку Татьяны Печетегиной.
Моржовый клык. Длина 41 см.
Гравировка. Цветной карандаш.

На одной стороне сцены морской весенней охоты. На льдине идет разделка моржа. Тут же охотники подкрадываются к морскому зайцу, лахтаку. Охотник, убив нерпу, возвращается домой, а за нерпой бежит песец. Второй охотник в белой кухлянке идет рядом.

На оборотной стороне сцена отела: важенки возле своих телят. Одна облизывает теленка, другая кормит, третья наблюдает за первыми шагами и т. д.

Здесь же передвижной чукотский домик на санях и играющие дети под присмотром взрослого.

На срезе клыка надпись: «гр[авировка] Кейнон 1980 г. авт. Печетегина „Морская охота и отел“».

КЕЙНОН(А) ИРИНА (ВАСИЛЬЕВНА), эскимоска, родилась в Наукане в 1953 г. Гравер. Закончила 10 классов. Работала в клубе, в сельсовете. В мастерской с 1973 г. Училась у Г. Тынатваль. Первый самостоятельный сюжет в гравированном клыке приобретен Магаданским музеем. Работы находятся в МОКМ и ГМИНВ.

ТАТРО ГРИГОРИЙ (1939–2002), чукча, родился и умер в Уэлене, резчик, учился у Туккая и И.Сейгутегина, работал в УКМ в 1963–2002 гг. Работы находятся в ЧОКМ, в музее УКМ.

СКУЛЬПТУРНАЯ ГРУППА «ЛОВЛЯ ОЛЕНЕЙ». 1981 г.

Автор Эдуард Таченко,
гравер Галина Илькей.
Моржовый клык. 32 × 5,5 × 11 см.
Резьба. Гравировка.

На широкой слегка изогнутой подставке группа из пяти персонажей: три мчащихся оленя, один остановившийся, пойманный арканом-чаатом (изображение аркана отсутствует). Оленевод пригнулся, согнул ноги и руки, устремил взгляд на пойманного оленя.

На двух сторонах подставки сцены с оленями. На первой изображена ловля оленя на бегу. Аркан-чаат наброшен на рога. Оленевод в широком прыжке. Три других оленя бегут один за другим на фоне маленьких сопок. На второй стороне подставки изображены лежащие, бегущие, пасущиеся олени в тундре.

Внизу подставки вырезана авторская надпись: «Мастер Э. Таченко с. Уэлен. 1981 г. ц. 400 р.».

СКУЛЬПТУРНАЯ ГРУППА «ВОЗВРАЩЕНИЕ С ОХОТЫ». 1970 г.

Автор Григорий Татро.
Моржовый клык. 23 × 9 × 9 см.
Резьба. Гравировка.

На широкой прямоугольной подставке два персонажа: охотник волоком тянет лахтака (морской заяц). Второй охотник стоит возле байдары с веслом в руках. На дне байдары несколько предметов: ружье в чехле, туша разделанного животного. Связка ремней с поплавком пых-пыхом. С двух сторон подставки изображены сцены: присев за торосом, охотник стреляет в нерп. Две нерпичьи фигурки среди торосов на льдине. Другой охотник идет домой, волоком тащит убитую нерпу.

На второй стороне подставки изображены яранги на морском берегу, полынья и два охотника на льдине — один с веслами в руках, другой шагает и тащит нерпу, охотничью добычу.

На торцевой части подставки вырезана авторская подпись: «автор Татро Г. Уэлен 1970 г.».

ГРАВИРОВАННЫЙ КЛЫК «СЧАСТЛИВОЕ ДЕТСТВО НАШЕ». 1960-Е ГГ.

Эскимосский мастер из Нунямо (?). Моржовый клык. Длина 44,5 см. Гравировка. Цветной карандаш.

Гравировка сделана в виде вертикально расположенных клейм, отделенных друг от друга декоративными орнаментальными полосами-разделителями в виде параллельных линий и треугольников.

На одной стороне семь клейм: 1. Два оленевода удерживают пойманного арканом-чаатом оленя. 2. Сцена кормления ездовых собак, привязанных возле яранги. 3. Возвращение охотников с промысла нерпы. 4. Подледная рыбная ловля. 5. Изображен урок в школе. На доске ученик пишет «Миру мир». За партами мальчик и девочка. 6. Звероферма. В клетке две серебристо-бурые лисы. Покормивший их зверовод с двумя ведрами. 7. Женщина в кухлянке подняла над собой ребенка. В небе солнце и небольшие облачка.

На другой стороне клыка девять клейм: 1. Катание детей на санках. 2. Собака везет двоих детей на санях. Рядом — третий. 3. Упражнения с арканом-чаатом. 4. Игра в чукотский мяч. 5. Катание с гор на шкурах. 6. Танцы под ярар. Танцующих двое. 7. Мальчик с детенышем нерпы — бельком. 8. Идущие женщина и ребенок. 9. Декоративный узор.

ГРАВИРОВАННЫЙ КЛЫК «ТУНДРА И МОРЕ». 1962 г.
Автор Елена Янку.
Моржовый клык. Длина 45 см. Гравировка. Цветной карандаш.

На одной стороне сцены из жизни в тундре: оленья упряжка, пасущееся стадо и стойбище. Поселок из двух яранг. Изображены взрослые чукчи и дети. Двое ребят играют чаатом: набрасывают аркан на оленьи рога.

На противоположной стороне изображены морские животные, находящиеся на ледяном припае: нерпы и белые медведи, плавающие в разводьях нерпы и лежащие на льдинах моржи. Есть сцена и охоты белого медведя на моржа.

На срезе клыка авторская надпись: «Янку. Уэлен. 1962».

ГРАВИРОВАННЫЙ КЛЫК «ТУНДРА И МОРЕ». 1970-е гг.
Автор Елена Илькей.
Моржовый клык. Длина 34 см. Гравировка. Цветной карандаш.

На одной стороне изображен морской берег и пять лежащих моржей. Посередине клыка — разводье, небольшой кусочек моря, видимый между скалами, льдинами. Бегущая медведица и два медвежонка, следующие за ней.

На противоположной стороне изображена яранга. Женщина-чукчанка в керкере, рядом ребенок. На плече у женщины — груз (половина туши нерпы). Нарты и два запряженных оленя, один из них лежит, отдыхая. Мужчина занят с ремнями, которыми была привязана привезенная нерпа.

На срезе надпись: «гр[авировка] Илькей».

ГРАВИРОВАННЫЙ КЛЫК «ТУНДРА И МОРЕ». 1963 г.

Автор Елена Янку.

Моржовый клык. Длина 45 см. Гравировка. Цветной карандаш.

На одной стороне изображен береговой поселок. Яранги, мясные ямы, торчащие китовые ребра. Стояк для байдары. Большая часть клыка занята изображением моря зимой. С охоты возвращаются два зверобоя, они тянут за собой добычу, у каждого — убитая нерпа. Вся поверхность испещрена изображением заструг, сугробов и полыней. Возле одной — две нерпы, возле другой — охотник стреляет в вынырнувшую нерпу. Возле третьей — два медведя у убитого моржа. Возле четвертой и пятой — лежащие моржи.

На противоположной стороне изображены две мчащиеся оленьи нарты. Оленье стадо. Оленевод отлавливает оленя, чтобы запрячь в нарты. Взвивается аркан-чаат. Второй чукча стоит возле нарт, в его руках тоже чаат.

Второй план занят изображением голубых, заснеженных сопок. Гравированный клык выдержан в черных и синих тонах.

На срезе клыка надпись: «Янку. Уэлен. 1963 г.».

СКУЛЬПТУРНАЯ ГРУППА «КАТАНИЕ НА САНЯХ». 1970-е гг.

Автор Евгений Эйнес.

Мальчик сидит на охотничьих санках-«кэныр». Санки запряжены тремя собаками. На подставке скульптуры картинка: нарты, запряженные тремя собаками, мчатся по тундре. Каюр слегка согнулся, наклонился вперед.

ГРАВИРОВАННЫЙ КЛЫК «ТУНДРА И МОРЕ». 1969 г.

Автор Елена Янку.
Моржовый клык. Длина 70 см. Гравировка.
Цветной карандаш.

На одной стороне сцены из жизни оленеводов. На большей части клыка изображен олений поезд (аргиш). Чередой друг за другом идут оленьи упряжки, перевозящие яранги. Поезд ведет мужчина, держащий оленя за уздечку. Впереди поезда упряжка, запряженная двумя оленями. На нартах мужчина и ребенок. Вслед за ними идет человек, обвязанный чаатом. В поселке, состоящем из трех яранг, изображены дети, тренирующиеся в набрасывании чаата. На втором плане небольшие сопки.

На другой стороне клыка изображены береговой поселок и морские охотники, занятые своими делами. Двое удят рыбу. Один охотник у полыньи стреляет в плывущего моржа, а два зверобоя возвращаются домой. Один пешком, волоча убитых нерп. Второй положил добычу на нарты. Рядом сцены жизни морских животных: плавают киты, греются на солнце моржи и нерпы, к ним подкрадывается белый медведь.

В левой части клыка, вверху авторская подпись: «гравировка Янку. Уэлен 1969 г.».

Сохранность: клык склеен, продольные трещины, следы реставрации.

ГРАВИРОВАННЫЙ КЛЫК «СВАТОВСТВО К ДОЧЕРИ ШАМАНКИ». 1970-Е ГГ.

Автор Галина Иргутегина.
Моржовый клык. Длина 64 см.
Гравировка. Цветной карандаш.

Персонажи и сцены гравированного клыка сделаны крупно.

Первая сцена: дочь шаманки перед яранго́й; Келе, расставивший лапы в стороны; шаманка, бьющая в ярар (бубен) возле костей, скелетов животных.

Вторая сцена: жених отправляется свататься; проводы его родителями — стариком и старухой в керкере; рядом их яранга.

Третья сцена: приход жениха и его встреча с невестой, ее матерью-шаманкой и Келе.

На другой стороне. Сцена победы жениха. Он сидит на мертвом Келе. Поединок жениха и шаманки. Жених перед стадом, очевидно воображаемым (изображено в облаке). Жених перед массой ценных вещей — одеждой, обувью и т. п., очевидно тоже воображаемыми. Невеста и мать присутствуют, стоя рядом. Сцена проводов шаманкой-матерью своей дочери, отъезжающей на нартах.

В правой части клыка в самом низу надпись: «Сватовство к дочери шаманки Иргутегина Г.».

Фрагмент клыка опубликован Т. Б. Митлянской и И. Л. Карахан в издании «Новая жизнь древних легенд Чукотки», с. 194. Там же рассказ об авторе.

ГРАВИРОВАННЫЙ КЛЫК «ОХОТА НА ЛАХТАКОВ И РАЗДЕЛКА КИТА». 1973 г.

Автор Елена Илькей.

Гравированный клык. Длина 45 см. Гравировка. Цветной карандаш.

На одной стороне гравированного клыка изображены две сцены. Прячась за торосами, охотники-чукчи стреляют в лежащих на льдинах лахтаков — морских зайцев.

Приплывшая на байдаре бригада морских охотников разделывает на льдине кита. Несколько человек тащат в лодку куски от разделанной туши.

На оборотной стороне клыка — две сцены: вернувшиеся с рыбалки охотники выбрасывают на берег мелкую рыбу. В клубе-яранге идет праздник, танцуют женщины, мужчины бьют в бубны-ярары.

ГРАВИРОВАННЫЙ КЛЫК «ТУНДРА И МОРЕ». 1970-е гг.

Автор Любовь Эйнес.

Моржовый клык. Длина 49 см. Гравировка. Цветной карандаш.

(Одна из сторон клыка повторяет клык Тынатваль.) На одной стороне изображена сцена весенней охоты. Береговой поселок с двумя ярангами. Море с плавающими моржами и льдинами. В небе две чайки. На льдине идет разделка моржей. Вельбот причален прямо к льдине. Четверо чукчей заняты разделкой. Один с топориком, другой с ножом. Туши моржей распластаны бивнями вверх. В руке одного из мужчин копье. Еще одно лежит прямо на льдине, где разбросаны охотничьи сумки, винтовка в чехле.

На оборотной стороне сцены из жизни тундры. Женщина готовит место для яранги. Стоящая яранга. Женщины готовят обед. Одна мешает пищу в котле над костром, другая режет мясо. Мужчины распрягают оленей. Из саней женщина в керкере вытаскивает ребенка. Тут же три пасущихся оленя.

На срезе клыка надпись: «Уэлен. гр. Эйнес Л. В.».

ГРАВИРОВАННЫЙ КЛЫК
«ОСТАВЛЕННАЯ ЧЕРВЬ» (СКАЗКА). 1975 г.

Автор Василий Емрыкаин.

Моржовый клык. Длина 66 см. Гравировка. Цветной карандаш.

Название дано автором, сохранена авторская лексика.

С одной стороны клыка изображены мужчина и женщина за сбором кустарника и съедобных растений. Набрав их, персонажи возвращаются в поселок, где их встречают два человека. Мужчина и женщина заносят в ярангу собранное, а встречавшие уплывают на байдаре.

На оборотной стороне изображен внутренний вид землянки, где знакомые мужчина и женщина, одевшись в свои костюмы, отправляются в путь. Крученый змей стоит перед ручьем и, вероятно, не может преодолеть водную преграду. Стоя в воде, сняв один торбаз, мужчина передает червя женщине. Оба персонажа прощаются с уползающим червем, размахивая руками. К змею устремляются два других змея, выползающих из-под земли.

На срезе клыка надпись: «Автор Емрыкаин. Оставленная червь. 1975».

Гравировка сделана глубокими линиями. Преобладает черный цвет. Фигуры персонажей крупные. Манера гравировки индивидуальна, характерна для Емрыкаина, одного из наиболее своеобразных эскимосских художников.

ЕМРЫКАИН ВАСИЛИЙ (1925–1989), эскимос, родился в Наукане, умер в Уэлене, резчик и морской зверобой. Работал в УКМ в 1940 г. Некоторое время отходил от резьбы по кости, работал строителем, с 1970-х гг. вновь в УКМ. Член Союза художников СССР, лауреат премии им. И.Е. Репина. Работы находятся в МАЭ, НИИХИ, ГМВ.

Уэлен 1979г „Ыытулькей автор" – Печетечина Т

ГРАВИРОВАННЫЙ КЛЫК «ЧЫТУЛЬКЕЙ». 1979 г.

Автор Татьяна Печетегина. Моржовый клык. Длина 62 см. Резьба. Гравировка. Цветной карандаш.

Сказка Чытулькей, возможно, нарисована на нескольких клыках. Автором в углу клыка даны цифровые обозначения «III» и «IV».

На одной стороне изображена раненая медведица. Медвежонок и мальчик-чукча рядом. Фигура лежащего убитого человека. Затем юноша, облизывающий его медвежонок и взрослый охотник. Медвежонок и мальчик перед ярангой. Охотник уходит на промысел. Спящие вместе медвежонок и мальчик. Охотник на льдине. Прогоняющий медвежонка охотник. Идущий на лыжах-лапках мальчик. Заснувший в тундре зимой мальчик. Медвежонок над ним. Охотник, едущий на оленях, убивает медвежонка.

На другой стороне мальчик, как медведь, вылизывает капли крови вокруг костра. Рядом пожилой чукча. Мальчик ловит оленей чаатом, разделывает оленя, что-то изготавливает у костра. Группа людей, среди них и знакомый старец. Яранга, перед ней старик, мужчина с чаатом. Последняя сценка — юноша ловит оленя арканом-чаатом. (К сожалению, смысл сказки не улавливается.)

В правом верхнем углу клыка надпись: «Уэлен. 1979 г. „Чытулькей», автор Печетегина Т.».

ГРАВИРОВАННЫЙ КЛЫК «РОЖДЕНИЕ ПЕРВОЙ КОМСОМОЛЬСКОЙ ЯЧЕЙКИ В УЭЛЕНЕ». 1978 г.

Автор Татьяна Печетегина.
Моржовый клык. Длина 66,5 см. Резьба. Гравировка. Цветной карандаш.

На одной стороне клыка изображены две собачьи упряжки, везущие в качестве пассажиров (сидят за каюрами) двух людей европейского облика (русские). Стоят нарты. Собак распрягают. Русский мужчина в ушанке и высоких торбазах шагает по поселку. Его рассматривают мужчины, женщины, дети. Вокруг яранги байдары на стояках. Вещи мужчины — чемодан и узел — подносятся к зданию уэленского школьного интерната, показанного в торце большого деревянного дома с многочисленными трубами на крыше. Русского мужчину вводят в ярангу. Вокруг взрослые мужчины и маленькая девочка. Вторая сцена — интерьер яранги. Шаман бьет в бубен (ярар). Вокруг лежащей маленькой девочки — родственники, обнаженный до пояса мужчина, второй человек со шкуркой песца

перед ним, сидящая на корточках женщина. Русский мужчина (учитель?) ведет беседу с четырьмя подростками, тремя малышами и девочкой. Следующая сцена — уезжающие собачьи нарты, едва различимые за торосами. На них — каюр в полосатой камлейке и учитель в ушанке. Последняя сцена — на берегу моря: стоят подростки, шаман, каюр и учитель, у ног шамана брошенный треснувший ярар.

На оборотной стороне изображено небольшое оленье стадо. Ниже — стойбище оленеводов. Две яранги. Между ними — приехавший русский учитель в ушанке. Его окружает толпа оленеводов. Здесь мужчины, сидящие женщины, опирающийся на посох старик и ребенок в полосатой камлейке. Вторая картина жизни стойбища. Вновь две яранги. Дети играют, бросая чаат, — тренировка для будущих пастухов: один ребенок держит оленьи рога у себя на голове, два подростка готовятся бросать чаат. Женщины заняты работой: носят дрова, обрабатывают шкуру, счищая мездру скребком. Старик, сидящий на земле, курит трубку. Вокруг ходят олени. Изображено бревенчатое здание с четырьмя окнами. Это уэленская школа. Гуськом, друг за другом идут дети с портфелями. Одна школьница подбегает к группе. Школьников встречают учительница и учитель. Здесь же изображение яранг берегового поселка Уэлен. Взрослые школьники подтягивают к берегу вельбот. Тут же убитый морж.

На срезе клыка надпись: «п. Уэлен. 1978 г. гр[авер] Печетегина Т.».

Вверху надпись автора: «Рождение первой комсомольской ячейки в Уэлене».

Внизу подпись: «гр[авировка] Печетегиной».

ГРАВИРОВАННЫЙ КЛЫК.
СКАЗКА «КИТОБОЙ И СИРОТА». 1980-Е ГГ.

Автор Лидия Теютина по образцу Майи Гемауге. Моржовый клык. Длина 61 см. Гравировка. Цветной карандаш.

На одной стороне изображен внутренний вид яранги. Муж и жена, между ними бегает ребенок. Мальчик на берегу перед байдарой. Мальчик плывет на байдаре. Убитые горем муж и жена в яранге. Бьющий в бубен (ярар) человек и слушающие его женщины и мужчины. Человек на берегу моря. Вынырнувший кит держит в пасти ярар. Человек плывет наките, держа ярар. Идет по тундре, в руках ярар.

На другой стороне. Человек с яраром приходит в семью. На яраре сидит чайка, раздвигаются стены яранги и появляется юноша в байдаре. Родители шьют новую кухлянку и вручают ее юноше в своей яранге. Юноша в новой кухлянке, держа ярар, уходит. Родители прощаются с ним, помахивая на прощанье руками.

ТЕГРЫЛЬКУТ СЕРГЕЙ (ВАСИЛЬЕВИЧ) (1957–2005), чукча, родился в Яндагае. Закончил среднюю школу в с. Лаврентия. Первоначальное обучение резьбе по кости получил у эскимоса Кергина, бывшего науканского жителя в с. Нунямо. В 1982 г. прошел обучение в УКМ. Гравер и резчик. С 1980-х гг. работал в Лорино, в Лоринской косторезной мастерской и на дому. Произведения хранятся в ГМИНВ, ЧОКМ.

ГРАВИРОВАННЫЙ КЛЫК «ШВЕЯ». 1983 г.
Автор Сергей Тегрылькут.
Моржовый клык. Длина 46 см. Резьба. Гравировка. Цветной карандаш.

На одной стороне изображены пять сцен: 1. Арканом-чаатом чукча-пастух ловит оленя. 2. Перед ярангой женщина в керкере берет шкуру оленя. Рядом лежит отрубленная оленья голова. 3. Женщина вешает шкуру оленя для просушки на шест между двумя китовыми ребрами. 4. Шкура сушится на земле распластанная и с вбитыми в нее клиньями. В яранге женщина счищает мездру скребком (выквыпойгыном). 5. Женщина мнет и оглаживает шкуру, находясь в яранге. Дома женщина сбрасывает верхнюю часть керкера и сидит полуобнаженная.

На противоположной стороне клыка снова пять сцен, связанных с шитьем одежды из оленьей шкуры: 1 и 2. В яранге женщина-швея кроит шкуру. 3. Швея сшивает шкуру, шьет камлейку. 4. Перед ярангой жена-швея вручает новую меховую кухлянку мужу, сидящему на камне и покуривающему трубку. 5. Радостный обладатель новой кухлянки танцует, жена наблюдает, сидя на камне.

ГРАВИРОВАННЫЙ КЛЫК «РАССКАЗ ОХОТНИКА ЕТЫЛЕНА». 1980-Е ГГ.
Автор Мария Калякванау.
Моржовый клык. Длина 47 см. Гравировка. Цветной карандаш.

На одной стороне изображены плывущие нерпы, охотник, возвращающийся с промысла: тянет нерпу, в руках два посоха. Двое мужчин в плащах из кишок указывают на своеобразное жилище. Разрез, внутренний вид жилья из шкуры кита. Пришедший охотник и двое склонились над лежащим под покрывалом больным (?). Рядом жирник из позвонка кита. Снова разрез жилья из китовой шкуры. Рядом с улыбающимся больным женщина, затем — бьющий в ярар человек в плаще. Берег моря, на который вышел охотник. Подплывающая косатка с белыми пятнами на боках. Плывущий охотник на косатке держит ее за плавник.

На противоположной стороне изображены подплывшая к берегу косатка и встречающие ее береговые чукчи. Маленький поселок. Косатки пригнали большого кита к берегу. Прибой принес еще нерпу и моржа.

На срезе клыка надпись: «Гр[авировка] Калякванау М. А. Рассказ охотника Етылена».

КАЛЯКВАНАУ МАРИЯ (АЛЕКСАНДРОВНА), чукчанка, родилась в Уэлене в 1957 г. Резчик. В УКМ работает с 1970-х гг.

ГРАВИРОВАННЫЙ КЛЫК «МОРЕ И ТУНДРА». 1984 г.
Автор Лилия Гемауге.
Моржовый клык. Длина 45 см. Резьба. Гравировка. Цветной карандаш.

«Море» представлено моржами и нерпами на льдинах. Три моржа плывут в большой полынье. В другой полынье — белый медведь. «Тундра» гористая. Вокруг двух яранг люди: женщина и маленький ребенок, охотники с ружьями. Один зверобой оглушает песца, попавшего в капкан. Рядом с охотником пара оленей, запряженных в беговые нарты. Собака бросается на зайца.

КЛЫК НА ПОДСТАВКЕ. 1980-е гг.
Неизвестный автор.
Моржовый клык. Пластмасса. 19 × 9 × 7 см. Резьба. Гравировка. Цветной карандаш.

Изображены два берега реки. На одном берегу две нерпы, на другом — белый медведь и лахтак (морской заяц). Берега подчеркнуты зеленым цветом. Извилистая река спокойна.

ДЕКОРАТИВНЫЙ НОЖ В НОЖНАХ С КОЛЬЦОМ. 1980-Е ГГ.

Моржовый клык. Длина 36 см, собственно нож 26 см. Резьба. Рельеф. Медные гвоздики крепят рукоять к лезвию ножа и кольцо к ножнам.

Рукоять ножа изображает белого медведя, стоящего на задних лапах и схватившего нерпу. На одной стороне ножен рельефом изображены среди торосов два моржа, к которым крадется белый медведь. Голова одного моржа поднята и повернута к медведю с выставленными вперед клыками. На второй стороне ножен изображены две нерпы среди торосов и к ним подкрадывается белый медведь.

СКУЛЬПТУРА «МАЛЬЧИК НА САНКАХ». 1980-Е ГГ.

Автор Евгений Эйнес. Размеры 16 × 7 × 4,5 см. Резьба. Гравировка.

Мальчик изображен катающимся на охотничьих санках-кэныр. На голове ребенка надет большой взрослый шалахай (шапка). На подставке гравированный рисунок: дети запрягают собаку и катаются на санях-кэныр.

ЧАСТЬ VII

СОВРЕМЕННАЯ РЕЗЬБА И ГРАВИРОВКА

В XX в. чукотские мастера и московско-ленинградские консультанты сотворили подлинное чудо, сформировав на эстетических принципах традиционной культуры северных народов прочную художественную школу, которая мощно проявляла себя несколько десятилетий и сохраняется в наши дни. Было бы неверным представлять это искусство как забытое или впервые открываемое. Художники Уэлена были участниками многих художественных выставок в стране и за рубежом, их награждали почетными званиями и орденами. Сегодня Уэленская косторезная мастерская — визитная карточка Чукотского автономного округа. Тем не менее уникальность, художественная ценность и информативное содержание искусства, рожденного в одном из самых дальних уголков человеческой ойкумены, остаются недостаточно известными в мире.

Можно услышать мнение, что это искусство умерло вместе с кончиной плеяды известных мастеров, что алкоголизм — бич аборигенов и жадные туристы-коммерсанты погубили таланты современных чукотских мастеров и они уже никогда не смогут повторить шедевры своих предшественников. К сожалению, исключать такую печальную перспективу нельзя: все мировое искусство состоит из взлетов и падений тех или иных культурных традиций, школ и направлений. Созданные в 1930–1950-е гг. в маленьком круглом здании Уэленской мастерской, традиционном жилище морских зверобоев и оленеводов — яранге, шедевры чукотско-эскимосского искусства останутся неповторимыми, но и закрывать перспективу для нынешних художников-косторезов и энтузиастов развития аборигенного искусства было бы ошибкой.

В Уэлене продолжает свою жизнь косторезная мастерская, трудится новое поколение художников, из которых, возможно, вырастают новые Гемауге и Эмкуль. В современной скульптуре Уэлена прослеживается два направления. Одно заключается в создании композиций повествовательного характера, как, например, «Катание на санках» и другие работы Татро. Второе направление связано с экспериментами резьбы по китовой кости, но эти предметы в данной коллекции не представлены. Продолжается изготовление стаканов, брелков, декоративных ножей. Молодые косторезы В. Ивитук, Д. Эйнес, Ю. Келек делают предметы, в которых отражается хорошее знание древней традиции в сочетании с некоторыми заимствованиями из традиций холмогорской и тобольской резьбы по кости.

Море и тундра остаются неиссякаемым источником вдохновения и главной темой в гравировке на моржовых клыках. Продолжается яркое творчество Т. Печетегиной, которая, как древний летописец, отражает в своих композициях наиболее крупные события в жизни Чукотки и ее обитателей.

ГОНОМ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ (р. 1961 г.), чукча, родился в Уэлене, резчик, морской зверобой, учился у Вуквутагина, в 1950–1960-х гг. работал на дому в Уэлене.

ЭРГИРО МАКСИМ (р. 1962 г.), чукча, родился в Уэлене. Резчик и гравер. Учился в Абрамцевском художественном училище (не закончил). В 1980–1990-е гг. работал в УКМ. Основные работы — скульптурные группы, изображающие людей и животных, гравированные клыки. Работы находятся в ГМИНВ, ЧОКМ, музее УКМ.

Именно Печетегина сделала гравированный клык, на котором чукотский губернатор Р. Абрамович в образе могущественного повелителя спускается с небес на самолете или вертолете, чтобы сделать какие-то добрые дела для чукчей.

В работах современных авторов проходит ностальгическая нота по ушедшим временам китобойного и моржового промысла, охоты на белого медведя. Сегодня все это большая редкость, а не повседневная жизнь. В прошлое с его радостями и горестями, праздниками и буднями переносят произведения Г. Иргутегиной, Е. Илькей, А. Гонома, Н. Тымнетагиной и других. Самыми последними пополнениями в нашей коллекции стали работы двух талантливых мастеров нынешнего поколения: Сергея Тегрылькута и Зои Гемауге — внучки знаменитого мастера Гемауге. Сергей Тегрылькут трагически погиб в 2005 г. (утонул на охоте), так и не успев сделать второй клык с продолжением сказки «Мыши и вороны». В этом случае отразилась вся драма аборигенного искусства российских чукчей и эскимосов. Его творцы чаще всего проживают трудную и короткую жизнь, но само это искусство пришло к нам из вечности и должно сохраниться навсегда.

Можно ли обеспечить будущее этому уникальному искусству благодаря новым возможностям открытого общества и рыночной экономики? Вопрос не простой. Памятуя об опыте США, Канады, Норвегии, Гренландии, где существуют свои образцы аборигенного искусства и в столичных городах успешно действуют музеи и галереи, было бы очень желательно создать в Москве галерею-музей «Чукотка», в которой могла бы быть постоянно выставлена наша коллекция как своего рода визитная карточка края и важный аргумент в пользу сохранения и развития современного косторезного искусства. Здесь можно было бы не только получить удовольствие от созерцания его лучших образцов, но и купить новые произведения.

Рассказ о лучших достижениях мастеров прошлого, мировая известность и спрос на это искусство могут положительно повлиять на нынешнюю ситуацию, хотя известны и обратные исходы упрощенных поделок, которые имели место с некоторыми художественными промыслами.

В 1980-х годах Уэленские косторезы стали включать в гравированные клыки и прикладные вещи мотивы древнеэскимосского орнамента. Фрагменты старой орнаментики использовали О. Каляч, Л. Эйнес, Г. Иргутегина. Безусловно, заимствованная в двадцатом веке гравированная продукция отличается от произведений протоэскимосов. Однако с овалами, «зубчиками», параллельными и прерывистыми линиями, солнцеподобными фигурами современные мастера создавали прекрасные декоративные произведения в своем а-ля древнеэскимосском стиле.

Г. Татро и В. Теютин в начале 1980-х годов начали вырезать скульптуры из китовой кости. По форматам работы вещи были несравненно крупнее, чем уэленские скульптуры. Вместе с тем, «китовые» поделки близки трактовкой, тематикой, обобщенностью, правдивостью форм вещам традиционным. В. Теютиным создаются рельефные композиции из китовых ребер. Эти работы приобретались музеями Анадыря, Санкт-Петербурга и Москвы.

ГРАВИРОВАННЫЙ КЛЫК «ТАНЦЫ ЖУРАВЛЕЙ». 1989 г.
Автор Александр Эйнетоин.
Моржовый клык. Длина 46 см.
Гравировка в зелено-голубых тонах.

Пятнадцать журавлей изображены летящими и танцующими в тундре и над озерами. Фигуры птиц нарисованы крупно.

СКУЛЬПТУРНАЯ ГРУППА «ОХОТА НА МЕДВЕДЯ С КОПЬЕМ». 1996 г.
Автор А.М. Гоном, гравер Максим Эргиро.
Моржовый клык. 26 × 5 × 10 см. Резьба. Гравировка.

На изогнутой длинной подставке скульптурная группа из четырех персонажей. Охотник направляет копье в голову вставшего на задние лапы медведя. Перед зверем и позади него скачут две собаки. На двух сторонах подставки изображены гравированные сцены — первая повторяет скульптурную группу. Медведь в окружении двух собак, охотник на изготовку держит копье. Позади охотника убитая нерпа. Вокруг торосы и большие полыньи; на оборотной стороне подставки изображены нерпы среди торосов.

Внизу на подставке авторские надписи: «п. Уэлен 1986 г. м. Гоном А.М. гр.[авировка] Эргиро М.».

ДЕКОРАТИВНЫЙ НОЖ В НОЖНАХ С КОЛЬЦОМ. 1990-Е ГГ.

Автор Иван Сейгутегин

Моржовый клык. Длина 36 см, длина собственно ножа 28 см. Резьба. Рельеф. Гравировка.

Рукоять ножа изображает фигуру моржа. Рельефом выделены глаза, передние и задние ласты. Ножны украшены рельефным рисунком, изображающим ловлю оленеводом с помощью аркана оленя. Второй бегущий олень впереди, на фоне сопок и камней. Другая сторона ножен украшена цветной гравировкой. Каюр с палкой-погонялкой на нартах, запряженных двумя оленями, подъезжает к юрте. Навстречу ему выходит женщина. На заднем плане низкие сопки, на переднем плане небольшие камни-валуны.

На срезе ножен надпись: «Сейгутегин И.М. п.Уэлен».

ГЕМАУГЕ ЗОЯ АЛЕКСЕЕВНА, родилась в 1956 г. в Уэлене, чукчанка, гравер. Закончила 10 классов Уэленской школы. В УКМ — с 1974 г., училась у матери — Майи Гемауге и у Ивана Сейгутегина. Работы хранятся в МОКМ, ГМИНВ.

ГРАВИРОВАННЫЙ КЛЫК «МОРСКАЯ ОХОТА И ОТЕЛ». 1990-Е ГГ.

Автор Зоя Гемауге по образцу Татьяны Печетегиной.

Моржовый клык. Длина 41 см. Гравировка. Цветной карандаш.

На одной стороне клыка изображены сцены весенней охоты на плавающих льдинах. Охотники подкрадываются к лежащим лахтакам. На льдине идет разделка убитых моржей. Чукча-охотник курит трубку, сидя на льдинке. Вельботы возле льдин. Охотники возвращаются домой, волоча нерпу, за которой увязался песец.

На другой стороне клыка изображен отел оленей. Важенки возле новорожденных телят. Одна облизывает новорожденного, другая кормит, третья наблюдает за первыми шагами.

Изображен и передвижной дом на санях, оленевод и два играющих ребенка.

На срезе клыка надпись: «Гр[авировка] Гемауге З. по образцу Печетегиной Морская охота и отел».

ДЕКОРАТИВНОЕ ПАННО «ВЕЛИКАН ЛОЛГЫЛИН». 1990-Е ГГ.

Автор Виктор Теютин

Китовая кость. 41,5 × 30 см. Резьба. Рельеф.

Изображен сказочный персонаж великан Лолгылин, сидящий на берегу моря. Морские охотники затаскивают байдару с веслами и пых-пыхами в рукавицу великана.

ГРАВИРОВАННЫЙ КЛЫК «МЫШИ И ВОРОНЫ». 1998 г.

Автор Сергей Тегрылькут.

Моржовый клык. 40 × 5 × 2,5 см. Гравировка. Цветной карандаш.

На одной стороне изображение: среди маленьких сопок, между камней лежит мертвая нерпа, одетая в серую камлейку, вокруг нее суетятся мыши в розовых камлеечках. Рядом с нерпой разбросано много дохлой рыбы. За мышами и нерпой наблюдают два больших ворона в серой и розовой камлейках. Мыши закрыли собой нерпу, вороны подошли близко.

На второй стороне клыка изображены вороны, уносящие нерпу, мыши хватают добычу, отступают, плачут, размахивают лапками, приходят в отчаянье. Среди сопок и озер, возле яранги лежат спящие вороны. Мыши, что-то задумав, собирают землю.

На срезе клыка авторская надпись: «гр. Тегрылькут С. Лорино. 1998 «Мыши и вороны» 1200 р.».

ГРАВИРОВАННЫЙ КЛЫК «ПРАЗДНИК В ТУНДРЕ». 1999 г.

Автор Настасья Тымнетагина.

Моржовый клык. 42 × 7 × 3 см. Гравировка. Цветной карандаш.

На одной стороне изображены танцующие под аккомпанемент ярара мужчины и женщины среди сопок на зеленеющей тундре. Среди танцующих есть и наблюдатели, в большинстве своем дети и женщины. В небольшой группе идет игра в мяч, и здесь свои наблюдающие — старуха и девушка. Среди толпы три собаки. Обстановка скудная — одна яранга, один станок с байдарой, одна мясная яма. Вдали на горизонте — синие сопки.

На второй стороне клыка изображено бегущее стадо оленей. 13 животных, все бегут направо. Автор подчеркивает кочки в тундре, камни, небольшие озера, на горизонте — сопки.

На срезе клыка надпись автора: «гр. Тымнетагин Н.А. 1999 п. Уэлен».

ГРАВИРОВАННЫЙ КЛЫК. 1990 г.
Автор К. Аккай.
Моржовый клык. Длина 32 см.

Художник изобразил северных животных на льдинах в море. Хищный морж-кеглючин напал на нерпу. Белый медведь поедает тюленя. На больших льдинах, сгрудившись, лежат моржи и нерпы.

На оборотной стороне — сцена нападения волков на оленье стадо. В центре хищник вцепился в горло оленя; два других волка преследуют бегущих животных.

ГРАВИРОВАННЫЙ КЛЫК «ОХОТА НА НЕРПУ». 1990-е гг.
Автор Татьяна Гоном.
Моржовый клык. Длина 37 см.

Действие происходит на ледяном припае перед поселком: охотник душит зверя, тянет добычу волоком, разделывает тушу нерпы, кормит ездовых собак, привязанных возле яранг.

На оборотной стороне клыка — подледная зимняя рыбалка: рыболовы готовят лунку, разбивая лед, удят рыбу в широкой лунке, набивают мешки уловом, угощают рыбой собаку. На берегу два современных двухэтажных жилых дома п. Уэлен.

ТЫМНЕТАГИНА НАСТАСЬЯ АНАТОЛЬЕВНА (р. 1965 г.), чукчанка, родилась в Уэлене, дочь резчика А. Тымнетагина, гравер, училась у граверов Т. Печетегиной и Л. Теютиной, работала в УКМ в 1990-х гг., с конца 1990-х гг. работает на дому в Уэлене.

РЕЛЬЕФНО-ГРАВИРОВАННЫЙ КЛЫК НА ПОДСТАВКЕ. 2005 г.
Автор Зоя Гемауге.
Моржовый клык. Длина 47 см. Резьба. Гравировка. Цветной карандаш.

В центре — сцена нападения белых медведей на моржей, лежащих на льдине. По краям клыка — рельефные изображения бегущего по торосам белого медведя и лежащих нерп.

На оборотной стороне — медведи охотятся на нерпу, моржи на льдине плывут по морю, косатки напали на гренландского кита.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

НАЗВАНИЙ МУЗЕЕВ, В КОТОРЫХ ХРАНЯТСЯ ДРУГИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ УПОМИНАЕМЫХ В КНИГЕ МАСТЕРОВ ЧУКОТСКО-ЭСКИМОССКОЙ РЕЗЬБЫ ПО КОСТИ:

ГИМ	Государственный исторический музей, Москва
ГТГ	Государственная Третьяковская галерея, Москва
ГМИНВ	Государственный музей искусств народов Востока, Москва
МАА	Музей Арктики и Антарктиды, Санкт-Петербург
МАЭ	Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера), Санкт-Петербург
МНИ	Музей народного искусства, Москва
МОКМ	Магаданский областной краеведческий музей, Магадан
НИИХП	Научно-исследовательскийинститутхудожественной промышленности, Москва
РЭМ	Российский этнографический музей, Санкт-Петербург
СПГИХМЗ	Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник, Сергиев Посад
ЧОКМ	Чукотский окружной краеведческий музей, Анадырь
УКМ	Уэленская косторезная мастерская, Уэлен

SUMMARY

INTRODUCTION

Every person who went to school in Russia suppose to know this word «Uelen» meaning the far most north-eastern settlement point of the country's territory. But this place is famous in another way as well. Here, on the Uelen sandbank, or neck of land, stretching toward the Saint-Lawrence island of the Bering Sea, people are living for centuries, and perhaps, for millenniums. These are aboriginal settlers who authored an unique born-carving art. The settlement of Uelen is the place for a famous born-carving art shop where for several decades the craft of carving and engraving walrus tasks has been flourishing and still exist till nowadays. (see pp. 6, 9, 160)

Chukchi and Eskimo (Innuit) people are two neighboring groups historically living in Chukotka peninsula (most of the Innuits live in Canada). According 2002 Russian census of population, there are 15827 Chukchi and 1798 Eskimo people live in the Russian Federation. Today, majority of them live in urban settlements, but a significant number are still involved into traditional life subsistence economies — sea mammals hunting and fishing. Part of Chukchi people are involved into reindeer breeding and fur animals hunting.

Thus, tundra and sea are two natural elements which form life and culture of Arctic aboriginals. These two elements are intermingled in a world vision of the local population and they make the main theme of their artistic expressions. This book is about this art and it is an annotated catalogue of most complete and precious private collection of Chukotka ivory art. Most often, to engrave the polished walrus task surface, an aboriginal artist used for one side — the theme tundra life and hunting; for another side of the task — the theme of sea hunting and life in a coastal settlements. That is why we chose this title for the book «Tundra and Sea».

Northern ivory carving and engraving is one of the most remarkable manifestations of the Arctic peoples' art. Today the art of ivory carving can be found only in Alaska, Yakutia and the Chukotka Autonomous Okrug of Russia. Fugurines and figural compositions carved from walrus tusk, engraved walrus ivory, decorative knives and other items make up valuable museum collections in Russia and elsewhere in the world. This collection features some outstanding examples of this art.

The author of this book started collecting ivory carvings back in the 1960s and '70s, when he was teaching at the Magadan Pedagogical Institute. Acquisitions made in the 1990s — some 200 items — are the backbone of this collection. In 1999 the collection was shown for the first time ever at an exhibition held at the Museum of Eastern Art in Moscow. The first publication introducing the collection appeared in the Russian magazine *Around the World* (2005. № 3. Pp. 196–203). However, to date, the collection has not been studied, described and properly presented, although its artistic and ethnographic significance is obvious.

In this book the reader will find a scientific analysis of the history of the development of the Chukchi and Eskimo ivory carving and its artistic and ethnographic significance. This analysis is largely based on the art of the masters who represent the famous Ivory Art Centre in the community of Uelen. This book contains a detailed description of the collection, information about the artists and texts of some Chukchi folk tales whose characters are depicted in many walrus carvings.

Many books and monographs have been written about the Chukchi and the Eskimo, the two peoples inhabiting Russia's Far North-Eastern region. The bibliography of Russia's Chukchi and Eskimo ethnography and art is also rich and the study of walrus task's carving and engraving has its long and distinguished tradition[1].

In recent years, Chukotka has become a place where business and tourism have been developing at a rapid pace. In Anadyr, on a basis of old local museum the modern art center has been inaugurated in 2005 with growing exposition for indigenous people, their history, culture and art. Rich collection of Uelen ivory going back 1920-30s is now in possession of Zarogsk state history and art museum[2]. These objects had been transferred there after 1937 Exhibition of Folk Art at the Tretyakov Art Gallery in Moscow. In 1939, in Zagorsk, new Museum of folk craft and arts has been established and it exists till nowadays in this ancient Russian city nearby Moscow. Small collections of this art are in possession of other museums — The Russian Ethnographic museum and The Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) in Saint-Petersburg.

This book is built on one private collection's materials, but this collection represents the best samples of most famous artists who worked in the XX century in Chulotka ivory and who made this art as one of the most precious national cultural legacy and as one of the world celebrity.

The author expresses its first gratitude to Andrei Nikitin without whom this collection did not come out at all. Special gratitude to Yuri A. Shirokov, former director of the Anadyr museum and author of all objects' descriptions, to Michael Leibov — author of photography. Working with publishing house «Indrik» I have discovered that its director, Kiril Vakh keeps as family relicts an album of his grand mother who worked in 1930th in Chukotka as meteorologist, and her amateur but extremely valuable photos of Uelen and its people in 1930th has been included the book with courtesy. Kunstkamera And Museum of Oriental Art gave permission to reproduce some archaeological objects from the Ekven burial site and other places.

My old friend, Director of Arctic Research at Canada's Department of Indian Affairs and Northern Development, Harald Finkler endorsed my project and assisted with preparation of English translation. All of them I express my gratitude.

1 See references of works by S. A. Arutuinov, S. V. Ivanov, T. B. Mitlyanskaya, Y. A. Shirokov, M. M. Bronshtein in the Russian language introduction.

2 See monographic research based on this collection: Chukchi and Eskimo Art. From Collection of Zagorsk state history and art museum. Moscow, 1981 (in Russian).

THE BEGININGS

This is how it all started. In the 1920s the state supported the development of traditional arts and crafts of different peoples inhabiting the country within the framework of the Soviet national-cultural policies pursued at the time. It was then that the already existing art of the Chukotka ivory carving caught Moscow's attention. The natural talent of the Aboriginal carvers combined with the expertise of the professional artists and art historians from the Arts Academy sent by Moscow to Chukotka's most remote community of Uelen to develop handicrafts produced remarkable results. A. L. Gorbunkov, an artist and expert on folk art, was the first who was started in the late 1920s – early 1930s small native cooperatives in setteements of Dezhnev, Lorino, Uelen. Ethnographer and art expert, I. P. Lavrov, the Art Director of the Uelen Ivory Carving Centre, once told me: «I taught Emkul (one of the best known engravers) to draw compositions and engrave images of reindeer running in the tundra. She was such a quick learner and so talented that there was no need to teach her, really.»

The Chukotka craftsmen and the art consultants from Moscow and Leningrad accomplished something truly wonderful: they built, on the basis of the aesthetic principles of the Northern Aboriginal peoples, a strong art school that was a vibrant and influential force for several decades and that has preserved, to some extent, its traditions to this day. It would be wrong to present this art as a «forgotten» art form or a newly discovered art. Artists from Uelen have participated in many national and international art shows, they have been awarded honorary titles and decorations. The Uelen Ivory Carving Centre has become one of Chukotka's symbols. Yet the uniqueness, the artistic significance and the rich content of this art born on the outskirts of civilization remain little known in other parts of the world.

Some say that this art died when the last one of the old generation of the famous ivory carvers died, that modern Chukotka craftsmen have succumbed to drinking or have become victims of greedy visiting traders and will never be able to create works that would equal the masterpieces of their predecessors. Unfortunately, one cannot rule out such bleak prospects: after all, the history of the world's art is a mix of ups and downs, emergence and decline of various schools, trends and cultural traditions. The best of the Chukotka artwork created in the 1930s to the1950s in the small round building of the Uelen Ivory Carving Center that resembles a *yaranga*, the traditional dwelling of sea hunters and reindeer breeders, will remain unsurpassed. However, it would be wrong to under appreciate the talent of the modern carvers and the efforts of all those who support the development of the Aboriginal art.

The story behind the best artwork created by the masters of the past, international recognition of and demand for this art could influence in a positive way the current situation, although in some cases the reverse is true. As an example one could mention certain arts and crafts and crude fakes. This collection includes the best pieces by famous carvers and engravers, whose art is well-known throughout the world and is part of Russia's cultural heritage.

ARTISTS AND ARTISTIC FORMS

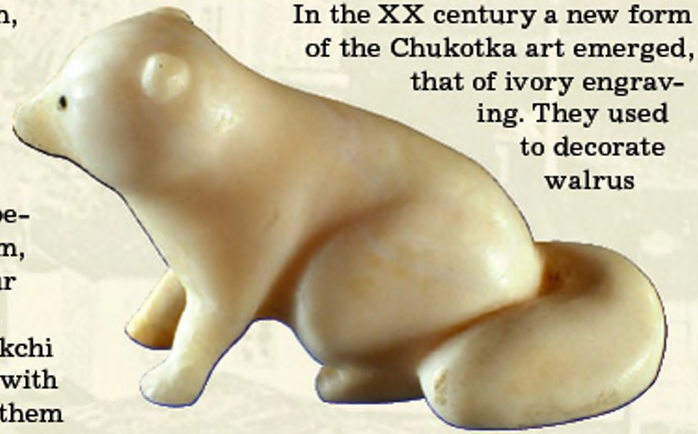
Northern artists went down in the history of the Aboriginal art as skilful animalists. Ivory carvings of polar bears, walruses, seals and reindeer are surprisingly expressive and represent a stunning generalization of forms. Sculptures created in the early XX century, in the 1920s and 1930s, when there were no power tools available, are particularly interesting. These sculptures are the backbone of the collection. Pieces by Chukotka ivory carvers depicting northern animals are traditionally laconic in style and do not have any unnecessary details. Although somewhat primitive and ambiguous, they convey a highly original artistic vision.

Keen observation, true to life depiction, ability to see and convey the perfect lines of Arctic animals and the beauty of the harsh North are, indeed, stunning. The ivory figurines of the walrus, the seal, the polar bear, the reindeer and the dog are very expressive and convey the special warm feelings of those who made them, so much so that once you take them in your hands, you do not want to part with them. As a matter of fact, until recently the Chukchi and the Eskimo used to carry these items with them. When they went hunting they took them along, since these figurines were considered to be sacred amulets and magic charms. Children used them as toys.

Some of the items in our collection (the smoking pipe, walrus, seal and reindeer figurines) that date back to the XIX century had a symbolic meaning. Small sculptures created by the Chukotka craftsmen in the XX century repeat these forms and, at the same time, become more complex and demonstrate exceptional finesse. Huge walruses peacefully lying on ice, majestic polar bears, a reindeer striking a gracious pose, a baby seal, — all these works are real masterpieces.

Later on they began carving sculptural groups besides individual figurines. In the 1940s it became increasingly popular to carve reindeer sleds and scenes depicting walrus and bear hunting, fishing, wolves attacking reindeer, walruses fighting with reindeer bulls, or a fight between a walrus and a polar bear. Reindeer sleds and other compositions were usually placed on ivory «platforms» made of huge walrus tusks engraved on each side. (see p. 66) The antlers that crown the figures of the animals are a stunning example of extremely delicate work. They were made separately (in pairs) and then put into small drilled recesses.

In the XX century a new form of the Chukotka art emerged, that of ivory engraving. They used to decorate walrus



tusks with primitive drawings before. However, it was only in the 1920s that they started to engrave images of various scenes on the surface of polished walrus tusks and right from the very start succeeded in creating powerful and beautiful pieces. In the book (see pp. 36–41), there are the images of two tusks decorated by engravers from the village of Dezhnev who belonged to the «Dezhnev School» that was well-known in the 1920s and the 1930s.

The collection features pieces by over 40 outstanding Chukotka artists. Khukhutan, a well-known Eskimo hunter who used to be the head of a sea hunters' team, has been decorated with a title of the Honorary Artist of Russia. Using his unique style, Khukhutan created works depicting scenes of hunting in the Arctic. Vukvutaghin, a Chukchi who founded the Uelen Ivory Carving Centre, trained dozens of carvers. One of his famous pieces (see p. 73), a stunning dog sled, is, in fact, a very powerful composition: the huge walrus tusk that doubles as a stand features a sled with a musher and a passenger, hunters in full northern gear pulling along a seal, a polar bear and a huge walrus. The tusk is decorated with scenes in relief depicting daily life in the North.

The collection includes a number of works by Tukkai and Suyguteghin, the two famous Chukchi carvers who created such well-known sculptural groups depicting Aboriginal life as «A Pack of Wolves Attacking a Reindeer Herd» (Tukkai) (see p. 98) and «Reindeer Herders Relocating to a New Campsite» (Suyguteghin) (see p. 96). Sculptural compositions made of ivory are more than just miniature genre reproductions. Every scene tells a fascinating story about the North.

When it comes to Nature, Arctic hunters are real experts, — they know it very well. Every carver tends to create images of «his» animal. Thus, Khuvat was particularly successful doing sculptures of polar bears (see p. 102). Nikolai Kililoy preferred walruses that brought him fame as a master carver (see p. 75). These two animals are always present in the artwork of all Chukchi carvers. However, the images of «Khuvat polar bears» and «Kililoy walruses» are distinct, they are more expressive and powerful. The collection features a number of sculptures by these two carvers.

Desk sets and napkin rings are viewed in art history books as something «eclectic», something that is associated with indiscriminate taste of a visitor, a seaman from a ship. The collection includes a significant number of commissioned utilitarian items that contradict this popular belief. One can take as an example a decorative piece by Knuknutan, a toiletry box (see p. 66). This piece is of little practical value. However, the Eskimo artist managed to create a highly original, beautiful and unique «one of a kind» sculptural group, — one will not find anything like this in other collections. The box with the lid has been transformed by the cover into a polynia from which a walrus has emerged, while the figures of the polar bear and the hunter suggest the drama of pursuit.

The desk set by Ako is an excellent example of decorative carving (see p. 67). The traditional figures of Artic animals on the desk set do not look strange and out of place: they are integral to the piece. The napkin rings (that must have been ordered by crews of sea ships) are of interest because of the primitive drawings and the skilful positioning of the drawings on the narrow ivory band (see pp. 31, 34). The schooner by Ghemaughe was carved in 1957 from a walrus tusk and a whale bone. It is another commissioned item in the collection. This masterpiece has a special place in the collection and is a rare and unique piece that really stands out, — one will not find a similar item in any other domestic collection of ivory carvings.

Engraved tusks is a specific form of the Chukchi art that emerged at the turn of the XX century. They became a kind of a pictorial history of people living in the North. The collection features about sixty engraved tusks. Two of them are splendid pieces. These are the works by Pyotr Penkok and Stepan Etuvghi who belonged to the Dezhnev School and date to the 1920s — 1930s. The two artists developed their own unique style distinct from that of other carvers of the time. It is characterized by an emphasis on decorative elements, large engraved figures-characters and a pronounced naïvité combined with an accurate depiction of the surrounding environment. Engraved tusks created by artists who belonged to the Dezhnev School are, indeed, a rarity in museum collections.

This collection includes many works by two female Chukotka artists Vera Emkul and Elena Yanku. Both have been awarded the title of the Honorary Artist of Russia. Their creations — ivory engravings — can be found in the museums in Russia and abroad. The collection features pieces made by several generations of Chukotka carvers. Some of them became well-known dynasties such as the Ghemaughes: Ghemaughe (a carver who made ivory schooners), Maya Ghemaughe (his daughter who became an engraver), Lilia Ghemaughe (his niece who is an artist). Another legendary dynasty is that of Vera Emkul (the artist's mother), Victor Teyutin (her son who is a carver), Lidia Teyutina (her daughter who is an artist), and Aromke (who is Emkul's father and the Teyutins' grandfather).

ETHNOGRAPHY OF THE WALRUS TUSK

Here is a fascinating story behind the art of the engraved walrus tusk. The first such tusk was made by a Chukchi whose name was Stepan Ettughi (Etuvghi). He died in the 1944. The narrow sides of the tusk bear the master's inscriptions made in block letters and in words. On the one side it is written «The Chukotka Peninsula. Cap(e) Dezhnev. 1926.» The second side bears the following inscription: «Trading Post. Dalgostora. Stepan. Faghele Morch. Kliku. rapoti» (see pp. 36–39).

Stepan's brother was the well-known engraver P. Penkok. He engaged in sea-hunting and worked in the family studio. On the one side of the tusk one can see the trading post of the AKO, the Kamchatka Open Stock Society, along with the trading post of Dalgostorg and the Chukchi village of Kenishkhun (Dezhnev): eight buildings of the trading post complex, including three storage facilities. There are red flags on the three buildings of the trading post. The buildings are heated with woodstoves and smoke is rising from the chimneys. One can also see stands for kayaks and a bear skin that has been put out to dry. Nearby the trading station there is a village of 14 *yarangas*, or skin tents, with stands for kayaks and meat pits. There are people on the shore: a man is standing in the kayak, another one standing beside the walrus that has been brought ashore from the hunting trip, yet another man is walking along with a meat bag, just like the two others near the village structures. A woman and a man are standing on the very edge of the spit. She is wearing a red kamleika while he is wearing a striped one. The band of the sea becomes wider and runs across the entire side of the tusk. To the right, at the edge of the tusk, one can see the scene of hunting a walrus from a kayak. The harpooner on the bow of the boat has pierced the swimming walrus with his spear. Beside him there is a man preparing floats that are called *pykh-pykh*. Two oarsmen are busy paddling, while the rudder man is guiding the boat.

The other side is also engraved with scenes of winter sea hunting that are remarkable for their degree of ethnographic details and accuracy of expression. The Chukchi man has thrown the harpoon into the walrus and keeps the wounded animal on the stretched line. The polar bear on the ice floe has attacked the walrus, biting its nose. Two polar bears stand beside a seal torn apart. One of them rises on its hind legs. Next to it is a scene of walrus hunting from a kayak. Two walruses lie on an ice floe. The third one has jumped into the water, and the harpoon with the line is aimed at this particular walrus. The hunter on the kayak has just thrown his harpoon. He is wearing a striped kamleika with a hood and has an inflated *pykh-pykh* (a float) behind his back. At the very edge of the tusk one can see two seals on ice floes. The entire length of the tusk is covered with the drawing of the sea. In the upper part there are shapes of hills covered with snow. This tusk is an outstanding piece of the Chukotka ivory carving art, remarkable for its decorative elements, naïvité, colour palette, ethnographic, local lore and historical value and geographically accurate presentation of the village of Dezhnev and a trading post of the 1920s.

The second tusk dates back to 1934. (see pp. 40–41) It was engraved by Pyotr Penkok. The tusk itself is a unique item. Its total length is 87 centimeters and no similar samples have been found in recent decades. The engraving is done in monochrome with a black pencil. It is a miniature graphic encyclopedia of the life of Aboriginal peoples in the Arctic. On the one side of the tusk there is a picture of the Dezhnev village: a narrow strip of the shore, dogs eating meat, a whale-boat pulled ashore. Two Chukchi have begun dressing the walrus carcass. A group of hunters is pulling ashore a whale-boat. The hunters are being welcomed by a woman and children. Two Chukchi are standing stand beside the walrus carcass. A hunter is pulling an empty whale-boat towards the shore. Three hunters are returning with their game, carrying it on their backs. A woman is walking away with bags full of meat. In the background one can see some village structures and the AKO buildings, private houses, a meteorological station and skin tents.

On the other side of the tusk there is a picture of the village of Uelen. Local villagers are dressing walrus carcasses on the wide Uelen spit: women are cutting out pieces of meat and are taking them away in shoulder bags. Two women are separating walrus casings. A Chukchi hunter is returning from the hunting trip, dragging along his game, a seal. A team of hunters is pulling ashore their whale-boat. Nearby they have begun dressing a walrus carcass. Two figures are

bending over the carcass. Right on the spit there is duck hunting going on. One hunter is shooting at a low-flying flock of ducks, the other one who is standing in the whaleboat has thrown his 'bolo» (a missile weapon used for bird hunting). A dog has picked up a duck and is trying to run away. A Chukchi is chasing the dog. Next to it one can see a hunter with his game of several seals. A dog sled is passing by them pulled by six dogs, the musher holding the whip in his hand.

The story ends with a scene of seal-hunting. Sitting on the shore, a hunter is shooting at the seal emerging from the water. There are all kinds of accessories lying around on the ground beside him: inflatable floats and a cast with a line (a wooden pig with sharp spikes used to pull out of water harvested seals). There is also a harvested baby seal lying there. In the background one can see the village of Uelen of the 1930s: a residential school, skin tents, a school and small houses, the antennas of a radio station. At the far end of the village there are buildings of the Uelen Polar Station. One can see six structures of the station and various meteorological devices. There are some landmarks between the village and the polar station that help people find their way in a blizzard. This work is one of the best pieces and has a high historical and artistic value.

THEMES AND MEANINGS

Northern Aboriginal peoples have developed unique life support systems that help them survive in the harsh environment of permafrost, barren tundra and cold Arctic waters. Equally impressive is their spiritual world, which is rich and diverse. This is reflected in shamanistic rituals, myths and legends, festivities and dances. The ivory art reflects these spiritual themes. One of ancient characters is that of a *peleken* (see pp. 93–94). To this day, its origins and its meaning are not fully understood. However, given the way in which ivory carvers depict this creature (usually in pairs), the fact that they make sure that they always have peleken figurines somewhere nearby or give them as a gift or a souvenir to other people, prompts one to believe that this man-like creature has become a kind of talisman for the entire people.

In the beginning thematic engravings on walrus tusks were monochromic: engravers used as a colouring agent soot from fat-burning lamps called *zhirnik*, — a source of heat and light in yarangas. The earliest images on ivory tusks are simple, stylistically accurate and are done in black and white (see p. 23). It was only in the 1920s that they began using red when depicting wounded or killed animals. Later on a multi-color engraving emerged. An artist would engrave an image on the polished surface of the tusk with a special miniature toothed plate and then would rub into the ivory pigmented lead using for this purpose colour pencils and achieving in this way a stunning harmony of colours.

Folkloric and folk tale topics provide main thematic lines for graphic images engraved on walrus tusks. Engravers started turning to folkloric topics in the 1930s. Though loosing its magical character, the Chukchi and the Eskimo art became more sophisticated when artists began using new forms and merged Chukchi and Eskimo folklore with graphic art. The first folk tale that provided a theme for an engraving was the tale about an evil spirit Kele, recorded way back in 1900 by the famous ethnographer V. G. Bogoraz[4]. The plot is the following: Kele, the evil spirit, caught some girls, put them up on the tree and left looking for a knife to make quick work of his game. At this time a sly and smart fox appeared who freed the girls and hung on the tree their *kerkery*, or fur clothes. Upon his return Kele discovered that he was fooled and began his pursuit of the girls. Eventually they crossed a river and, when at their advice, Kele drank up the river, he died. Many artists

4 V.G Bogoraz. Chukchi. 3 vols. Leiden. 1904.

used the plot of this folk tale in their engravings (Rypkhyrghin, Emkul, Pechetegina and others) (see pp. 56–59). The plot is presented through drawings placed in a logical order: this is how the story unfolds. Every engraver interpreted the plot and the characters of this folk tale in a different way and used different landscapes. The earliestivory engraving based on the story of Kele included in this book was made in 1934 on a task.

A folk tale about Giant Lolghylin, who dozed on ice floes in the midst of the ocean and then came to the rescue of hunters who lost their way, provided another folkloric theme for engravers. Lolghylin put the hunters and their kayak inside his giant mitten, where they spent the winter and then safely returned home. Residents of coastal communities knew this story about adventures of sea hunters. In 1940 it was recorded by I. P. Lavrov, an art historian who later worked for some time as the Art Director of the Uelen Ivory Carving Centre. The first drawings for an engraving based on this tale were made by Vukvol, a young and talented artist who was killed in a battle at the time of the Great Patriotic War. The Uelen Ivory Carving Centre is named after him. Vera Emkul and Galina Tynatval used elements of the plot of the folk tale about Giant Lolghylin for decorative purposes in their engravings on tusks and ivory cups.

The collection includes a walrus tusk with engravings based on a folk tale called «Abduction» (see pp. 106–107). This piece is unique in terms of its size, the story it tells, its ethnographic value, the fascinating colour palette and the high quality of the drawings. This tusk was engraved by Lidia Teyutina in 1969, who told through her engravings a folk tale that she heard from Vera Emkul's mother.

Let us examine the tusk and see the story it tells. Once upon a time there lived a family: a father, a mother and their son. One day the father went out to do some hunting. He killed a seal and returned home. His wife dressed the seal and cooked the meat. They ate the meat, and she took the bones, went outside and threw them in the direction of the sea. At that time a whale was swimming by. Several minutes later she was approached by a man who tried to persuade her to become his wife and return with him to the sea. The woman would not accept the offer because she did not want to leave her family. But then the man said: «Take my clothes: this kamleika made of casings and the foot-wear (*torbaz*) will keep the water away». He made a date with her for the next day. They met and then set out on their journey. They walked for a long time on ice hummocks and then came across a crack in the ice. First, she was afraid to dive into the cold water. Then she put on the clothes he gave her and they took the dive together. In the water the woman transformed into a she-whale... This tale takes a dramatic turn and has a sad ending.

One side of the tusk is engraved with scenes that tell the story up to the moment when the bones were thrown away and the whale swam closer to the shore. The very first drawing is that of a big hut of sea hunters. It is made of stone, with the skin of a walrus serving as the ceiling. The hut is propped up with whale rib bones. This is followed by a scene of seal hunting. Again, one can see the interior of the hut. A woman is dressing a seal, while a man is busy doing some house work. The third scene depicts a meal in the hut with the family using a flat dish. The final scene shows the woman taking out the bones and the wale swimming towards the shore.

Themes prompted by folk tales acquired popularity in the second half of the XX century, when thematic ivory engraving became dominated by female engravers. Artists expressed their ideas about the world, about good and evil and about love with the help of such images as eagles carrying whales in their claws, warriors defending their peoples' camps and animals transforming into human beings.

HISTORY AND EVERYDAY LIFE

Most of the objects that represent the Chukotka Ivory Art were created in the Soviet times and the artists could not but turn to this theme in their creative pursuits. Back in the 1930s Vukvol created the engraved compositions «Legend about Lenin» and «The Rescue of the Cheluskin Crew» that were displayed in the V.I. Lenin Museum and the Central Museum of the Revolution in Moscow. In the following years many more works were made that dealt with the historical theme. This collection includes remarkable pieces based on the theme «The Youth of Tegrinkeu» (he was a well-known Komsomol and Party leader in Chukotka) that tell the story about establishing the first Komsomol group in Chukotka.

Besides tusks engraved with historical themes artists would produce ivory engravings depicting hunting scenes and specific historical events or recounting somebody's stories. For some carvers ivory became a kind of an ancient parchment: they used their gravers as a writing tool. Interestingly, although many Chukchi and Eskimo craftsmen were illiterate and their lives were far from comfortable, they often chose to make such items as desk sets, toiletry boxes and napkin rings. Production of souvenir decorative paper knives became particularly popular among local carvers (see pp. 86–87, 103–104).

This type of works that can be called «souvenir items» emerged over a hundred years ago, when visits by Russian, American and Norwegian schooners to Chukotka became more frequent. A piece representing such a schooner (a three-mast schooner with sails) was made by Ghemaughe, an experienced hunter who became an accomplished artist (see pp. 80–81). He relied exclusively on his memory and did not use any sketches or drawings. The hull of the schooner is made of ivory, the floor is cut out of a big chunk of a bowhead bone, with each side of the hull decorated with black plates made of the same bone. The sails are made of reindeer scapulas. The masts, yards and gangway ladders and boats are all carved from walrus ivory. This schooner is a true masterpiece of the Uelen carver who became famous by creating precisely such works.

The unique carved chess sets were probably commissioned as souvenirs or were created to become a conversation piece (see p. 78). This combination of two techniques — ivory turning and carving — produced beautiful and original figurines that represent Chukotka's wildlife and a kind of a «hierarchy» among the Arctic animals: the king is the polar bear, the queen is the walrus, the castle is the reindeer, the knight is the hare, the bishop is the polar fox and the pawn is the seal. The black chess pieces differ from the white ones only in that they have spots of black colour in engraved details. Thus, the black walrus (the queen) has the black colour on its whiskers, nostrils and eyes, while the polar fox (the black bishop) has black eyes and nostrils and a black narrow line of the mouth. The white bishop's eyes are two drilled recesses. The reindeer's antlers and head are carved from a single tusk.

Is it possible to ensure a future for this unique art, using to this end new opportunities offered by an open society and a market economy? This is not an easy question to answer. Taking into account relevant experience of the USA, Canada, Norway and Greenland where they also have Aboriginal art as well as museums and specialized galleries operating successfully in the capital cities of these countries, one can say that it would be highly desirable to open in Moscow a gallery-museum called «Chukotka». This collection could be permanently displayed there, serving as the region's visiting card and an important argument in favour of the preservation and further development of the art of modern ivory carving. Such a gallery-museum could serve as a place where one goes to enjoy the best in ivory art. At the same time, this would be a place where new works are presented for viewing and selling. In the meantime, life goes

on at the Uelen Ivory Art Centre, where a new generation of carvers work and perfect their artistic skills. Who knows, maybe some of them will follow in the steps of such masters as Ghemaughe and Emkul. By the way, my latest additions to the collection were pieces made by two talented artists of the new generation: Sergey Tegrylkut (a 1998 walrus tusk engraved with scenes based of the Chukchi folk tale «The Mice and the Ravens») (see p. 144) and Zoya Ghemaughe, a granddaughter of the famous carver Ghemaughe (a 2005 walrus tusk engraved with thematic scenes «The Tundra and the Sea».) (see p. 146) Sergey Tegrylkut died in 2005 in a tragic accident. He never had a chance to make a second tusk that would continue the story based on this folk tale. His case reflects all the drama of the present-day Aboriginal art of Russia's Chukchi and Eskimo people. More often than not its creators live difficult and short lives. However, the art itself has come to us from eternity and must be preserved forever.

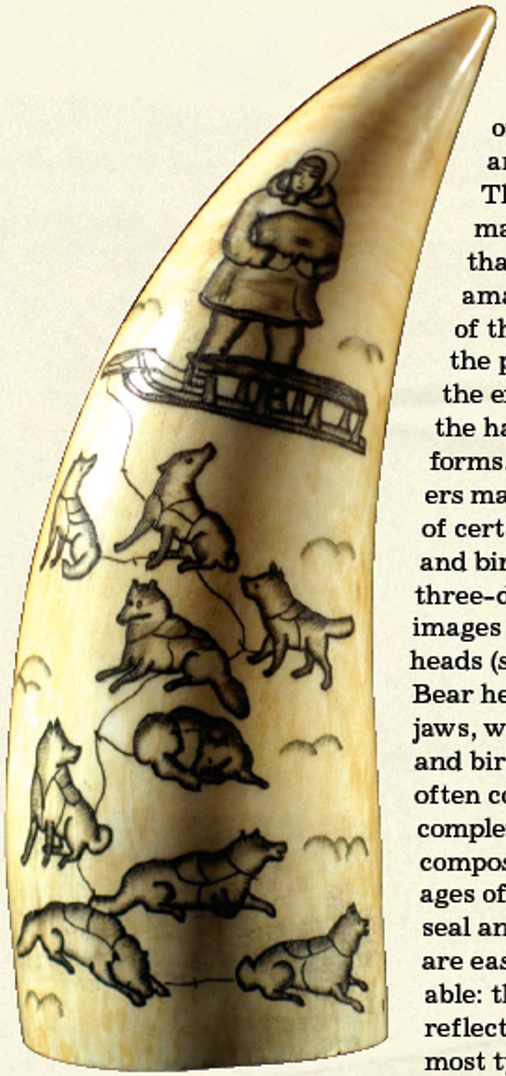
This album is published in an effort to present the best of the Chukotka Ivory Art and in the hope to provide an impetus for the establishment of a new museum in Russia's capital — the city of Moscow.

THE ANCIENT ORIGINS OF THE CHUKCHI AND ESKIMO ART

Fist people arrived in Chukotka about 35 thousand years ago. At that time Chukotka and Alaska were joined by a wide land bridge called Berenghiya. America's first inhabitants, the ancestors of Indians, used it when they moved from Asia to America. About 12 thousand years ago Berenghiya went under water as a result of global warming, and Asia was cut off from America by a sea straight. Two cultural traditions eventually emerged in the continental and coastal regions of Chukotka. One was based on caribou harvesting, and the other — on harvesting sea mammals. The people who established these traditions moved further into the Arctic, inhabiting one of the planet's harshest areas in terms of its climate and nature.

The ancient inhabitants of the North-East Asia were not only skillful hunters and courageous explorers, but also gifted artists. The history of the Arctic art spans many thousands of years. However, only a handful of artifacts of the ancient artistic culture of the Chukotka peoples has survived to this day. The oldest artifacts made of walrus ivory discovered by archeologists in the north-east of Chukotka are two thousand years old. It is precisely during this historical period that a unique art form emerged on the shores of the Bering Straight, that of walrus ivory carving. Sea mammals harvesting provided Arctic sea hunters with plenty of this valuable material used to make various articles, which was strong, beautiful and relatively easy to work with. The character of the ancient Chukotka carvings was determined by the natural qualities of the walrus tusk. This was «the art of small forms», — small plastic art, images in relief and graphic compositions used to decorate hunting implements, various tools and elements of clothes (see p. 16).

Since the 1940s, when the Far North-East Asia became the subject of a systematic archeological research, a number of scientific expeditions has worked in the Chukotka coastal areas. The expedition teams included such prominent Russian scientists as M. G. Levin, S. I. Rudenko, A. P. Okladnikov, V. P. Alekseyev, D. A. Sergeyev, N. N. Dikov and S. A. Arutyunov. An ancient settlement was discovered near Uelen, in Ekven on the coast of the Bering Strait, along with original artwork made by sea hunters of the ancient Arctic. Carvings of Arctic animals are outstanding specimens



of the ancient art of Chukotka. These are true masterpieces that combine an amazing variety of themes with the perfection of the execution and the harmony of the forms. Ivory carvers made figurines of certain animals and birds, created three-dimensional images of animal heads (see p. 16). Bear heads with open jaws, walrus heads and bird beaks were often combined in complex multi-figure compositions. Images of the bear, the seal and the walrus are easily recognizable: they invariably reflect the main and most typical features of the animal. At the same time almost every piece has an aura of something mythical about it. Reality and fantasy are closely intertwined in the zoomorphic culture of the ancient Chukotka. Probably, this was the result of the link that existed between the Arctic art and the religious beliefs of ancient artists. Rather than depicting an animal that actually existed in the surrounding environment an artist would create an image of a character of ancient myths and legends, an image of a powerful spirit.

The Arctic artists would use engraving techniques to accentuate eyes, nostrils and ears of animal figurines. Thus, plastic images were becoming more convincing and more concrete. Engraving techniques made sculptures look more decorative, while rhythmic alternations of lines, circles and ovals emphasized the plasticity of sculptural forms and created an aura of something enigmatic and mythical about images of animals. Sculptural images created by the Arctic sea hunters in 1000 BC — 1000 AD were probably associated with specific rituals that were accompanied by singing, dancing and dramatized performances. The forms of ritualistic items and the character of sculptural and graphic images with which they were decorated were shaped not only by the religious beliefs of the ancient Chukotka sea hunters, but also by their ideas about the beautiful. Obviously, inhabitants of the coastal areas of the Bering Strait and the adjacent territories had an integral system of aesthetic values as early as 1000-500 BC. Creative work became a part of people's daily life. Craftsmen found simple and elegant forms for the most basic utensils, decorating their surface with graphic ornaments or ornaments in relief.

The so-called «winged items» often have images of walrus and polar bear heads and bird wings done in relief. However, more frequently one can see some mysterious faces on the surface of such ivory carvings that resemble a flying butterfly. Researches have come up with different hypotheses as to who exactly is depicted on «winged items», — «Sea Goddess», «Butterfly the Whale Killer» or some other character of the Chukotka peoples' numerous myths and legends. Modern science cannot provide definitive answers to many questions concerning the spiritual culture of the sea hunters of the ancient Arctic. Even the very purpose of the «winged items» remained a mystery until recently. They were considered to be the tops of shamanic rods or details of kayaks. Archeological discoveries of recent years put an end to this debate that went on for many years. A «winged item» was placed at the tail end of the harpoon's shaft and, among other things, played a role of a stabilizer, a role similar to that of an arrow's feathering, by ensuring an optimal and stable trajectory of the harpoon's flight.

Over two thousand years ago Chuckotka carvers began using small metal tools apart from tools made of stone. The carvers were getting these tools from far-away places, probably, from Eastern Asia, as a result of multiple exchanges. Metal styluses significantly broadened creative opportunities for carvers. Probably, without these tools craftsmen of the ancient Chukotka would not have been able to create their elegant ornaments featuring carefully done fine details. Miniature metal instruments were used to drill the material, make through fretwork and perform other complex operations. The end result of all this was that carvings made by sea hunters of the ancient Arctic became more sophisticated.

The more we learn about the ancient inhabitants of Chukotka, the better we understand their artistic pursuits and the importance of art in the life of the Arctic peoples. Harsh climate and natural conditions in the Far North put tremendous pressures on the people, and art helped them to survive in this hostile environment. Probably, the very process of depicting Arctic animals, whose images are central to the art of the ancient Chukotka, not only enhanced the prehistoric hunters' understanding of northern nature, but

also changed their attitude towards it. The harsh world of the Arctic was becoming more understandable and familiar to the people inhabiting this region. Art helped them to establish closer links with the Arctic nature, and they saw themselves as an integral part of the Arctic environment. Rich mythology, distinctive folklore and original art became integral components of a strong cultural tradition of the Artic peoples.

An extremely important role that art played in the life of the peoples of the ancient Chukotka was one of the main factors that contributed to the high level of its development. Cultural contacts were another key factor that explained the blossoming of Chukotka peoples' artistic culture at the turn of our era. Living on the outer boundaries of the human civilization, Northerners were not completely isolated from the rest of the world. Mysterious faces, multi-figurine zoomorphic compositions and elegant curvilinear ornamentation typical of Chukotka's ancient art enable one to identify in this art some features that have their roots in the civilization of the ancient China, in the cultures of the American Indians, in the art of the Southern Siberia, the Amur Region, Sakhalin and Hokkaido. Obviously, some artwork created thousands of kilometers away from the Polar Circle, through multiple exchanges, found its way to the inhabitants of the northern latitudes, and ivory carvers there learned from the high traditions developed by artists in the Eastern Asia and North America. Thus, Chukotka's ancient art was part of a single cultural process that was developing in the Pacific Region, a bridge of sorts that linked Eurasia with America long before the Europeans discovered the New World. Due to its high artistic potential this art had an important influence on the art of the adjacent regions and defined, to a large extent, the image of the traditional culture of the Chukchi and the Eskimo in the centuries to come.

THE ART AT THE END OF THE XIX — THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Traditions rooted in the remote past were preserved in the Chukotka ivory art for hundreds of years. The end of the XIX — the beginning of the XX century marked a new stage in its history. This was the time when contacts of the Chukchi and the Eskimo with the Russians and the Americans became more frequent. Visiting whalers and traders were readily buying figurines of Arctic animals carved from walrus tusk. As a result, the transformation of the ritualistic art into an arts and crafts industry began in Uelen and other coastal villages. In terms of their stylistic features, works of that period still followed closely the traditional art. However, new trends and patterns were emerging: images were becoming more realistic and, insofar as the themes were concerned, a new emphasis was placed on narration.

For hunters, walruses and bears were not only objects of worship, but also game. Sculptures were a telling reminder of this. They often had holes or scratches that were signs of magical rituals. By «wounding» ivory carvings of animals in such a manner hunters wanted to make sure they would be successful in a real hunt.

The distinctiveness of the Chukotka ivory pieces made at the end of the XIX — the beginning of the XX century is not limited to their archaism. This art had a particular charm and appeal generated by a spontaneous and unbiased view of the world that reminds

one of a child's outlook of the world and that is so typical of folk artists. Using a minimum of materials and artistic techniques they created vibrant and inspired images. Such are the figurines of the swimming «ducks» with their heads proudly held up, or the sculpture of a polar bear that depicts a young animal, maybe a cub, rather than a mature giant (see pp. 21–22). Despite its laconism, the bear looks strikingly real. The carver skillfully reproduced gracious movements of its strong body. This piece is interesting also in that it shows the carver's desire to explore and use natural characteristics of ivory that is monolithic and heavy. Also, a thoroughly polished surface of the walrus tusk produces a peculiar inner glow. As this form of folk art continued to evolve, the defining feature of the Chukotka ivory art became the ability of the artists to identify themselves with the beauty of the Arctic nature and express it through their works.

Theme-driven engraving in the Chukotka ivory art emerged at a relatively later stage, in the XIX century. However, long before that the Chukchi and the Eskimo depicted hunting scenes, carving them on rocks or painting them with soot and animal blood on wooden paddles and kayak benches. Graphic compositions on walrus tusks dating to the end of the XIX — the beginning of XX century remind us in many ways of this early art. In the artwork that the Chukotka engravers made to sell on the market these ancient traditions and canons were of secondary importance, giving way to artistic considerations. The artists strived to create expressive images evoking different emotions and rhythmical, balanced compositions. This approach is particularly evident in engravings made on whole walrus tusks. These exotic souvenirs first appeared in Chukotka in the early 1900s. Whole walrus tusks were of a size that allowed making larger and more detailed engravings with true-to-life and easily recognizable characters (see p. 26). Ivory engravings of that period are characterized by a distinct composition that enables the viewer to clearly see and examine each image and feel the depth of the space. A significant part of the tusk's surface was left free of engraving by the artist. The white colour of ivory contrasted with the black silhouettes of hunters, bears and dog sleds and integrated naturally into the context of the artwork, symbolizing the «Great White» of the vast Arctic spaces. The emergence of a new art form, that of engraved walrus tusks, in the Churkchi and the Eskimo Ivory Art became an important milestone in the centuries-old history of these peoples.

THE ART OF THE 1920S — 1940S

During these years Arts and Crafts Centers were established in Uelen and other indigenous communities, bringing together people for whom ivory carving and engraving became their main occupation. This happened for the first time ever in Chukotka's history. A unique artistic style eventually developed that is found in the best artwork created by Uelen carvers and engravers. It was based on traditions rooted in the preceding period and creative experimentation in the Chukchi and the Eskimo art. The distinct features of this style that are particularly evident in pieces made in the 1920s to 1940s include thorough knowledge of the North, spirituality and sincerity of the characters and the desire to emphasize the beauty of walrus ivory.

Changes brought about by the evolution of the Chukotka ivory art in the 1920s to 1940s are particularly evident in ivory engraving. First, engravings on walrus tusks were black-and-white only: engravers used as colouring agent soot from fat-burning lamps called *zhirnik* that served as a source of heat and light in yarangas. Later on artists started making multi-coloured engraved images. An artist would thoroughly polish the tusk's surface with a special miniature toothed plate and then would rub into the ivory pigmented lead from colour pencils. Graphic compositions of this period are fundamentally different from earlier works. Stories presented through engravings became more detailed, while the colour palette became significantly richer: instead of black-and-white images artists were now making multi-coloured engravings. As a rule, their walrus tusk engravings spoke of the events in which they directly participated. This made their works particularly convincing and true to life. At the same time engravers did not attempt to depict specific details when they worked on scenes of hunting and dressing animal carcasses or scenes of reindeer herders returning to their communities. Another important characteristic of these graphic compositions was that images of humans, animals and landscapes had equal significance. Such an approach stressed the general and timeless nature of an engraving and emphasized the

immediate importance of the story told by the engraver. The viewer was invited to enjoy the unfolding magnificent panorama of images of the Arctic nature and people who lived in that inhospitable region.

The Uelen sculpture of the 1920s to1940s resembled, in more than one way, the plastic art of the preceding period. As in the past, the main characters of works created by Uelen carvers were animals. They were depicted in poses that projected quietness and grandeur. Skipping unnecessary details, carvers skillfully interpreted characteristic shapes of the bodies of walruses, bears, reindeer and whales, their behaviour and typical poses. Their sculptures have clear-cut silhouettes. All proportions are well-balanced, while forms constitute an integral whole and are somewhat heavy. Despite their small size, these images possess qualities of true monumentality that distinguish high art. A smooth thoroughly polished surface of a sculpture makes it even more appealing. It is a pleasure to take a figurine into one's hands and to feel the weight and the warmth of the ivory on one's palm. This special quality of sculptural images is largely the result of the technology behind their production: while carving a sculpture an artist holds it in his or her hands all the time. Besides, a walrus tusk has always had a special significance and meaning for the Chukotka sea hunters: for thousands of years the Arctic tundra inhabitants used ivory to make all kinds of things. The Chukchi and the Eskimo people have always associated with ivory and walruses not only their religious beliefs, but also their interpretation of the beautiful.

As the mythological content of the art was receding into the past, its creative and aesthetic aspects were becoming ever more important. This is precisely what distinguishes the artwork of this period from the art of the early XX century. Schematization of ritualistic sculptures that emphasized their special sacral significance gives way to image-driven artistic expression and the ability to create generic and remarkably lively images. Polar bears do not look threatening any more and walruses are presented not as the very embodiment of the object of hunting but as representatives of a «sea nation» who are graceful in their own special way. For the first time ever artists were trying to reproduce movement: here one sees a seal basking in the sun that raises its head, there one sees a reindeer standing perfectly still and listening intently to the voices of the tundra...

Trying to add ethnic character and aesthetic value to such utilitarian items the Chukchi and the Eskimo craftsmen decorated small boxes, pencil-cases and snuff-boxes with engravings that depicted scenes familiar to Northerners: a bear stealing up to a walrus or sea hunters harvesting sea wildlife. Besides engravings dealing with specific topics the artists decorated their works with ornamental images. (see p. 27)

THE ART OF THE 1950S TO 1980S

The period from 1950s to the 1980s proved to be a milestone in the history of the Uelen arts and crafts industry. New techniques that emerged in the preceding decades were further developed. Sculptures and graphic works had more complex artistic forms and dealt with a greater variety of themes and subjects. At the same time it was during that period when the Chukotka ivory art began to experience challenges associated with a generational change. There were fewer and fewer artists left who belonged to the old school and remembered the beginnings of the Uelen arts and crafts industry, those carvers and engravers who were familiar with the centuries-old techniques and who knew well the traditional way of life of sea hunters and reindeer breeders.

The traditional Chukotka plastic art has been preserved in animal figurines. Walruses by Kililoy, pelekens by Tukkai, Seyguteghin and some other unknown carvers deserve special mention in this regard. Khuvat created a splendid series of seven polar bears ranging from the largest bear heading the procession to smaller ones and bear cubs at the end of the line, one proudly following another. To create this series the carver cut a big walrus tusk into seven parts and used each of them to carve a figure of identical shape. Perhaps, this work was prompted to some degree by a well-known composition of seven elephants whose concept originated in the Eastern culture but eventually became popular in Russia as well.

Whereas sculptures made in the 1920s to 1940s were, typically, single images, in the 1950s to 1980s ivory carvers often produced multi-figured groups. They depicted humans and animals that formed a whole based on some kind of a common theme. Thus, the subject-driven approach that became well-established in engraving was now also being used in the Chukotka plastic art. One of the first carvers who started making multi-figured compositions was Khukhutan. Most of his ivory carvings are about hunting. Khukhutan's characters fearlessly engage in single combat with polar bears and walruses. To emphasize the dramatic nature of the situation and demonstrate the strength and agility of his people, the artist sets the image of the man against that of the ani-

mal: the miniature figurine of the hunter confronts a significantly larger figure of the bear. The contrast between the two is also evident in the way they are presented. Khukhutan shows humans in motion, in complex and dynamic poses. By contrast, his animals are calm and monumental. Khukhutan's images of animals have an aura of grandeur and monumentality about them. A polar bear rising on its hind legs, a walrus lying on an ice floe, — these images are the embodiment of the might of the Northern nature and the symbol of the boundless Arctic spaces covered with ice.

In the middle of the XX century a new trend emerged in the Chukotka sculpture. The artists started creating lyrical and peaceful compositions in which animals were presented as living beings and not mere objects of hunting. The first works that introduced a highly pronounced humanistic element into the Chukotka plastic art were pieces done by Vukvutaghin and Nikolai Kililoy, who was one of his followers. This talented artist who has learned a lot from the carvers of the older generation has created a number of outstanding sculptures and has made carvings of reindeer sleds. Another new feature of the Chukotka ivory art that was introduced by the Uelen artists in the middle of the XX century was that of sculptural groups. Among popular subjects of that period were fights between walruses or a combat between a polar bear and a walrus. However, quite often excitement generated by hunting gave way to the appreciation of the beauty of the sea giants' plastic and muscular bodies: artists would make sculptures of resting and peaceful walruses. Among such compositions is the one called «Walrus Couple» that was allegedly created by Kililoy. Although the images of the Arctic wildlife created in the XX century lack the strong symbolism typical of the sculptural art of the preceding periods, works by Aromke, Vukvutaghin, Kililoy, Khukhutan and Tukkai are, undoubtedly, outstanding examples of the Chukotka folk art. They are true masterpieces of small plastic art.

In the period from 1950s to 1980s sculptures created by Uelen craftsmen became more diverse in terms of their subject matter, with humans often being their main characters. These were men — hunters and reindeer breeders, women performing household chores or children helping adults. Artists were now depicting humans more often than before; besides, the very image of Man was changing. Simple schematic figurines were giving way to carefully carved realistic images. Man as the main character featured prominently in the art of Tukkai, one of the best-known masters of the older generation. While working on images of his people, he reproduced moments when they were at the peak of their physical and spiritual strength. Many of his works are full of dynamics. One of the most outstanding pieces is a sculptural group called «A pack of wolves attacking a reindeer herd». It recreates a scene of monumental proportions that Tukkai witnessed in real life when he worked for some time in the tundra, in a collective farm situated in the Chaun Region. Here one sees the reindeer herders entering into a fight with the predators. The artist skillfully conveys the intensity of the fight: the frightened reindeer try to escape from the wolves, dashing around, while the reindeer herders are fearlessly running towards them to protect them. The plastic images are combined with the graphic ones on the sculpture's stand that is made of an enormous walrus tusk over 70 centimeters long.

Viktor Teyutin, a gifted student of Tukkai, used his master's sculptures as fine examples when he started working on his own. His pieces «Sledge-riding» and «Smelt Fishing» depict simple pleasures of daily life, of which the Arctic inhabitants did not have many (see pp. 140–143). Incidentally, such diversions that combined work with play were popular both among Aboriginals and newcomers to the North.

СОВРЕМЕННЫЙ УЭЛЕН И ЕГО ЖИТЕЛИ. 2004 г.
ФОТО А. СУХОНИНА

НАУЧНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ВАЛЕРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ТИШКОВ

ТУНДРА и МОРЕ

ЧУКОТСКО-ЭСКИМОССКАЯ РЕЗЬБА ПО КОСТИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИНДРИК»

КОРРЕКТОР
Т.И. ТОМАШЕВСКАЯ

РЕДАКТОР
Т. А. АГАПКИНА

ОРИГИНАЛ-МАКЕТ
А.С. СТАРЧЕУС

По вопросу приобретения книг
издательства «Индрик»
обращайтесь по тел.: (495) 938·01·00
indric@mail.ru

Налоговая льгота —
общероссийский классификатор продукции (ОКП) — 95 3800 5
Формат 70×100 1/8. Печать офсетная. 20 п.л. Тираж 1000 экз.